

TURAN
UNIVERSITY

**Ministry of Science and Higher Education
of the Republic of Kazakhstan**

EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW

Scientific journal

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЗАҢ ЖУРНАЛЫ

Ғылыми журнал

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научный журнал

**No. 4(5)
2023
Almaty**

Certificate KZ81VPY00058517 dated 07.11.2022
Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
Committee for Information

Owner: Establishment
Turan University

Released in December 2022.
once in quarter

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Akimzhanov Talgat Kurmanovich – Doctor of Law, Professor, Turan University (H-index 4)

Responsible Editor

Aldabergenova Nonna Aldabergenovna – PhD in Law, Associate Professor, Turan University (H-index 1)

Editor

Zhappar Karlygash Zinilabidinovna – c.ph.s., PhD, Associate Professor, Turan University

Website Editor

Skuratova Irina Mihajlovna

Members of the editorial board

- 1 Edward Yukhnevich – Doctor of Law, Professor, University of Gdansk, Poland (H-index 2)
- 2 Bukalerovalyudmila Alexandrovna – Doctor of Law, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation (H-index 3)
- 3 Zhanuzakova Leila Telmanovna – Doctor of Law, Professor, Turan University (H-index 1)
- 4 Suleymanov Akif Firudinovich – Doctor of Law, Professor, Turan University (H-index 3)
- 5 Alayeva Gulnaz Tursunovna – Candidate of Law, Professor, University Turan (H-index 1)
- 6 Koshkinbayeva Aliya Serzhanovna – PhD, Associate Professor, Turan University (H-index 2)
- 7 Kasymbek Aliya Orynbasarkyzy – PhD, Associate Professor, Turan University (H-index 3)
- 8 Karagusov Farkhad Sergeevich – Doctor of Law, Professor, Caspian University (H-index 3)
- 9 Baymakhanova Dina Muratovna – Doctor of Law, Professor, KazNU named after al-Farabi (H-index 3)
- 10 Bizhanova Aigul Rabkhanovna – Doctor of Law, Associate Professor, KazNPU named after Abaya (H-index 3)
- 11 Khanov Talgat Akhmatzиеvich – Doctor of Law, Professor, Research Institute of Economic and Legal Research at Kazpotrebooyuz University (H-index 5)
- 12 Dilbarkhanova Zhanat Rahimzhanovna – Doctor of Law, Professor, M. Yesbulatov Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (H-index 2)
- 13 Akimbekova Saida Aminovna – Doctor of Law, Professor, Caspian University (H-index 5)
- 14 Lapshin Valery Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Yugorsky State University, Russian Federation (H-index 2)
- 15 Seliverstov Vyacheslav Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation (H-index 3)

Turan University owns the exclusive rights to reprint
certain materials, publish and use the journal commercially

© Turan University, 2023

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министірлігі
Ақпарат комитетінің
07.11.2022 ж. KZ81VPY00058517 қуәлігі

**Меншіктенуші: «Тұран»
Университеті» мекемесі**

**2022 ж. Желтоқсаннан бастап
тоқсанына бір рет шығады**

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Акимжанов Талгат Курманович – з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті (H-index 4)

Жауапты редактор

Алдабергенова Нонна Алдабергеновна – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті (H-index 1)

Редактор

Жаппар Карлыгаш Зинилабидиновна – ф.ғ.к., PhD, қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті

Сайт редакторы

Скуратова Ирина Михайловна

Редакциялық алқа мүшелері

- 1 Юхневич Эдвард – з.ғ.д., профессор, Гданьск университеті, Польша (H-index 2)
- 2 Букалерева Людмила Александровна – з.ғ.д., профессор, Ресей халықтар достығы университеті, РФ (H-index 3)
- 3 Жанузакова Лейла Тельмановна – з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті (H-index 1)
- 4 Сулейманов Акиф Фирудинович – з.ғ. д., профессор, «Тұран» университеті (H-index 3)
- 5 Алаева Гульназ Турсуновна – з.ғ.к., профессор, «Тұран» университеті (H-index 1)
- 6 Кошкинбаева Алия Сержановна – PhD, қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті (H-index 2)
- 7 Қасымбек Әлия Орынбасарқызы – PhD, қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті (H-index 3)
- 8 Карагусов Фархад Сергеевич – з.ғ.д., профессор, Caspian University (H-index 3)
- 9 Баймаханова Дина Муратовна – з.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (H-index 3)
- 10 Бижанова Айгуль Рабхановна – з.ғ.д., қауымдастырылған профессор, Абай атындағы ҚазҰПУ (H-index 3)
- 11 Ханов Талгат Ахматзиевич – з.ғ.д., профессор, Қазтұтынуодағы университеті экономикалық және құқықтық зерттеулер ҒЗИ директоры (H-index 5)
- 12 Дильбарханова Жанат Рахимжановна – з.ғ.д., профессор, М. Есболатов атындағы ҚР ПИМ Академиясы (H-index 2)
- 13 Акимбекова Саида Аминовна – з.ғ.д., профессор, Caspian University (H-index 5)
- 14 Лапшин Валерий Федорович – з.ғ.д., профессор, Югор мемлекеттік университеті, РФ (H-index 2)
- 15 Селиверстов Вячеслав Иванович – з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов атындағы ММУ, РФ (H-index 3)

«Тұран» университетінің жеке материалдарды қайта басуға, журналды басып шығаруға
және коммерциялық пайдалануға айрықша құқығы бар

© «Тұран» университеті, 2023

Собственник: учреждение
«Университет «Туран»

Выходит с декабря 2022 г.
один раз в квартал

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Акимжанов Талгат Курманович – д.ю.н., профессор, университет «Туран» (H-index 4)

Ответственный редактор

Алдабергенова Нонна Алдабергеновна – к.ю.н., ассоциированный профессор, университет «Туран» (H-index 1)

Редактор

Жаппар Карлыгаш Зинилабидиновна – к.ф.н., PhD, ассоциированный профессор, университет «Туран»

Редактор сайта

Скуратова Ирина Михайловна

Члены редакционной коллегии

- 1 Юхневич Эдвард – д.ю.н., профессор, Гданьский университет, Польша (H-index 2)
- 2 Букалерева Людмила Александровна – д.ю.н., профессор, Российский университет дружбы народов, РФ (H-index 3)
- 3 Жанузакова Лейла Тельмановна – д.ю.н., профессор, университет «Туран» (H-index 1)
- 4 Сулейманов Акиф Фирудинович – д.ю.н., профессор, университет «Туран» (H-index 3)
- 5 Алаева Гульназ Турсуновна – к.ю.н., профессор, университет «Туран» (H-index 1)
- 6 Кошкинбаева Алия Сержановна – PhD, ассоциированный профессор, университет «Туран» (H-index 2)
- 7 Қасымбек Алия Орынбасарқызы – PhD, ассоциированный профессор, университет «Туран» (H-index 3)
- 8 Карагузов Фархад Сергеевич – д.ю.н., профессор, Caspian University (H-index 3)
- 9 Баймаханова Дина Муратовна – д.ю.н., профессор, КазНУ им. аль-Фараби (H-index 3)
- 10 Бижанова Айгуль Рабхановна – д.ю.н., ассоциированный профессор, КазНПУ им. Абая (H-index 3)
- 11 Ханов Талгат Ахматзиевич – д.ю.н., профессор, НИИ экономических и правовых исследований университета Казпотребсоюз (H-index 5)
- 12 Дильбарханова Жанат Рахимжановна – д.ю.н., профессор, Академия МВД РК имени М. Есбулатова (H-index 2)
- 13 Акимбекова Саида Аминовна – д.ю.н., профессор, Caspian University (H-index 5)
- 14 Лапшин Валерий Федорович – д.ю.н., профессор, Югорский государственный университет, РФ (H-index 2)
- 15 Селиверстов Вячеслав Иванович – д.ю.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ (H-index 3)

Университету «Туран» принадлежат исключительные права на перепечатку отдельных материалов, издание и коммерческое использование журнала

IN THE ISSUE

1 STATE LAW AND MANAGEMENT

Bekov K.A., Vartanian A.M.

Legal bases of the Water Code of the Republic of Kazakhstan 7

2 CIVIL LAW, CIVIL PROCESS

Suleimenova N.O.

Problems of development of mediation in Kazakhstan 19

3 CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS

Bakit S.B., Alayeva G.T., Zhanibecov A.K.

Legal assessment of the conclusion of the forensic examination 28

Bekbauova A.A., Urbisinova N.E., Akimzhanov T.K.

Comparative analysis of parole systems in the member states
of the council of Europe and the Republic of Kazakhstan..... 35

Kadirbay A.A., Abaikyzy M., Turysbek Zh.B.

Specialist in court proceedings of the Republic
of Kazakhstan: problems and prospects..... 42

4 INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW

Lapshin V.F., Kemova N.N.

Hooligan motivation as a means of differentiation
of criminal responsibility 48

Atalykova G.Sh.

Digital transformation in the judicial system:
difficulties and prospects..... 59

Aliyev B.A.

Anti-terrorism activities: forensic support for law enforcement
agencies and special services 64

Askerova M., Suleymanov A.F.

Some procedural aspects of the confrontation within the framework
of cooperation between states in the fight against crime 71

НӨМІРДЕ. В НОМЕРЕ

**1 МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ БАСҚАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ**

Беков К.А., Вартанян А.М.

Правовые основы Водного кодекса Республики Казахстан..... 7

**2 АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**

Сулейменова Н.О.

Проблемы развития медиации в Казахстане 19

**3 ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Бақыт С.Б., Алаева Г.Т., Жанибеков А.К.

Сот сараптамасының қорытындысын құқықтық бағалау 28

Бекбауова А.А., Урбисина Н.Е., Акимжанов Т.К.

Сравнительный анализ систем условно-досрочного освобождения в государствах-членах совета Европы и Республики Казахстан 35

Кәдірбай А.Ә., Абайқызы М., Тұрысбек Ж.Б.

Специалист в судопроизводстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы 42

**4 ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ
МЕЖДУНАРОДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Лапишин В.Ф., Кемова Н.Н.

Хулиганский мотив как средство дифференциации уголовной ответственности 48

Аталыкова Г.Ш.

Сот жүйесіндегі цифрлық трансформация: қиындықтар мен перспективалар 59

Aliyev B.A.

Anti-terrorism activities: forensic support for law enforcement agencies and special services 64

Askerova M., Suleymanov A.F.

Some procedural aspects of the confrontation within the framework of cooperation between states in the fight against crime 71

1 STATE LAW AND MANAGEMENT

МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ БАСҚАРУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

МРНТИ 10.59.43
УДК 349.4 ББК 67.407
JEL K32

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-7-18>

БЕКОВ К.А.,^{*1}

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: k.bekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7346-6395

ВАРТАНЯН А.М.,²

к.ю.н., доцент.

e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹Университет «Туран»,

г. Алматы., Казахстан

²Гродненский государственный

университет им. Янки Купалы,

г. Гродно, Беларусь

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОДНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что водная безопасность в последние годы была включена в перечень глобальных рисков современности, что требует эффективного управления водными ресурсами. В частности, в Республике Казахстан в последнее время данный вопрос является одним из наиболее острых. На сегодняшний день на межнациональном уровне управления водными ресурсами республики существует ряд неразрешенных вопросов, так как почти все пресноводные ресурсы страны носят трансграничный характер, а почти половина из них формируется на территории сопредельных государств. Целью данного исследования является анализ существующих проблем в межнациональном управлении водными ресурсами Республики Казахстан и разработка направлений их решения. Методы исследования включают в себя нормативно-правовой метод, экспертный, фактографический метод, контент-анализ, сравнение, обобщение, классификацию, синтез и анализ. В статье представлено состояние водных ресурсов Республики Казахстан на современном этапе развития, в том числе носящих трансграничный характер. Охарактеризовано управление водными ресурсами республики, в том числе на межнациональном уровне, выявлены проблемы в данной области. Так, к основным проблемам на сегодняшний день были отнесены: зависимость от трансграничных стоков с территорий сопредельных государств, прежде всего Китая и России, в последние годы все больше загрязняющих реки и увеличивающихся объем отбора воды, значительный износ инфраструктуры, низкий уровень автоматизации и цифровизации управления, низкая эффективность контроля реализации мероприятий по рациональному использованию водных ресурсов. Для решения проблем были предложены рекомендации и рассмотрены перспективные направления развития межнационального управления водными ресурсами, которые будут способствовать повышению эффективности использования трансграничных водных ресурсов.

Ключевые слова: водная безопасность, трансграничные водные ресурсы, управление водными ресурсами, Водный кодекс.

Введение

В современном мире нарастает беспокойство в области чрезмерного потребления и загрязнения водных ресурсов. По оценкам экспертов, ежегодно потребности населения планеты в пресноводных ресурсах возрастают в среднем на 1%, на что оказывают влияние такие факторы, как рост численности населения, экономическое и социальное развитие, а также изменение моделей потребления. Согласно прогнозам экспертов ООН, мировая потребность человечества в пресноводных ресурсах в дальнейшем будет возрастать с теми же темпами до 2050 г. Это негативно скажется на уровне потребления воды, который увеличится на 20–30%, прежде всего в результате роста промышленности и сельского хозяйства [9].

Республика Казахстан территориально расположена в зоне так называемого рискованного земледелия и по своему климату относится к засушливым. В последние годы в республике ощущается нехватка воды. Кризис водных ресурсов имеет причины в неэффективном управлении ими. В этой связи одним из актуальных вопросов, связанных с проблемой использования водных ресурсов Казахстана, является проблема эффективного межнационального управления трансграничными водотоками, так как почти половина водного стока республики формируется на территории соседних государств, а семь из восьми бассейнов являются трансграничными. Следовательно, высокая зависимость водного потенциала Казахстана от других стран, а также масштабное и неконтролируемое загрязнение рек, берущих начало на территории соседних государств, обусловили актуальность исследования проблем межнационального управления водными ресурсами республики.

Целью данного исследования является анализ существующих проблем в межнациональном управлении водными ресурсами Республики Казахстан и разработка направлений их решения.

Задачи исследования: анализ состояния водных ресурсов мира и РК; анализ управления водными ресурсами РК, в том числе на межнациональном уровне; выявление проблем межнационального управления водными ресурсами РК и их причин; разработка направлений решения проблем и перспективных направлений межнационального управления водными ресурсами РК.

Материалы и методы

Методологической базой написания статьи послужили нормативно-правовые акты, государственные программы Республики Казахстан в области управления водными ресурсами, доклады ООН, ЮНЕСКО, Международной водной ассоциации, Организации экономического сотрудничества и развития, Глобального водного партнерства о проблемах в области управления мировыми водными ресурсами, аналитические доклады Парламента Республики Казахстан и Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, периодическая литература по теме исследования, публикации экспертов в сети Интернет. Методы исследования включают в себя нормативно-правовой метод, экспертный, фактографический метод, контент-анализ, сравнение, обобщение, классификацию, синтез и анализ.

Основные положения

Управление водными ресурсами РК с 2003 г., согласно Водному кодексу, осуществляется по бассейновому принципу по международному опыту [1]. Для этого на территории республики было выделено восемь речных водохозяйственных бассейнов, представленных на рисунке 1 (стр. 9).

Семь из них являются трансграничными, вследствие чего Казахстан в значительной степени зависит от водохозяйственной политики сопредельных стран. Среди множества трансграничных рек, расположенных на территории Казахстана, особое значение в межнациональном управлении водными ресурсами имеет Иртыш, который берет истоки в Китае. Экономическое значение реки Иртыш для РК обусловлено большим количеством проживающего вблизи реки населения, крупными промышленными центрами и аграрной зоной, наличием рядом крупных водохранилищ. Поверхностные водные ресурсы РК по среднемуголетнему показателю в год равны 102,3 км³ (таблица 1, стр. 9).

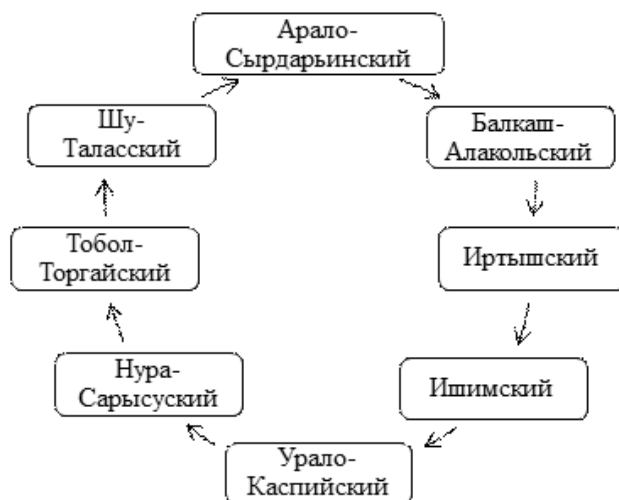

Рисунок 1 – Водохозяйственные бассейны РК

Примечание: Составлено на основании источника [2].

Таблица 1 – Структура формирования поверхностных водных ресурсов РК по состоянию на 2021 г. (среднемноголетний показатель в год)

Территория формирования	Сумма, км ³	Доля, %
Республика Казахстан	54,5	53,27
Соседние государства	47,8	46,72
в том числе: Китай	18,9	18,48
Россия	7,5	7,33
Узбекистан	14,6	14,27
Кыргызстан	3,0	2,93
Возвратные водные ресурсы	3,8	3,71
Всего	102,3	100,00

Примечание: Составлено на основании источников [3, 10].

Из общей суммы водостока только 54,5 км³ формируются в РК, тогда как остальной объем – 47,8 км³ – формируется на территории соседних государств, из них в Китае – около 18,9 км³, в Узбекистане – около 14,6 км³, в Кыргызстане – около 3,0 км³, а в России – до 7,5 км³. Из них 3,70 км³ – возвратные ресурсы [3]. Следовательно, 46% водных ресурсов РК формируются на территории других государств. Это свидетельствует о том, что республика является водозависимой, в результате чего управление водными ресурсами носит трансграничный характер и выходит на первый план в экономической политике государства. Наиболее зависимыми от притока воды с сопредельных территорий являются южный, юго-восточный и западный регионы страны (Арал-Сырдарьинский, Балкаш-Алакольский, Шу-Таласский и Жайык-Каспийский водохозяйственные бассейны). Почти 90% ресурсов речного стока в Арало-Сырдарьинском речном водохозяйственном бассейне поступает из сопредельных стран Центральной Азии, а в Шу-Таласском речном водохозяйственном бассейне 75% стока рек формируется на территории Кыргызской Республики. 71% речного стока в Жайык-Каспийском речном водохозяйственном бассейне и 29% речного стока Тобыл-Торгайского бассейна поступает из Российской Федерации. Реки Иртыш и Или примерно на 70% формируются на территории Китая [8, 13].

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Казахстане признается угроза дефицита водных ресурсов. За последние четверть века объем стока воды в год сократился на 14,5 км³, из них 10,0 км³ – сокращение стока из сопредельных стран.

Основными проблемами указанных бассейнов Казахстана являются истощение (обмеление) и загрязнение трансграничных рек из-за их зарегулированности и сброса загрязняющих веществ с территории сопредельных государств. Так, качество воды во многих трансграничных реках по единой системе классификации качества воды относится к 4 и 5 (наихудшему) классу. Одними из приоритетных загрязнителей рек являются тяжелые металлы. Так, в последние годы не решается проблема увеличения водозабора со стороны Китая в результате промышленного освоения его западной части. Кроме того, вода, поступающая с территории Китая на территорию РК, является загрязненной фенолами и нефтепродуктами. Прежде всего это касается главных рек РК – Иртыша и Или, берущих начало на китайской территории. Для РК это чревато следующими последствиями [7]: нарушение природного баланса, гибель животных, снижение уровня воды, засоление и загрязнение зависимых озер и каналов, снижение уровня естественной почвенной влажности, ухудшение урожайности агрокультур, опустынивание пастбищ, снижение объемов водоснабжения, а также качества питьевой воды в близлежащих городах. Ситуацию, сложившуюся в Иртышском бассейне, усугубляет отсутствие трехсторонних соглашений между соседними Казахстану странами – Россией и Китаем. Тогда как существующие на сегодняшний день двухсторонние соглашения между Казахстаном и данными странами по отдельности не дают возможность решить проблемы водodelения или вододефицита [5, с. 213].

По причине снижения водности трансграничных рек до 86% от нормы в межвегетационный период возникла проблема сокращения уровня наполненности практически всех водохранилищ. Так, объем Бухтарминского водохранилища в 2021 г. составил 30,5 млрд м³ при проектном объеме 49,6 млрд м³, что на 6 млрд м³ меньше, чем в 2020 г., а наполняемость составила 62%. Объем Усть-Каменогорского водохранилища составляет 96% от проектного, Шульбинского – 80,4% от проектного объема, Кировского водохранилища – 54,7% от проектного, Ортокойского – 53%, Тасоткельского водохранилища – 70% [12].

При увеличении численности населения, площади орошаемых земель до 3 млн га и подъеме промышленного производства следует ожидать увеличения водозабора. В случае непринятия мер по улучшению эффективности водопользования преимущественно в орошаемом земледелии прогнозный объем водопотребления составит 29,7 км³ [6].

Согласно прогнозам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК, представленным в Государственной программе [2], ожидается дальнейшее сокращение поверхностных вод, в частности, в период 2020–2030 гг. они сократятся еще на 1,01% (рисунок 2).

Прогнозная оценка ресурсов речного стока с учетом климата и антропогенных нагрузок на уровень 2030 г. представлена на рисунке 2.

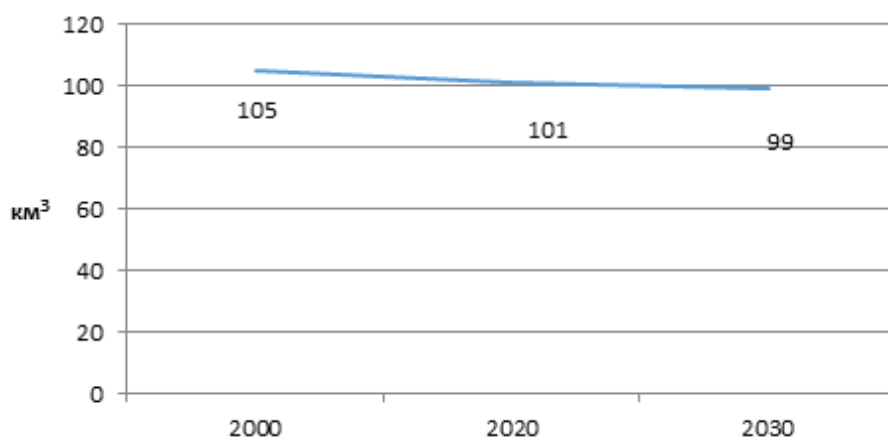

Рисунок 2 – Динамика объема речного стока РК в период с 1965 г. до 2020 г. и прогноз на 2030 г.

Примечание: Составлено на основе источников [3, 6].

Прогнозный водохозяйственный баланс на перспективу до 2030 г. показывает сокращение внутренних ресурсов речного стока с 101 км³ в 2020 г. до 99 км³ за счет сокращения притока с территории сопредельных стран.

Вместе с тем прогнозируется увеличение объема водопотребления в РК с 24 км³ в 2020 г. до 28,9 км³ в 2030 г. (таблица 2), если не предпринимать никаких мер по управлению эффективностью использования водных ресурсов.

Факторами, влияющими на рост потребления водных ресурсов, являются рост численности населения в целом, рост численности городского населения, рост промышленного сектора и сельского хозяйства.

Эксперты прогнозируют значительную нехватку водных ресурсов в республике в ближайшие два десятилетия – около 50% от общей потребности. Причинами чего будут рост потребления пресноводных ресурсов, а также снижение уровня обеспеченности ими [11].

Таблица 2 – Прогноз динамики объема потребления водных ресурсов РК к 2030 г. при отсутствии мер по управлению эффективностью их использования, км³

Показатель	2018 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	Среднее значение
Объем национального потребления	23,6	24,0	26,5	28,9	26,58
в том числе потребление воды в ЖКХ	-	-	-	-	1,11
потребление в промышленном секторе	-	-	-	-	6,14
потребление в аграрном секторе	-	-	-	-	19,33
Примечание: Составлено на основе источника [6].					

Следовательно, водное хозяйство РК характеризуется наличием следующих проблем:

- ♦ зависимость от трансграничных стоков с территориями сопредельных государств, прежде всего Китая и России, в последние годы все больше загрязняющих реки и увеличивающих объем отбора воды;
- ♦ значительный износ инфраструктуры;
- ♦ низкий уровень автоматизации и цифровизации управления водными ресурсами, из-за чего около 40% воды для полива переходит в потери;
- ♦ низкая эффективность использования трансграничных водных ресурсов;
- ♦ низкая эффективность контроля в части реализации мероприятий по рациональному использованию водных ресурсов.

Межнациональное управление водными ресурсами, согласно требованиям ООН, осуществляется на основе интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), что считается наиболее совершенной практикой для управления природными ресурсами межстранового значения, а именно трансграничными водными ресурсами. Основные принципы ИУВР представлены на рисунке 3 (стр. 12).

К решению водных вопросов РК подключена Организация Объединенных Наций в рамках реализации совместного проекта ЕС/ПРООН/ЕЭК ООН «Поддержка Казахстана для перехода к модели зеленой экономики» [9], направленного на проведение оценки и разработку по ее результатам нормативно-правовых рекомендаций в части реализации мероприятий по стимулированию управления водными ресурсами на принципах устойчивого развития.

ИУВР на территории РК было введено на основании Водного кодекса, а затем «Национального плана ИУВР и водной эффективности Казахстана», разработанного при поддержке проекта ПРООН, правительства Норвегии, DFID (Великобритания) и методической поддержке Глобального водного партнерства в рамках совместного проекта, указанного выше [9]. В результате был реализован бассейновый принцип управления водными ресурсами. В Казахстане были созданы бассейновые управления, а также советы, которые играют роль консультативного органа и вовлекают в работу местные заинтересованные стороны [1].

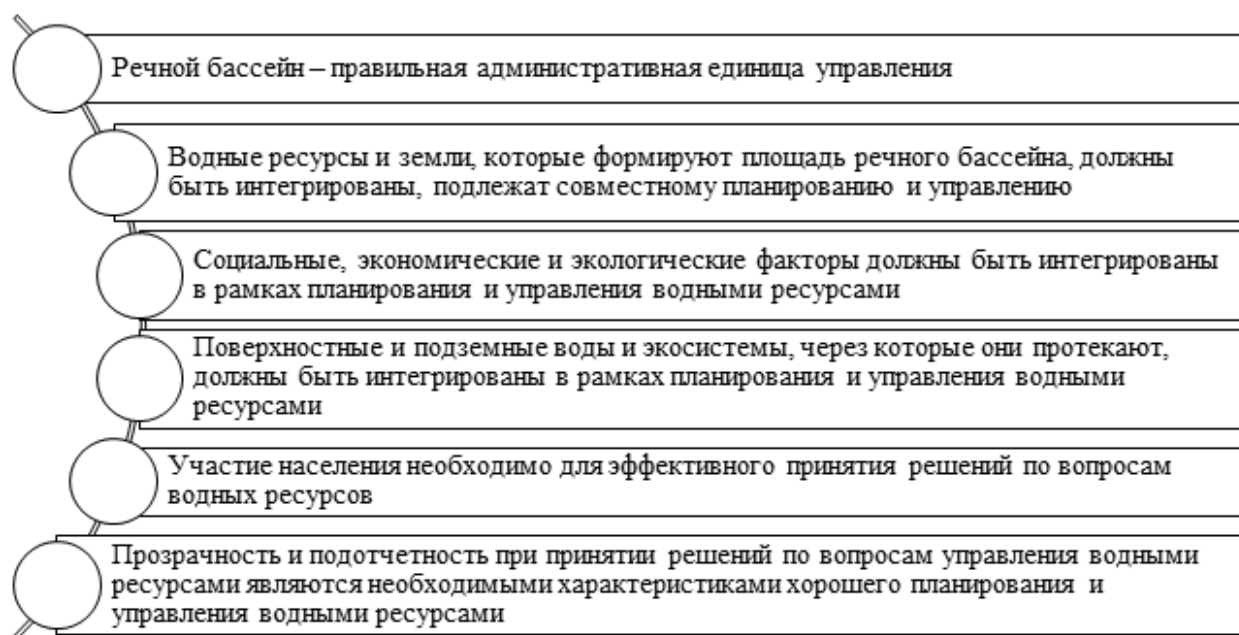

Рисунок 3 – Принципы ИУВР

Примечание: Составлено на основе источника [4].

Принципы, методы и направления мероприятий в рамках интегрированного межнационального управления трансграничными водными ресурсами РК представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Принципы, методы и направления мероприятий в рамках интегрированного межнационального управления трансграничными водными ресурсами РК

Показатель	Характеристика
Методы управления водными ресурсами	- разработка национальной стратегии или иных нормативных актов в части установления межотраслевых квот, мероприятий по сдерживанию роста водных тарифов, распределения целевых субсидий; - осуществление мероприятий по управлению отбором водных ресурсов; постановка и реализация целей в части соблюдения рационального уровня качества воды; - установление правил по эксплуатации водохранилищ и другие меры управления ими при совместном использовании, в том числе регулирование компенсационных спусков воды
Направления мероприятий	- меры для предотвращения и ограничения объемов загрязнения трансграничных вод; - меры по соблюдению рационального и справедливого использования трансграничных водных ресурсов для сохранения баланса окружающей среды, сохранения и/или восстановления экосистем
Принципы управления водными ресурсами трансграничного характера	- принцип принятия необходимых мер предосторожности в части утечки опасных веществ в трансграничные воды; - принцип «загрязнитель платит»; - принцип учета потребностей в воде будущих поколений
Примечание: Составлено на основе источника [14].	

В рамках общей реформы государственного управления РК осуществляется процесс реформирования системы управления водными ресурсами. Последовательно в нормативно-правовую базу и практику управления внедрялись основополагающие принципы ИУВР. При этом некоторые нормы и концептуальные элементы, отраженные в законодательных актах и концеп-

циях развития водохозяйственного сектора экономики республики, до сих пор по различным причинам не были реализованы на практике.

В соответствии с Водным кодексом РК водный фонд Республики Казахстан находится в исключительной государственной собственности. Право владения, пользования и распоряжения водным фондом осуществляет Правительство Республики Казахстан. Поэтому управление водным фондом в Республике Казахстан представляет собой деятельность органов РК по осуществлению функций, вытекающих из полномочия государства как субъекта права собственности, а также их территориального верховенства как элемента государственного суверенитета. Со времени принятия Водного кодекса 1993 г. были приняты базовые законодательные акты, регулирующие экономические, экологические, правовые и социальные отношения в стране, такие как Гражданский кодекс, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Налоговый кодекс, Закон Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» и многие другие. С учетом вышесказанного была разработана новая редакция Водного кодекса. Разработчиками анализировались водные законодательства и другие правовые акты ряда государств: Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, России, Франции, а также учитывались международные нормы водного права. Важность Водного кодекса, принятого Парламентом Республики Казахстан и подписанного Главой государства 9 июля 2003 г., очевидна. Его принятие даст возможность устранить имеющиеся противоречия между реальной ситуацией, сложившейся сегодня в водном хозяйстве страны, и ныне действующей, но уже устаревшей законодательной базой в этой сфере. В то же время в новом Водном кодексе сохранены основополагающие принципы прежнего кодекса. Прежде всего, следует отметить, что водный фонд, т.е. все водные объекты и воды, находящиеся в них, как это указано в Конституции страны, отнесены к исключительной собственности государства. Это: реки; приравненные к ним каналы; озера; ледники; подземные воды; территориальные воды Каспийского и Аральского морей.

На современном этапе развития РК реализует стратегию, направленную на формирование и создание законодательно-правовой основы перехода РК к модели «зеленой» экономики. В развитии системы управления водными ресурсами все большее значение придается усилению управления на уровне речного бассейна и внедрению экономических механизмов регулирования и охраны водного фонда. К настоящему времени разработаны или дорабатываются проекты интегрированного использования водных ресурсов по всем речным бассейнам.

Однако в настоящее время практически во всех бассейнах трансграничных рек РК отсутствует возможность перехода к полноценному ИУВР, что обусловлено разногласиями в нормативно-законодательной базе в части управления водными ресурсами, согласно бассейновому принципу [4, с. 30].

В части совершенствования межнационального сотрудничества в рамках управления трансграничными водными ресурсами РК рекомендовано:

- ♦ дальнейшее совершенствование межнациональных нормативно-правовых актов в области совместного использования и реализации мер по защите трансграничных водных ресурсов РК на базе имеющихся соглашений между странами;
- ♦ решение вопросов усиления антропогенного воздействия в виде загрязнения трансграничных водных бассейнов, в частности рек на границе с Китаем;
- ♦ дальнейшее внедрение единых для трансграничных бассейнов Казахстана систем учета и отчетности о состоянии водных ресурсов в целях онлайн-контроля и мониторинга эффективности их использования;
- ♦ дальнейшая работа по разработке и утверждению региональных стратегий в области использования трансграничных водных ресурсов Казахстана на принципах ИУВР;
- ♦ укрепление имеющейся институциональной базы в сфере сотрудничества по управлению водными ресурсами в результате повышения эффективности работы национальных уполномоченных органов Казахстана на уровне каждого бассейна, а также на уровне межгосударственных органов;
- ♦ использование технологий дистанционного зондирования для оценки состояния водных ресурсов, входящих в трансграничные бассейны Казахстана, на территории сопредельных государств, с целью оценки факторов климатических изменений и антропогенного воздействия;

- ♦ применение цифровых технологий для оценки и прогнозирования (моделирования) состояния водных ресурсов на трансграничных территориях Казахстана и на территории сопредельных государств;
- ♦ укрепление трудового потенциала кадров бассейновых инспекций в области управления трансграничными водными ресурсами с помощью повышения образовательного уровня, степени информированности и уровня понимания задач переговорного процесса по вопросам регулирования и межнационального использования трансграничных рек;
- ♦ усиление состава бассейновых инспекций РК в области кадров, принимающих участие непосредственно в переговорном процессе по подписанию межгосударственных соглашений;
- ♦ развитие государственно-частного партнерства в сфере управления трансграничными водными ресурсами республики.

Дистанционное зондирование означает получение информации о любом месте, расположенном на расстоянии, с использованием искусственных спутников и космических навыков. Удаленные датчики, расположенные на спутниках, собирают различные типы информации и отправляют ее на приемные станции на земле, которая используется после цифровой обработки изображений. С помощью технологии дистанционного зондирования можно изучить следующие аспекты, необходимые для управления водными ресурсами, входящими в трансграничные бассейны Казахстана, на территории сопредельных государств: местоположение объектов, количественные измерения (количество воды, глубина, водоток и др.), чистота воды, наличие вредных примесей, климатические изменения в окружающей среде.

В современных условиях является актуальным внедрение цифровых инновационных технологий в управлении водными ресурсами РК. Например, система управления водными ресурсами на основе искусственного интеллекта. Данное решение отслеживает и анализирует данные с датчиков, подключенных к водной инфраструктуре. Платформа использует интернет вещей для сбора информации об использовании воды в режиме реального времени, а также отправляет ее в облако. Система определяет закономерности регулярного и ненормального использования, прогнозирует результаты и предупреждает операторов до возникновения утечки или повреждения [15].

Интеллектуальная инфраструктура позволяет контролировать, прогнозировать и оптимизировать производительность водной инфраструктуры. Аномалии в системе могут быть использованы для выявления неисправностей и утечек, которые могут быть точно определены и быстро устранены. Понимание последствий отказа активов до недавнего времени было трудоемким процессом. Интеллектуальная инфраструктура обладает вполне реальной способностью дать операторам возможность понять динамические последствия сбоев и помочь определить приоритеты технического обслуживания для предотвращения или смягчения последствий крупномасштабных сбоев по мере изменения ситуации.

Кроме того, развитие водного сектора экономики требует наличия квалифицированных кадров по всем направлениям и уровням водного хозяйства. Практика водохозяйственного строительства показывает, что выпускники ряда вузов не отвечают квалификационным требованиям, предъявляемым к работникам водной отрасли.

Вместе с тем для обновления инфраструктуры управления водными трансграничными ресурсами РК необходимо строительство новых станций, реконструкция и модернизация старых, в том числе коммунальных объектов и водопроводов.

Развитие государственно-частного партнерства предусматривает меры по возмещению части затрат на строительство, реконструкцию или модернизацию объектов; передачу частным лицам государственного имущества в доверительное управление или аренду; лизинг; финансирование проектов [2].

В 2024 г. планируется продолжение работы с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном по обеспечению дополнительных сбросов воды из водохранилищ Токтогул и Бахри Точи, а также по обеспечению плановых объемов поступлений воды по рекам Шу и Талас. Кроме того, на каналах межгосударственного пользования в бассейнах трансграничных рек пройдут ремонтно-восстановительные работы, а на магистральных и межхозяйственных каналах оросительной сети проведут очистные работы. Для усиления позиции РК в переговорных процессах для выработки решений по особо важным вопросам межгосударственных взаимоотношений

планируется создание Водного совета под руководством премьер-министра РК. Основной задачей данного совета будет координация действий всего состава Правительства в ходе выработки внешней водной политики. Вместе с тем предусматривается усилить Комитет по водным ресурсам и его бассейновые инспекции, в процессе разработки находится новый Водный кодекс, включающий вопросы подготовки кадров для водной отрасли [12].

Заключение

Практически все пресноводные ресурсы РК являются трансграничными и регулируются Водным кодексом, а половина источников формируется на территории соседних стран, что делает РК водозависимой страной и выносит проблемы межнационального управления водными ресурсами на первый план. Согласно прогнозам экспертов, в ближайшие 20 лет может возникнуть значительная (около 50%) нехватка водных ресурсов в РК, обусловленная увеличением объема их потребления и снижением уровня обеспеченности ими в результате влияния различных внешних факторов. Исследование выявило следующие проблемы межнационального управления водными ресурсами РК на современном этапе развития. Прежде всего это зависимость от трансграничных стоков с территориями сопредельных государств, в основном Китая и России, в последние годы все больше загрязняющих реки и увеличивающих объем отбора воды, что отрицательно сказывается на экологической, экономической и социальной ситуации близлежащих районов РК. Кроме того, управление трансграничными водными ресурсами республики имеет проблемы: значительный износ инфраструктуры; низкий уровень автоматизации и цифровизации управления водными ресурсами, из-за чего около 40% воды для полива переходит в потери; низкая эффективность использования трансграничных водных ресурсов; низкая эффективность контроля в части реализации мероприятий по рациональному использованию водных ресурсов. Для решения проблем были предложены рекомендации, в частности дальнейшее совершенствование межнациональных нормативно-правовых актов в области совместного использования и реализации мер по защите трансграничных водных ресурсов Казахстана, в том числе по решению вопросов загрязнения и сокращения воды в реках; дальнейшее внедрение единых для трансграничных бассейнов систем учета и отчетности, а также региональных стратегий в области использования трансграничных водных ресурсов на принципах ИУВР; использование технологий дистанционного зондирования для оценки состояния водных ресурсов на территории сопредельных государств и применение цифровых технологий для оценки и прогнозирования (моделирования) состояния водных ресурсов на трансграничных территориях и на территории сопредельных государств; укрепление трудового потенциала кадров бассейновых инспекций и усиление их состава; развитие государственно-частного партнерства в сфере управления трансграничными водными ресурсами республики. Данные меры будут способствовать повышению эффективности использования трансграничных водных ресурсов и сохранению окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) // Информационная система Параграф PRG.KZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116& (дата обращения: 05.02.2022)
- 2 Об утверждении Государственной программы управления водными ресурсами Республики Казахстан на 2020–2030 годы // Открытые НПА. URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadnpa?id=4275600> (дата обращения: 07.02.2022)
- 3 Проект Концепции развития системы управления водными ресурсами Республики Казахстан на 2021-2025 годы // Открытые НПА. URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadnpa?id=12660453> (дата обращения: 05.02.2022)
- 4 Бейсембин К.Р., Мынбаев М.С. Интегрированное управление водными ресурсами Казахстана // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – № 3. – С. 29–33.
- 5 Бояркина О.А. Российско-казахско-китайские взаимоотношения на трансграничных реках // Известия ИГУ. – 2017. – №. 22. – С. 211–216.

6 Государственная программа управления водными ресурсами Республики Казахстан до 2030 года: презентация // Официальный сайт Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. URL: <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/11/Marat-Imanaliyev-Prezentatsiya-GPIUVR-dlja-AP.pdf> (дата обращения: 07.02.2022)

7 Зауирбек А.К. Принципиальные основы разрешения водохозяйственных проблем в бассейне трансграничной реки Сырдарья // Sciences of Europe. – 2020. – № 53. – С. 13–27.

8 Информационно-аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «Водная безопасность Казахстана: состояние, проблемы и рекомендации» // Сенат Парламента Республики Казахстан. URL: <https://senate.parlam.kz/storage/536c3d72c4494ae687e43510c22c78f1.pdf?ysclid=kzhxb64cfv> (дата обращения: 05.02.2022)

9 Лутц М., Копп С.-Д., Ведель М., Ибатуллин С.Р. Обзор политики и рекомендации для Республики Казахстан в сфере управления трансграничными водными ресурсами. Подготовлен в рамках проекта ЕС/ПРООН/ЕЭК ООН «Поддержка Казахстана по переходу к модели зеленой экономики», 2016. – 68 с. // ЮНЕСКО. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Activity_1.4.3_Module_1_Political_civi_servants_RUS.pdf (дата обращения: 10.02.2022)

10 О текущей водохозяйственной ситуации и перспективах развития водной отрасли // Официальный сайт Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/318809?lang=ru> (дата обращения: 10.02.2022)

11 Проблемы в области управления водными ресурсами и рекомендации // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Review_of_the_main_challenges_of_the_river_basin_principles_implementation_in_Kazakhstan_and_recommendations.pdf (дата обращения: 13.02.2022)

12 Разработан и утверждён План работы МЭГПР в межвегетационный и вегетационный периоды 2021–2022 годов // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1643367864> (дата обращения: 13.02.2022)

14 Рыбкина И.Д., Сивохип Ж.Т. Водные ресурсы российско-казахстанского трансграничного региона и их использование // Юг России: экология, развитие. – 2019. – № 2. – С. 70–86.

15 Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes // United Nations treaty collection. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1992/03/19920317%2005-46%20AM/Ch_XXVII_05p.pdf (accessed: 07.02.2022)

16 Discover 5 Top Digital Water Management Solutions // Startus-insights. URL: <https://www.startus-insights.com/innovators-guide/discover-5-top-digital-water-management-solutions/> (accessed: 07.02.2022)

REFERENCES

1 Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 ijulja 2003 goda No. 481-II (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.01.2022 g.) // Informacionnaja sistema Paragraf PRG.KZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116& (data obrashhenija: 05.02.2022). (In Russian).

2 Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy upravlenija vodnymi resursami Respubliki Kazahstan na 2020–2030 gody // Otkrytye NPA. – URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadnpa?id=4275600> (data obrashhenija: 07.02.2022). (In Russian).

3 Proekt Konceptii razvitija sistemy upravlenija vodnymi resursami Respubliki Kazahstan na 2021–2025 gody // Otkrytye NPA. URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadnpa?id=12660453> (data obrashhenija: 05.02.2022). (In Russian).

4 Bejsemin K.R., Mynbaev M.S. (2016) Integrirovannoe upravlenie vodnymi resursami Kazahstana // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty. No. 3. P. 29–33. (In Russian).

5 Bojarkina O.A. (2017) Rossijsko-kazahsko-kitajskie vzaimootnosheniya na transgranichnyh rekah // Izvestija IGU. No. 22. P. 211–216. (In Russian).

6 Gosudarstvennaja programma upravlenija vodnymi resursami Respubliki Kazahstan do 2030 goda: prezentacija // Oficial'nyj sajt Ministerstva jekologii, geologii i prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan. URL: <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/11/Marat-Imanaliyev-Prezentatsiya-GPIUVR-dlja-AP.pdf> (data obrashhenija: 07.02.2022). (In Russian).

7 Zaurbek A.K. (2020) Principial'nye osnovy razresheniya vodohozjajstvennyh problem v bassejne transgranichnoj reki Cyrdar'ja // Sciences of Europe. No. 53. P. 13–27. (In Russian).

8 Информационно-аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «Водная безопасность Казахстана: состояние, проблемы и рекомендации» // Сенат Парламента Республики Казахстан. URL: <https://senate.parlam.kz/storage/536c3d72c4494ae687e43510c22c78f1.pdf?ysclid=kzhxb64cfv> (дата обращения: 05.02.2022). (In Russian).

9 Lutc M., Kopp S.-D., Vedel' M., Ibatullin S.R. (2016) Обзор политики и рекомендации для Республики Казахстан в сфере управления трансграничными водными ресурсами. Подготовлен в рамках проекта ES/PROON/EJeK OON «Поддержка Казахстана по переходу к модели зеленой экономики», 68 p. // ЮНЕСКО. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Activity_1.4.3_Module_1_Political_civi_servants_RUS.pdf (дата обращения: 10.02.2022). (In Russian).

10 О текущей водохозяйственной ситуации и перспективах развития водной отрасли // Официальный сайт Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/318809?lang=ru> (дата обращения: 10.02.2022). (In Russian).

11 Проблемы в области управления водными ресурсами и рекомендации // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Review_of_the_main_challenges_of_the_river_basin_principles_implementation_in_Kazakhstan_and_recommendations.pdf (дата обращения: 13.02.2022). (In Russian).

12 Разработаны и утверждены План работы МЖЕГР в межвегетационный и вегетационный периоды 2021–2022 годов // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1643367864> (дата обращения: 13.02.2022). (In Russian).

14 Rybkina I.D., Sivohip Zh.T. (2019) Vodnye resursy rossijsko-kazhastanskogo transgranichnogo regiona i ih ispol'zovanie // Jug Rossii: jekologija, razvitie. No. 2. P. 70–86. (In Russian).

15 Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes // United Nations treaty collection. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1992/03/19920317%2005-46%20AM/Ch_XXVII_05p.pdf (accessed: 07.02.2022). (In English).

16 Discover 5 Top Digital Water Management Solutions // Startus-insights. URL: <https://www.startus-insights.com/innovators-guide/discover-5-top-digital-water-management-solutions/> (accessed: 07.02.2022). (In English).

БЕКОВ К.А.,^{*1}

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: k.bekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7346-6395

ВАРТАНЯН А.М.,²

З.Ф.К., доцент.

e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Янка Купала атындағы Гродно

мемлекеттік университеті,

Гродно қ, Беларусь

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СУ КОДЕКСІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Зерттеу тақырыбының өзектілігі соңғы жылдары су қауіпсіздігінің су ресурстарын тиімді басқаруды талап ететін қазіргі заманның жаһандық тәуекелдер тізіміне енгізілуімен сипатталады. Атап айтсақ, Қазақстан Республикасында соңғы уақытта бұл мәселе ең өзекті мәселелердің бірі. Бүгінгі таңда республиканың су ресурстарын басқарудың ұлтаралық деңгейінде бірқатар шешілмеген мәселелер бар, өйткені елдің тұрғы су ресурстарының барлығы дерлік трансшекаралық сипатқа ие, ал олардың жартысына жуығы іргелес мемлекеттердің аумағында қалыптасады. Осы зерттеу жұмысының мақсаты Қазақстан Республикасының Су ресурстарын ұлтаралық басқарудағы бар мәселелерді талдау және оларды шешу бағыттарын әзірлеу. Зерттеу әдістеріне нормативтік-құқықтық әдіс, сараптамалық, фактографиялық әдіс, мазмұнды талдау, салыстыру, жалпылау, жіктеу, синтездеу және талдау кіреді. Мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі даму кезе-

ңіндегі, оның ішінде трансшекаралық сипаттағы су ресурстарының жай-күйі ұсынылған. Республиканың су ресурстарын басқару ұлтаралық деңгейде сипатталып, осы саладағы мәселелер анықталды. Мәселен, бүгінгі таңда негізгі проблемаларға мыналар жатқызылды: іргелес мемлекеттердің, ең алдымен Қытай мен Ресейдің аумақтарынан трансшекаралық ағындарға тәуелділік, соңғы жылдары өзендерді ластайтын және суды іріктеу көлемін ұлғайтатын, инфрақұрылымның едәуір тозуы, басқаруды автоматтандыру мен цифрландырудың төмен деңгейі, су ресурстарын ұтымды пайдалану жөніндегі іс-шараларды іске асыруды бақылаудың төмен тиімділігі. Мәселелерді шешу үшін трансшекаралық су ресурстарын пайдалану тиімділігін арттыруға ықпал ететін су ресурстарын ұлтаралық басқаруды дамытудың перспективалық бағыттары ұсынылды және қаралды.

Тірек сөздер: су қауіпсіздігі, трансшекаралық су ресурстары, су ресурстарын басқару, су кодексі.

BEKOV K.A.,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: k.bekov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7346-6395

VARTANIAN A.M.,²

c.l.s., associate professor.

e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Yanka Kupala State University of Grodno,

Grodno, Belarus

LEGAL BASES OF THE WATER CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The relevance of the research topic is due to the fact that water security in recent years has been included in the list of global risks of modernity, which requires effective water resources management. In particular, in the Republic of Kazakhstan, this issue has been one of the most acute recently. To date, there are a number of unresolved issues at the inter-national level of water resources management in the republic, as almost all freshwater resources of the country are transboundary in nature, and almost half of them are formed on the territory of neighbouring states. The purpose of this study is to analyse the existing problems in transnational water resources management in the Republic of Kazakhstan and to develop directions for their solution. The research methods include normative-legal method, expert, factual method, content analysis, comparison, generalisation, classification, synthesis and analysis. The article presents the state of water resources of the Republic of Kazakhstan at the present stage of development, including those of transboundary nature. The management of water resources of the republic, including at the inter-national level, is characterised, and problems in this area are revealed. Thus, the main problems to date have been attributed to: dependence on transboundary flows from the territories of neighbouring countries, primarily China and Russia, in recent years increasingly polluting rivers and increasing the volume of water withdrawal, significant wear and tear of infrastructure, low level of automation and digitalisation of management, low efficiency of control over the implementation of measures for the rational use of water resources. To solve the problems, recommendations have been proposed and promising directions for the development of transnational water resources management have been considered, which will contribute to improving the efficiency of transboundary water resources use.

Key words: water security, transboundary water resources, water resources management, Water Code.

2 CIVIL LAW, CIVIL PROCESS**АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС****ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**

МРНТИ 10.33.21

УДК 347.9

JEL K49

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-19-27>**СУЛЕЙМЕНОВА Н.О.,*¹**

м.ю.н., сениор-лектор.

*e-mail: n.suleimenova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7336-6393

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ**Аннотация**

В данной статье автор рассматривает и анализирует вопросы правового регулирования института медиации в нашей стране, который является альтернативным способом разрешения споров. Кроме того, в статье рассматриваются отдельные вопросы реализации закона о медиации, а также внесенные изменения в данный закон. Посредством медиации спорящие стороны могут прийти к взаимоприемлемому решению с участием нейтрального посредника. В ходе написания статьи был проведен обзор научно-теоретических работ ряда зарубежных и отечественных ученых по данной теме, а также проанализированы особенности медиации как института. В статье автор сравнил развитие института медиации в Казахстане с опытом зарубежных стран. Также автор проанализировал преимущества и недостатки и особенности организации медиации в Казахстане. Кроме того, отмечены вопросы, препятствующие расширению сферы применения медиации. В частности, отсутствие информации об институте медиации, связанное с этим недоверие населения, а также недостаток профессиональных медиаторов являются основными факторами, которые сдерживают развитие медиации. В конце статьи автором были предложены пути решения данных вопросов, чтобы проложить путь к развитию института медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, процедура медиации, альтернативный способ разрешения спора, конфликт, посредничество, беспристрастность.

Введение

В жизни каждого человека происходят конфликты. Это абсолютно нормально. Конфликт происходит в любой сфере человека – в семье, бизнесе, на работе. Многие люди стараются избегать конфликтов, а если они возникают, то пытаются договориться мирными средствами и методами. Но эмоции и враждебность часто мешают конструктивному разговору. В этом случае стороны часто обращаются в суд для разрешения спора. Это требует много времени, усилий, средств и здоровья. Каждая сторона желает, чтобы решение было только в ее пользу. Однако в суде побеждает только одна сторона.

Но есть и другие пути разрешения конфликтов. Медиация – это наиболее эффективный способ разрешения споров, основанный исключительно на учете интересов сторон. Слово «медиация» происходит от латинского слова «mediare» (посредничество). Медиация – это процедура примирения спорящих сторон путем добровольных переговоров с участием нейтраль-

ной третьей стороны – посредника (медиатора) для достижения взаимопонимания и оформления соглашения, регулирующего конфликтную ситуацию.

Закон Республики Казахстан «О медиации» был принят 12 лет назад, однако до сих пор нет ни одного государственного органа, который бы непосредственно занимался его развитием, также отсутствует действенная государственная политика в этой сфере. Поэтому тема исследования очень актуальна.

Для Казахстана медиация пока остается еще недостаточно понятной, так как у нас не сложилась необходимая инфраструктура. До сих пор не хватает опытных и квалифицированных медиаторов, отсутствуют законодательные механизмы защиты участников процедуры медиации. Следует выделить еще один существенный фактор, который затрудняет развитие медиации в Республике Казахстан, – это низкая правовая культура населения. Применение процедуры медиации требует от казахстанского общества определенной зрелости сторон, готовности к компромиссам.

Материалы и методы

Закон «О медиации» был принят 28 января 2011 г. [1], а также сопутствующий ему Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации». [2] Внесены изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РК, Уголовный процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Кодек об административных правонарушениях РК, Трудовой кодекс РК, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», Закон РК «О третейских судах», Закон РК «О международном арбитраже». Принятию данных законов предшествовала большая работа по изучению и анализу практических вопросов восстановительного правосудия, международной практики примирительных процедур, а также по поиску наиболее эффективных, альтернативных форм разрешения конфликтов.

Для дальнейшего развития института медиации в 2022 г. была ратифицирована Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [3].

В ходе написания статьи был проведен глубокий обзор и анализ научных теоретико-методологических работ зарубежных и отечественных ученых на тему медиации. В статье использованы формально-логические и диалектические методы, сравнительно-правовой, эмпирический анализ, а также количественные, качественные и специальные методы научного исследования.

Основные положения

История медиации начинается давно, с возникновения споров. В целях примирения спорящих сторон это осуществлялось на основе участия третьей, нейтральной стороны. Эти методы разрешения споров чаще всего применялись тогда, когда путем переговоров стороны не могли прийти к консенсусу. Но это не называлось медиацией. Первыми примирителями стали священнослужители и вожди. Бескровное разрешение спора было сделано для выживания племен. Однако этот метод разрешения спора не был полностью удовлетворительным для обеих сторон.

В медиации спорящие стороны пытались удовлетворить обе стороны, учитывая только нематериальные, эмоциональные и духовные ценности. Поэтому роль медиатора в истории исполняли священнослужители. В целях примирения враждующих сторон в Древнем Китае и Японии пропагандировались ценности консенсуса и гармонии на основе философии и религии. Различные методы медиации можно встретить в Иордании, Малайзии и Латинской Америке [4]. Церковь играла роль нейтральной третьей стороны в разрешении споров, особенно в Западной Европе в Средние века. Священнослужители участвовали в разрешении любых споров не только в дипломатической практике, но и в семейной, а также в уголовных делах. И сегодня религиозные медиаторы сохраняют свою роль во многих культурах.

Во многих культурах Востока медиация, как органическая часть традиционного образа жизни, сохраняется на протяжении веков. А в западных странах этот опыт вытеснен наиболее рациональными судебными формами. А потом, после возрождения медиации как института,

западные государства внедрились в этот процесс множество новых подходов. Среди них большой вклад в развитие медиации внесли США.

Медиация в современном ее понимании возникла только во второй половине XX в. Сначала она получила развитие в США, а чуть позже стала появляться в таких странах Европы, как Англия, Франция, Бельгия, Германия, Италия, и ряде других стран.

К началу XX в. в американской экономике возникает новая форма трудовых конфликтов – это споры и конфликты между профсоюзами и работодателями по вопросам установления условий труда и размера заработной платы. Если данные споры не удавалось разрешать достаточно быстро, то возникала угроза забастовок, массовых увольнений и временного закрытия целых фабрик. Тогда государство в целях предотвращения таких последствий решило создать специальную службу. Такая служба должна была выступать в качестве нейтрального посредника в конфликтах между работниками и работодателями. В результате в 1947 г. была создана Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения.

Казахстан, создавая необходимую инфраструктуру медиации, с учетом мирового опыта фактически институционализировал ее в своей правовой системе. В целом если обратиться к историческим страницам, то на казахской земле существовала форма правосудия, включающая элементы медиации, – суд биев. «Золотым веком казахского степного правосудия называют время, когда конфликты решались между двумя сторонами в присутствии биев, степных ораторов, владевших словом и наделенных мудростью. Не было тогда судебных исполнителей, понуждения к исполнению. Но слово биев, авторитетнейших людей своего времени, уважалось всеми и должно было исполняться беспрекословно» [5].

Рассматривая историю возникновения и развития системы правосудия в Казахстане с некоторыми допущениями, можно провести аналогию между медиацией и судом биев.

Во-первых, не существовало какого-либо назначения на должность бия, который, действуя как посредник, проводил разбирательство по спорным вопросам, возникающим у сторон.

Во-вторых, стороны конфликта при разрешении сложившейся ситуации были свободны в выборе того или иного бия, руководствуясь исключительно его авторитетом, компетенцией и принимая во внимание все факторы, обеспечивающие независимость и беспристрастность.

28 января 2011 г. в Казахстане был принят Закон «О медиации», который вступил в силу 5 августа. Перед принятием закона законодательным органом была проведена большая подготовительная работа. На основании этого постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 г. были утверждены Правила обучения по Программе подготовки медиаторов. И таким образом, в Казахстане впервые сформированы правовые основы института медиации. То есть в истории Казахстана впервые появился не новый вид ответственности или способ обеспечения обязательства, а новый универсальный правовой инструмент.

Медиация позволяет сделать все возможное для разрешения спора, одновременно учитывая все вопросы и нюансы, которые волнуют стороны спора. Поэтому медиация занимает особое место в системе альтернативных способов разрешения споров. С одной стороны, в системе альтернативных методов разрешения споров можно выделить такие процедуры, как третейские суды, где решения принимаются независимой третьей стороной, и неформальные процедуры, такие как прямые переговоры между сторонами. Хотя существуют различные виды и методы медиации, решения по спорам принимаются добровольно самими сторонами. Повестка дня и приоритеты определяются самими сторонами. Поэтому сфера применения медиации очень широка.

Результаты и обсуждение

В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент отметил, что «нужно развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить компромиссы без участия государства. Такие институты хорошо показали себя в развитых странах. Почти десять лет назад мы приняли Закон «О медиации». Но до настоящего времени ни один государственный орган не занимается его развитием, внятная государственная политика отсутствует. Данное положение дел следует исправить» [6].

Наилучшие результаты от разрешения споров с помощью медиации достигаются в основном тогда, когда стороны хотят разрешить свой спор мирным и цивилизованным путем. Как правило, к медиации следует прибегать в следующих случаях:

- ♦ будущие интересы спорящих сторон и возможность сохранения их отношений в будущем, например, деловое партнерство, совместное воспитание детей после развода родителей и т.д;
- ♦ когда между сторонами существуют долгосрочные, значимые отношения;
- ♦ личное или эмоциональное вмешательство спорящих сторон, препятствующее конструктивному диалогу (например, раздел общего имущества супругов);
- ♦ желание или необходимость соблюдать конфиденциальность;
- ♦ если решение, принятое на основании закона, не учитывает всех аспектов спора и не приводит к его разрешению;
- ♦ когда сторонам необходимо договориться о взаимовыгодных (удовлетворительных) условиях расторжения отношений и т.п.

Каковы причины преимущества медиации в вышеуказанных спорах?

Во-первых, она позволяет сторонам сэкономить время, деньги, эмоциональные и иные ресурсы.

Во-вторых, медиация позволяет сторонам устанавливать условия так, как они считают нужным. Это связано с тем, что медиация – неформальный процесс, в котором большое внимание уделяется комфорту сторон, вовлеченных в спор, в том числе психологическому.

В-третьих, одним из основных принципов медиации является конфиденциальность, поэтому обстоятельства и предмет спора не подлежат разглашению.

В-четвертых, стороны сами играют ведущую и активную роль в поиске и выработке решений в процессе медиации. Это позволяет отразить их интересы в медиативном соглашении и принимать решения добровольно;

В-пятых, отсутствует риск принятия неблагоприятных решений.

В-шестых, стороны не лишаются возможности обратиться в суд.

В-седьмых, медиация освобождает систему правосудия от многих дел, количество которых регулярно растет из-за сложности социальных отношений.

Как мы уже отметили, медиация имеет много преимуществ. Однако существуют и негативные стороны медиации в разрешении спора. Бывают случаи, когда медиация может быть менее эффективной или даже нецелесообразной:

- ♦ в случае стойкого дисбаланса между сторонами и в случае, когда единственным способом защиты их прав для слабой стороны является решение суда;
- ♦ если принятие решения возможно только на основании закона;
- ♦ когда непосредственный участник конфликта в силу определенных причин или обстоятельств не может самостоятельно участвовать в его урегулировании или не способен в полной мере понимать последствия своих действий;
- ♦ когда необходимо быстрое исполнение решения;
- ♦ в случаях, если одной из сторон спора является государственный орган;
- ♦ если спор затрагивает или может затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными;
- ♦ по делам о коррупции и иных преступлениях против интересов государственной службы и государственного управления.

Среди основных вопросов применения процедуры медиации наиболее важным является недостаточное количество профессиональных медиаторов по Казахстану, отдаленность их местонахождения от судов первой инстанции, расположенных в областных центрах, так как возможность выезда профессиональных медиаторов к месту нахождения сельских жителей затруднена.

С другой стороны, сельские жители не знают о медиации. В отдаленных районах информационно-пропагандистская деятельность плохо организована. Мало распространена информация о медиации. Поэтому и доверие у населения на очень низком уровне [7].

Процедура медиации с участием нейтрального медиатора очень популярна в Великобритании, где есть специальная служба – телефон доверия, куда можно позвонить из любой точ-

ки страны, описать проблему, свои предпочтения в отношении медиатора. На основании этих требований будет представлен список соответствующих специалистов, то есть медиаторов. В Германии медиация непосредственно встроена в систему правосудия. Например, медиаторы работают напрямую с судами, что значительно снижает количество возможных судебных процессов. Во многих немецких юридических колледжах, учебных заведениях регулярно внедряются курсы медиации.

Рассмотрев актуальные вопросы развития института медиации в странах СНГ, российский исследователь Каратаев И.А. приходит к следующему выводу: «Широкое распространение медиации и совершенствование нормативной базы по данному вопросу возможно только при условии учета таких факторов, как менталитет граждан, уровень их правовой культуры и правосознания. На наш взгляд, решение этой проблемы проявляется в активной просветительской работе органов государственной власти всех уровней, в том числе органов местного самоуправления, средств массовой информации и самих медиаторов» [8].

Существуют проблемы с подготовкой медиаторов и ведением реестра медиаторов, в настоящее время организации медиаторов ведут обучение новых специалистов, однако, как показывает судебная практика, растет количество обжалованных медиативных соглашений, это говорит о слабом качестве оказываемых медиаторами услуг.

На наш взгляд, 50 часов, включенных в курс подготовки медиаторов, недостаточно. Необходимо либо создать отдельный специализированный курс (который станет движущей силой для развития медиации), либо создать специализированный курс в рамках бакалаврских и магистерских программ по юриспруденции или психологии [9].

С внедрением в Казахстане Закона «О медиации» основным «двигателем» развития медиации в государстве стал Верховный суд Республики Казахстан. Отсюда произошли некоторые, на наш взгляд, недопонимания в области применения медиации. Анализ норм законодательства, а также норм, регламентирующих процедуру медиации, показывает, что судебная медиация гораздо более детально регламентирована и имеет преимущественную силу перед медиацией досудебной или внесудебной.

Основной целью развития медиации в Республике Казахстан является снижение уровня конфликтности в обществе и повышение качества отправления правосудия путем снижения нагрузки на суды. Но каким образом можно этого добиться, если мы умаляем значимость внесудебной медиации?

Получается, если стороны хотят добиться действительно юридически сильного соглашения, они будут вынуждены обращаться в суд, потому как соглашение, заключенное во внесудебном порядке, такой юридической силы, как соглашение, заключенное в суде, к сожалению, не имеет.

Необходимо, чтобы соглашение об урегулировании правового спора (конфликта), заключенное в порядке внесудебной медиации, было одинаково по значению с соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, заключенным в суде и утвержденным судом.

Разумеется, люди, видя демонстрацию видеороликов о медиации в зале ожидания, читая информационные стенды о медиации, после предложения судьи о применении медиации с участием судьи-примирителя ассоциируют процедуру медиацию только с судом и с судьей-примирителем, хотя при этом уже существует много мнений о качестве проводимой процедуры [9].

Если придерживаться всех норм и правил проведения процедуры медиации, то можем заметить, что сама процедура занимает много времени, особенно в гражданском процессе.

Так не повлечет ли нагрузка на судей-примирителей не только отправления некачественного правосудия, но и отправления некачественной процедуры медиации? Особенно в спорах по семейным делам в случае возвращения сторон в суд за получением исполнительного листа на принудительное исполнение.

Конечно, фигура судьи-примирителя в суде далеко не лишняя, но этот судья должен заниматься только процедурой медиации, то есть должен быть освобожденным от отправления правосудия, должен обладать профессиональными знаниями в области примирения, иметь соответствующий документ, подтверждающий прохождение судьей курса повышения квалификации, применение знаний медиации как способа урегулирования правового спора (конфликта) [9].

С вступлением в силу Закона «О медиации» в Казахстане Верховный суд Республики Казахстан стал «локомотивом» развития медиации в стране. В результате, как представляется, существуют некоторые недопонимания в сфере применения медиации. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих процесс медиации, показывает, что судебная медиация регулируется гораздо более полно и детализированно, чем досудебная и внесудебная медиация.

Основной целью развития медиации в Казахстане является снижение уровня конфликтности в обществе и повышение качества правосудия за счет снижения нагрузки на суды. Но как этого достичь, если мы снижаем значимость внесудебной медиации?

Ведь не секрет, что внесудебные соглашения, к сожалению, не имеют такой же юридической силы, как соглашения, достигнутые в суде, и в итоге получается, что если стороны хотят добиться действительно сильного соглашения, они будут обращаться в суд.

Соглашение об урегулировании правового спора, достигнутое в ходе внесудебной медиации, должно быть эквивалентно соглашению об урегулировании правового спора, достигнутому в ходе одобренной судом медиации.

Конечно, когда в зале ожидания смотрят видеоролик о медиации, читают информационные стенды о медиации или когда судья рекомендует использовать медиацию с участием медиатора, люди думают о процессе медиации только в связи с судом и с судьей-примирителем, хотя при этом уже существует множество мнений о качестве процесса медиации [9].

Если следовать всем правилам и положениям о процедуре медиации, то можно понять, что сама эта процедура занимает достаточно много времени. Чтобы качественно провести медиацию, сторонам надо дать достаточно времени, необходимого для разрешения их спора. И отсюда возникает вопрос, не приводит ли такая нагрузка на судей-примирителей к снижению качества правосудия и к снижению качества процесса медиации, особенно в семейных спорах, когда стороны возвращаются в суд для получения исполнительного листа?

Конечно, присутствие судьи-примирителя в суде не будет лишним, но этот судья должен заниматься только процедурой медиации, т.е. быть освобожденным от отправления правосудия, обладать профессиональными знаниями в области медиации и пройти курс повышения квалификации по применению знаний о медиации как инструменте разрешения споров (конфликтов) [9].

Председатель Верховного суда Республики Казахстан Жакип Асанов, выступая на Международной конференции на тему «Механизмы разрешения инвестиционных и коммерческих споров в Казахстане и странах ОЭСР», был вынужден констатировать, что ежегодно по статистике каждый пятый казахстанец втянут в судебные разбирательства. Количество исков растет. «Мы не умеем примирять, приводить людей к компромиссу. Закон «О медиации» плохо работает» [10].

Тем не менее, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2023 г. № 275 «Об утверждении экономической политики на среднесрочный период», будет принят комплекс мер по эффективному гражданскому судопроизводству с использованием современных технологий и медиации, усилением системы досудебных разбирательств, обеспечением реальной состязательности между сторонами обвинения и защиты [11].

Заключение

Таким образом, создание института медиации в итоге отвечает интересам любого правового государства. Основные ее причины:

- ♦ позволяет уменьшить объем судебных дел и затраты, связанные с их рассмотрением;
- ♦ обеспечивает оперативное разрешение конфликтов и ликвидацию их негативных последствий;
- ♦ обеспечивает доступность и разнообразие форм судопроизводства;
- ♦ вытесняет незаконные, силовые методы разрешения конфликтов.

В заключение в связи с осложнением отношений в обществе наличие альтернативных методов регулирования споров, кроме суда, является благоприятным институтом для самих людей.

Для решения проблем медиации, рассмотренных в настоящей статье, предлагаются следующие рекомендации:

1. Необходимо широко распространять информацию по медиации. Сторонам, обращающимся в суд, необходимо заблаговременно предоставлять информацию об институте медиации и рекомендовать разрешение конфликта именно с помощью медиации. Вполне возможно, что стороны спора, узнав о преимуществах медиации, откажутся обращаться в суд. Таким образом, сфера медиации расширится.

2. В Казахстане требуется совершенствование курсов подготовки профессиональных медиаторов. Необходимо расширить область применения медиации новыми методами проведения примирительных процедур в соответствии с опытом зарубежных стран

В заключение хочется сказать, что уже пройден определенный путь, но еще многое нам предстоит сделать. Надеемся, что в перспективе прогрессивный институт медиации получит надлежащее, а значит, несравнимо более широкое распространение в практике, что послужит реализации идеи формирования в нашей стране полноценной системы восстановительного правосудия

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV // Казахстанская правда. – 2011. – № 42–43.
- 2 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» от 28 января 2011 года № 402-IV // Казахстанская правда. – 2011. – № 42–43.
- 3 Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации» от 25 апреля 2022 года № 116-VII ЗРК // Казахстанская правда. – 2022. – № 78(29705).
- 4 Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой «Духовное познание». – Калуга, 2004. – 176 с.
- 5 Рехсон С.Н., Сулейменова Н.О. Основы медиации в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Университет «Туран», 2019. – 232 с.
- 6 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>
- 7 Юристы рассказали о причинах низких темпов развития медиации в Казахстане. 17.11.2021 г. URL: <https://www.zakon.kz/sovety/5091129-yuristy-rasskazali-o-prichinah-nizkih.html>
- 8 Каратаев И.А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения // Материалы V Междунар. научной. конф. «Актуальные проблемы права». (г. Москва, декабрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 74–77.
- 9 Дячук М.И. Проблемы и перспективы развития медиации в Республике Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – № 3/2(47). – С. 63–66. URL: <https://nauka-zan.kz/jurnal/category/2017>
- 10 Ковалева Т. Закон о медиации не работает в Казахстане // Zakon.kz, 11 октября 2018 г. URL: <https://www.zakon.kz/4941117-zakon-o-mediatsii-ne-rabotaet-v.html>
- 11 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Экономической политики на среднесрочный период» от 5 апреля 2023 года № 275. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000275#z411>

REFERENCES

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan «O mediacii» ot 28 janvarja 2011 goda No. 401-IV // Kazahstanskaja pravda. 2011. No. 42–43. (In Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam mediacii» ot 28 janvarja 2011 goda No. 402-IV // Kazahstanskaja pravda. – 2011. No. 42–43. (In Russian).
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan «O ratifikacii Konvencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij o mezhdunarodnyh mirovyh soglashenijah, dostignutyh v rezul'tate mediacii» ot 25 aprelja 2022 goda No. 116-VII ZRK // Kazahstanskaja pravda. 2022. No. 78(29705). (In Russian).
- 4 Besemer X. (2004) Mediacija. Posrednichestvo v konfliktah / Perevod s nem. N.V. Malovoj «Duhovnoe poznanie». Kaluga, 176 p. (In Russian).

- 5 Rehson S.N., Sulejmenova N.O. (2019) Osnovy mediacii v Respublike Kazahstan. Uchebnoe posobie. – Almaty: Universitet «Turan», 232 p. (In Russian).
- 6 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. 1 sentjabrja 2020 g. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020/> (In Russian).
- 7 Juristy rasskazali o prichinah nizkih tempov razvitija mediacii v Kazahstane. 17.11.2021 g. URL: <https://www.zakon.kz/sovety/5091129-yuristy-rasskazali-o-prichinah-nizkih.html/> (In Russian).
- 8 Karataev I.A. (2016) Aktual'nye problemy procedury mediacii v Rossii i puti ih reshenija // Materialy V Mezhdunar. nauchnoj. konf. «Aktual'nye problemy prava». (g. Moskva, dekabr' 2016 g.). M.: Buki-Vedi. P. 74–77. (In Russian).
- 9 Djachuk M.I. (2017) Problemy i perspektivy razvitija mediacii v Respublike Kazahstan // Nauka i zhizn' Kazahstana. No. 3/2(47). P. 63–66. URL: <https://nauka-zan.kz/jurnal/category/2017/> (In Russian).
- 10 Kovaleva T. Zakon o mediacii ne rabotaet v Kazahstane // Zakon.kz, 11 oktjabrja 2018 g. URL: <https://www.zakon.kz/4941117-zakon-o-mediatsii-ne-rabotaet-v.html/> (In Russian).
- 11 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Jekonomicheskoy politiki na srednesrochnyj period» ot 5 aprelja 2023 goda No. 275. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000275#z411>. (In Russian).

СУЛЕЙМЕНОВА Н.О.,*¹

З.Ф.М., сениор-лектор.

*e-mail: n.suleimenova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7336-6393

¹«Тұран» университеті,
Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДА МЕДИАЦИЯНЫҢ ДАМУЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Мақалада дауларды шешудің баламалы әдісі ретінде Қазақстандағы медиация институтын құқықтық реттеу мәселелері талқыланып, талданады. Сондай-ақ медиация туралы заңның орындалу барысы және осы заңға тегізілген өзгерістер қарастырылады. Медиация арқылы дауласушы тараптар үшінші бейтарап медиатордың қатысуымен өзара қолайлы шешімге келе алады. Мақаланы жазу барысында осы тақырыпқа қатысты көптеген шетелдік және отандық ғалымдардың ғылыми-теориялық және әдістемелік еңбектеріне терең шолу жасалып, медиацияның институт ретіндегі ерекшеліктері талданды. Мақалада автор Қазақстандағы медиация институтының дамуын шетелдік тәжірибемен салыстырған. Сонымен қатар, автор Қазақстан Республикасында медиацияны ұйымдастырудың артықшылықтары мен кемшіліктерін, сондай-ақ ерекшеліктерін талдады. Сондай-ақ, медиацияның қолданылу аясын кеңейтуге кедергі келтіретін мәселелер атап өтілді. Атап айтқанда, медиация институты туралы ақпараттың жоқтығы, осыған байланысты халықтың сенімсіздігі, сондай-ақ кәсіби медиаторлардың жетіспеушілігі медиацияның дамуын шектейтін негізгі факторлар болып табылады. Мақала соңында автордың айтуынша, медиация институтының дамуына жол ашу мақсатында аталған мәселелерді шешу жолдары ұсынылды.

Тірек сөздер: медиация, медиатор, медиация рәсімі, дауды шешудің баламалы әдісі, жанжал, медиация, бейтараптық.

SULEIMENOVA N.O.,*¹

m.l.s., senior lecturer.

*e-mail: n.suleimenova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-7336-6393

¹Turan University,
Almaty, Kazakhstan

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MEDIATION IN KAZAKHSTAN

Abstract

In this article the author considers and analyses the issues of legal regulation of the institute of mediation in our country, which is an alternative method of dispute resolution. In addition, the article considers some issues of

implementation of the law on mediation, as well as amendments to this law. Through mediation disputing parties can come to a mutually acceptable solution with the participation of a neutral mediator. In the course of writing the article a review of scientific and theoretical works of a number of foreign and domestic scholars on this topic was conducted, as well as the features of mediation as an institution were analysed. In the article the author compared the development of mediation institute in Kazakhstan with the experience of foreign countries. The author also analysed the advantages and disadvantages and peculiarities of the organisation of mediation in Kazakhstan. In addition, the issues hindering the expansion of the scope of application of mediation are noted. In particular, the lack of information about the institution of mediation, the associated mistrust of the population, as well as the lack of professional mediators are the main factors that hinder the development of mediation. At the end of the article, the author suggested ways to address these issues in order to pave the way for the development of mediation.

Key words: mediation, mediator, mediation procedure, alternative way of dispute resolution, conflict, mediation, impartiality.

3 CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 10.79.35
УДК 343.148
JEL K41

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-28-34>

БАҚЫТ С.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: 23240798@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2252-2710

АЛАЕВА Г.Т.,¹

з.ғ.к., профессор.

e-mail: g.alayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1644-3709

ЖАНИБЕКОВ А.К.,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: zhan.akin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,

Алматы қ., Қазақстан

СОТ САРАПТАМАСЫНЫҢ ҚОРЫТЫНДЫСЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒАЛАУ

Андатпа

Зерттеу тақырыбы сот-сараптамалық қорытындылардың заң тәжірибесіндегі маңыздылығы мен әсерін талдауды ұсына отырып, сот сараптамасының қорытындыларына құқықтық баға беруге бағытталған. Жұмыста сот сараптамасын жүргізу үдерісі, оның мақсаттары мен әдістемесі зерттеледі, сондай-ақ сот ісін жүргізуде сараптамалық қорытындылардың рұқсат етілгендігі, сенімділігі мен түсіндірілуімен байланысты мәселелер қарастырылады. Сот істері бойынша фактілер мен дәлелдемелерді анықтаудағы сот сараптамасының рөліне, сондай-ақ процеске қатысушылар үшін ықтимал салдарға байланысты негізгі құқықтық аспектілер талданады. Зерттеу нәтижелері сот сараптамасының сот ісін жүргізудегі рөлін және әділеттілікті қамтамасыз етудегі дәлелді және нақты сараптамалық қорытындылардың маңыздылығын жақсырақ түсіну үшін ақпарат береді. Зерттеу сот сараптамасын реттейтін нормативтік және заңнамалық органы, соның ішінде сарапшылардың біліктілігіне қойылатын талаптарды және оларды тағайындау процедураларын талқылайды. Зерттеу сонымен қатар сарапшылардың бейтараптығы мен объективтілігінің маңыздылығын және олардың процесс тараптарынан тәуелсіздігін қамтамасыз етудің қажеттілігін көрсетеді. Мүдделер қақтығысы және сарапшылардың қателіктері сияқты сараптамалық қорытындыларға қатысты ықтимал қиындықтар мен мәселелер қарастырылады. Нәтижесінде, бұл зерттеу сот сараптамасының сот процестеріндегі маңыздылығын және оның сот шешімдерін қабылдауға әсерін көрсетеді. Сараптамалық қорытындылардың сапасы мен дұрыстығын жақсартатын, неғұрлым әділ және тиімді құқықтық процеске ықпал ететін практикалық ұсыныстар мен шаралар талданады.

Тірек сөздер: сараптама қорытындысы, сарапшы, дәлелдемелер, сот сараптамасы, сот шешімдері, құқықтық аспектілер.

Кіріспе

Сот сараптамасы арнайы білім мен дағдыларды қажет ететін мәселелер бойынша негізделген және объективті қорытындыларды қамтамасыз ететін заң жүйесінің ажырамас бөлігі. Сараптамалық қорытындылар сот шешімдеріне әсер ету және олардың заңдылығы мен әділдігін анықтау арқылы сот процестерінде шешуші рөл атқарады. Алайда соттардың сараптамалық қорытындыларды қалай бағалайтыны және қолданатыны, сондай-ақ оларды бағалау үшін қандай құқықтық критерийлер қолданылатыны туралы мәселе тұрақты назар мен зерттеудің тақырыбы болып қала береді. Сот сараптамасының қорытындысын құқықтық бағалау формальды және субъективті элементтерді қамтитын күрделі және көп қырлы процесс. Бұл үдеріс сот шешімдерінің әділдігі мен дұрыстығын қамтамасыз ету контекстінде, әсіресе сараптамалық қорытындылар шешуші мәнге ие болуы мүмкін қылмыстық және азаматтық істерде ерекше өзекті болып отыр.

Бұл жұмыста біз сот сараптамасының қорытындысын құқықтық бағалаудың негізгі аспектілерін қарастыруға тырысамыз. Біз бұл процестің әртүрлі аспектілерін талқылаймыз, сараптамалық қорытындылардың жарамдылығын анықтаудан бастап, сот шешімі аясында олардың сенімділігі мен салмағын бағалауға дейін. Біздің мақсатымыз – сараптамалық қорытындыларды бағалау кезінде соттар қолданатын әдістер мен критерийлер туралы тереңірек түсінік беру және сот процесіне қатысушылардың алдында тұрған қиындықтар мен мәселелерді анықтау. Сот сараптамасы сот процестерінің маңызды және ажырамас бөлігі болып қала береді, ал сараптамалық қорытындыларды құқықтық бағалау әділеттілік пен құқық қолдану дәлдігін қамтамасыз етудің негізгі элементі ретінде саналады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдістемелік негізін қоғамдық, әлеуметтік, құқықтық құбылыстарды зерттеудегі қалыптасқан ғылыми ұстанымдар мен таным категориялары құрайды. Зерттеудің әдістемелік негізін зерттеу жинақтау, талдау, сараптау, сипаттамалық зерттеу, логикалық, қорыту, жүйелеу әдістерімен жүзеге асырылды.

Әдебиетке шолу

Бұл мәселенің шешімдерін табу іске тікелей немесе жанама қатысы бар мүмкіндігінше көп жұмысты пайдалануды талап етті. Атап айтатын болсақ, Р.Б. Тапалова, К.Н. Шакиров, И.Л. Бедняков, Л.Н. Масленникова, Ү.Ө. Нұрмашев, Б.Х. Төлеубекова, Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина., Р. Giverts еңбектері.

Негізгі ережелер

Сот сараптама нәтижелерін құқықтық бағалау – бұл олардың маңыздылығы мен негізділігі, сондай-ақ оның нәтижелерін сот процесінде қалай қолдануға болатындығы туралы тексеру және қорытынды жасау процесі. Сарапшы-заңгерлер бұл бағалауды сараптама нәтижелерін заңнама талаптарымен және сот ісін жүргізу ережелерімен салыстыру негізінде жүргізеді – бұл сараптамалық қорытындыларды алмастырмайды, бірақ олардың дәлдігі мен дұрыстығын анықтауға көмектеседі. Сарапшының пікірі көбінесе алғашқы дәлел болып табылады. Мұны дәл осы фактілерді дәлелдеудің басқа процедуралық құралдарымен қалай анықтағанына тәуелді емес фактілерді анықтаудың ғылыми әдістерін қолдану арқылы түсіндіруге болады. Осылайша, сарапшы өз үкімін дәлелдемелердің басқа түрлерін көшіру, көбейту арқылы емес, осы деректер көздерінен туындайтын кез-келген тұжырымдарды тәуелсіз зерттеу арқылы шығарады [1]. Сарапшы қорытындысы – бұл қылмыстық-процессуалдық заңда санамаланған дәлелдер көздерінің бірі (дерекнама). Сарапшы қорытындысындағы сарапшының зерттеу нәтижелері бойынша жасаған тұжырымдамалары, ой түйіндері дәлелдемелік маңызға ие.

Сарапшы қорытындысының мазмұны ҚР ҚПК 251-бабында регламенттелген [2]. Сот өндірісінде сарапшының қорытындысы екі түрлі мәнге ие, біріншіден сот дәлелдемесінің түрі ретінде, екіншіден дәлелдеме көрсетілген процессуалды акті.

Сарапшының қорытындысы процессуалды акті ретінде рәсімделуі бірқатар процессуалды талаптарға ие. Сараптаманың қорытындысын рәсімдеу Қазақстан Республикасының «Сот-сараптамалық қызмет туралы» заңымен реттеледі. Қазақстан Республикасы Әділет Министірлігінің Сот сараптама орталығында мамандандырылған зерттеулер мен сот сараптамасын жүргізу туралы нұсқауы Қазақстан Республикасы Әділет Министірлігінің 24 қазан 2002 ж. № 158 (өзгертулер мен толықтырулары бар) бұйрығымен және өзге де нормативті актілерімен бекітілген [3]. Заңда көзделген қажетті зерттеулер жүргізілгеннен кейін сарапшы өзінің тегі, аты, әкесінің аты, білімі, мамандығы, ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, атқаратын лауазымы, кім қатысқан, пайдаланылған материалдар мен әдістер, сондай-ақ сарапшыға қойылған сұрақтар, яғни оның және олар жауап ретінде берген жүйелі жауаптары, сондай-ақ сараптама жүргізудің негіздемесі көрсетілген құжатталған қорытынды жазады.

Сарапшының қорытындысы алдын ала жеке және салыстырмалы зерттеулер мен нәтижелерді бағалау арқылы материалды жинау мен тексеруден бастап тұжырымдаманы әзірлеуді негіздеуге дейінгі зерттеу сараптамасы процесінің барлық кезеңдерін қамтиды. Қорытындылар басқа пікірталастарға алып келмей, берілген сұрақтарға толық және біржақты сәйкес келуі керек, әрбір бет пен қосымшаға сарапшы қол қояды (оның қолы мекеменің мөрімен расталады), әрбір сараптамалық қорытынды соттар мойындауға мүмкіндік беретін ғылыми негізделген әдістермен расталады.

Сарапшының нәтижелерін бағалай отырып, сот не тергеуші сарапшының қандай материалдарды қолданғаны туралы олардың шынайлығын, іске қатыстылығын, зерттеуге жіберілген материалдардың жеткіліктілігіне, салыстырмалы зерттеу үшін үлгілердің дұрыс алынуына назар аудару қажет. Объектілердің жеткіліксіз болуы – сарапшының қателіктеріне әкеп соғады [4, 265 б.].

Дәлелдеме жасамас бұрын, сарапшылардың пікірлері де бағалаушының ішкі сенімдеріне сәйкес бағалануы керек. Сарапшының пікірінше заңсыз алынған дәлелдемелер кез келген жағдайда айыптау құралы немесе дәлел ретінде жарамсыз. Соттар мен тергеушілер дәлелдемелерді бағалаған кездегі ішкі сенімімізді қалыптастырудың бір жолы – бағалауға қойылатын заң талаптары. Олар өздерінің ішкі бағалау жүйесінің немесе «бағалаудың құқықтық негізінің» бөлігі.

Нәтижелер мен талқылау

Сараптамалық қорытындыны заңды бағалау кезінде оның процедуралық, ұйымдастырушылық, әдістемелік және логикалық ерекшеліктеріне көп көңіл бөлінеді. Олар тергеушілерге де, соттарға да сарапшының алдына қойылған мәселелердің мәнін, сондай-ақ олардың тұжырымдарының тиесілігіне, қабылдануына немесе негізділігіне қатысты мәселелермен қатар оларды шешу үшін қажетті кез келген арнайы білімді түсінуге мүмкіндік береді.

Сараптаманы тағайындау және жүргізу негіздерін екі бөлек санатқа бөлуге болады: нақты (нақты себептер) және заңды (іс жүргізу). Нақты себептерге арнайы білімді пайдаланбай түсінуге болмайтын фактілер немесе жағдайлар жатады, ал құқықтық негіздер осы жағдайларды негіздейтін іс жүргізу құжаттарын, сондай-ақ қандай фактілерді анықтау керектігін анықтайтын материалдарды қамтиды. Сарапшыға арнайы білімді қажет етпейтін сұрақтар қоюға, сондай-ақ қаралатын істердің заңдық біліктілігіне немесе ол белгілеген фактілердің маңыздылығына қатысты құқықтық сұрақтар қоюға тыйым салынады. Сараптама жүргізудің заңды негізі заңның тиісті нормасын көрсете отырып, сараптама тағайындау туралы тиісті адамның немесе органның қаулысы яғни ұйғарымы болып табылады [5, 58 б.]. Сараптама тағайындау туралы қаулыны заңда көзделмеген басқа құжаттармен ауыстыруға жол берілмейді. Процесте ешбір өзге органдар мен адамдарға сот сараптамасын тағайындау құқығы берілмейді, бұл олардың тарапынан өтінішхаттарды жоққа шығармайды.

Тергеушілерге (судьялар) жиі тиісті сұрақтар қою және жауаптарды тиімді редакциялау қиынға соғады. Азаматтық сот ісін жүргізу тараптардың, олардың өкілдерінің, заңгерлердің және прокурорлардың сарапшыларға бағалау үшін мәселелерді тұжырымдау жөніндегі бірлескен жұмысын көздейді. Үшеуі де өз өтініштерін, судьяның қорытындыларын немесе қажет болған жағдайда прокурордың қорытындыларын қанағаттандыру туралы өтініш бере алады. Ұсынылған сұрақтар зерттеудің осы түріне арналған әдістемелік талаптарға сәйкес өзгертусіз енгізілуі немесе өзгертілуі мүмкін. Тергеуші (судья) іске қатысушылардың өтінішін қабылдамай, оның неліктен қабылданбағанын негіздей алады. Қарарда немесе анықтамада қозғалған мәселелер қаралатын тақырыпқа сәйкес келуі және сарапшының құзыретіне кіруі тиіс. Практикалық тергеулер (судьялар) барысында туындайтын мәселелерді тұжырымдау проблемалары көбінесе мамандармен және сарапшылармен кеңесу, сондай-ақ сараптамалық білімнің ықтимал көздеріне қатысты тиісті анықтамалық әдебиеттерді немесе әдістемелік ұсыныстарды оқу арқылы шешілуі мүмкін. [6, 156 б.].

Сараптаманы судья мүдделі тұлғаның аумақтық сотқа берген өтініші негізінде тағайындай алады; осы рәсімдерге сәйкес дәлелдемелер, сондай-ақ заңмен талап етілетін барлық әрекеттер ұсынылуы керек.

Дайындық кезеңіндегі сараптама. Сот процесінде істерді уақытылы және дұрыс шешу үшін қажет басқа шаралардың ішінде судьялар өздерінің дайындық шаралары аясында жиі сараптама тағайындайды. Олар осы кездесуді тағайындау кезінде істің барлық қатысушылары айтқан пікірлерді ескереді.

Соттың сарапшы қорытындысын бағалауының негізгі қағидаттарының бірі – оны өзінің ішкі сенімі бойынша бағалау. Іс жүргізу құқығы дәлелдемелерді ресми негіздер бойынша бағалаудан бас тартады, бірде-бір дәлел, оның ішінде сарапшының қорытындысы алдын-ала сенімді немесе дұрыс емес деп саналмайды [7, 146 б.]. Әрбір жеке сот талқылауы барысында соттар нақты жағдайларға сүйене отырып, ұсынылған дәлелдемелердің дұрыстығын мұқият бағалауы керек. Үкім шығару кезінде дәлелдемелердің басқа түрлеріне қатысты маңызды принциптер де сақталуы керек, соның ішінде: бірнеше фрагменттерді біртұтас біртұтас жүйеге байланыстыру; жеке фрагменттерді дәлелдемелердің басқа көзін толығымен жоймайтындай етіп негіздеу және басқа ықтимал шешімдерді немесе нұсқаларды қарастырудан толық алып тастау.

Субъектілерге сарапшының қорытындысын бағалау және процедуралық тұрғыдан орындау күрделі және көп қырлы процесс. Қорытынды сенімділік пен дәлелді күш тұрғысынан бағалануы керек, содан кейін негізделген шешім қабылдануы керек. Бұл ретте ұсынылған сараптама материалдары ғана бағалауға жатады. Тұрақты сыни талдаусыз, басқа дәлелдерге қатысты сараптама қорытындыларының пайдасына біржақтылықтың пайда болуы ықтималдығы жоғары, бұл өз кезегінде сот сарапшыларының жұмыс сипатына және олардың өзін-өзі бағалауына теріс әсер етеді [8].

Сарапшының қорытындыларын істегі дәлелдемелермен салыстыру және сараптамалық қорытындыны бірлесіп бағалау. Мұның бәрі пікірді бағалаудың әдеттегі процесіне қатысты; ерекше жағдайларда бұл схемаға жеке түзетулер енгізілуі мүмкін. Егер сарапшы өзіне қойылған барлық немесе кейбір сұрақтарға жауап беруден бас тартса, онда оның бас тартуының дұрыстығы да бағаланады. Егер бас тарту негізделген деп танылса, сот сараптаманы пайдаланудан бас тартады не сараптамалық тапсырманы қайта ресімдейді не сараптама жүргізуді басқа сарапшыға (сараптамалық мекемеге) тапсырады не егер бастапқы сараптама жүргізілсе, қайта сараптама тағайындайды [9]. Сарапшы тапсырманы қайта тұжырымдаған жағдайда, сұрақ тұжырымдарының өзгеруі заңды ма, жоқ па, соны бағалау керек және сұрақтардың мағынасы өзгерген-өзгермегенін, оның ғылыми және редакциялық тұрғыдан негізделгенін анықтау керек. Егер сарапшы сараптамалық тапсырмадан тыс шықса, сарапшының біліктілігі, алынған нәтижелердің рұқсат етілуі мен салыстырмалылығы тұрғысынан сараптамалық тапсырманы кеңейтудің заңдылығы бағаланады.

Егер қайта сараптама жүргізген сарапшы алғашқы сараптаманың қорытындысын сыни тұрғыдан талдаған болса, онда бұл екі қорытынды да жиынтықта бағалануы керек. Оның ішінде қайталама сараптама қорытындысында қамтылған бірінші сараптамасының негізділігін, әсіресе қорытындыларда алшақтық болса, талдау қажет [10]. Сын тек жүргізілген сарап-

тамалық зерттеудің мәніне, сонымен бірге қолданылатын әдістерге қатысты болуы мүмкін. Сарапшының тергеушіні немесе сотты алмастыруға және тұжырымдардың дәлелді мәніне, бастапқы қорытындыны қате берудің субъективті немесе заңды негіздеріне баға беруге құқығы жоқ.

Сарапшының айғақтарын қолайсыз бағалаудың салдары жағдайларға байланысты. Егер мұндай сараптама оны тағайындау немесе жүргізу кезіндегі процедуралық бұзушылықтардан, сарапшының қабілетсіздігінен, қорытынды беруден негізсіз бас тартудан немесе сенімділікке күмәнданудан туындаса, онда қайта сараптама тағайындалуы мүмкін. Дегенмен мұндай сұрау салулар соттың міндеттеріне емес, құқықтарға қатысты екенін есте сақтаған жөн.

Қорытынды

Сот талқылауындағы сот сараптамасынан алынған қорытынды – сот талқылауын хабардар ету және әділеттілік пен дәлдікті қамтамасыз ету үшін ғылыми негізделген сараптамалық қорытындыларды ұсынатын сот талқылауының ажырамас құрамдас бөлігі. Кез-келген бағалау процесі сияқты, заңгерлік сараптама барлық жерде әділеттілік пен дәлдікті қамтамасыз ету үшін осы бағалау процесінде маңызды рөл атқаруы керек. Бағалау қорытындысының заңнамаға, сот сараптамасының әдіснамасы мен нормаларына сәйкестігін, сондай-ақ сараптамалық қорытындылардың барабарлығы мен объективтілігін ескеруі тиіс. Соттардың, адвокаттардың және тараптардың, егер олар дұрыс емес немесе толық емес деп санаса, қорытындыны сыни тұрғыдан талдауға және наразылық білдіруге мүмкіндігі болуы маңызды. Сот сараптамасын тиімді құқықтық бағалау сот шешімдерінің әділдігі мен дәлдігін қамтамасыз етуге, яғни қоғамның сот жүйесіне деген сенімін нығайтуға ықпал етеді. Сот сараптамасының қорытындысын құқықтық бағалау істің нәтижесіне әсер етуі мүмкін ықтимал қателіктерді немесе сарапшылардың біржақтылығын анықтауға көмектеседі. Ықтимал проблемалар мен тексерулерді болдырмау үшін сот сараптамасын дербес және кәсіби түрде жүргізу маңызды. Сот сараптамасының қорытындысы соттың өз шешімдеріне негізделуі үшін нақты, қисынды және негізделген болуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Бедняков И.Л. Теория доказательств в уголовном процессе. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 152 с.
- 2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.
- 3 Сот-сараптама қызметі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2017 жылғы 10 ақпандағы № 44-VI ҚРЗ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000044>.
- 4 Масленникова Л.Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2017. – 384 с.
- 5 Шакиров К.Н., Тапалова Р.Б. Мергембаева Н.Б. Қазақстан Республикасындағы Сот сараптамасы: ұйымдастырылуы және өндірісі. – Алматы: әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2012. – 230 б.
- 6 Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике). – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 218 б.
- 7 Төлеубекова Б.Х. Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процесс. Ерекше бөлім. – Алматы: КазНПУ им.Абая, 2015. – 186 б.
- 8 Giverts P., Griber A., Kokin A.V. On the Criteria for Evaluating an Expert's Opinion and Forensic Methods by Participants in the Legal Proceedings // Theory and Practice of Forensic Science. 2022. No. 17(1). P. 27–37.
- 9 Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 437 с.
- 10 Костенко Р.В., Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 152 с.

REFERENCES

- 1 Bednjakov I.L. (2017) Teorija dokazatel'stv v ugolovnom processe. – Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 152 p. (In Russian).
- 2 Qazaqstan Respublikasynyñ Qylmystyq-prosestik kodeksi Qazaqstan Respublikasynyñ Kodeksi 2014 jylǵy 4 şıldedegı No. 231-V QRZ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>. (In Kazakh).
- 3 Cot-saraptama qyzmeti turaly Qazaqstan Respublikasynyñ Zańy 2017 jylǵy 10 aqpandaǵy No. 44-VI QRZ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000044>. (In Kazakh).
- 4 Maslennikova L.N. (2017) Dokazyvanie i prinjatie reshenij v sostjazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve. M.: Norma, 384 p. (In Russian).
- 5 Şakirov K.N., Tapalova R.B. Mergembaeva N.B. (2012) Qazaqstan Respublikasyndaǵy Sot saraptamasy: üymdastyryluy jáne öndirisı. Almaty: äl-Farabi atyndaǵy QazÜU, 230 p. (In Kazakh).
- 6 Shakirov K.N. (2016) Sudebnaja jekspertologija: problemy i reshenija (ot teorii – k praktike). Almaty: Qazaq universiteti, 218 p. (In Russian).
- 7 Toleubekova B.H. (2015) Qazaqstan Respublikasyndaǵy qylmystyq proses. Erekshe bölım. Almaty: KazNPU im.Abaia, 186 p. (In Kazakh).
- 8 Giverts P., Griber A., Kokin A.V. (2022) On the Criteria for Evaluating an Expert's Opinion and Forensic Methods by Participants in the Legal Proceedings // Theory and Practice of Forensic Science. No. 17(1). P. 27–37. (In English).
- 9 Zajceva E.A. Konceptija razvitija instituta sudebnoj jekspertizy v uslovijah sostjazatel'nogo ugolovnogo sudoproizvodstva. M.: Jurlitinform, 2010. 437 p. (In Russian).
- 10 Kostenko R.V., Nemira S.V. (2018) Dostovernost' zakljuchenija jeksperta v ugolovnom processe. M.: Jurlitinform, 152 p. (In Russian).

БАҚЫТ С.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: 23240798@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2252-2710

АЛАЕВА Г.Т.,¹

к.ю.н., профессор.

e-mail: g.alayeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1644-3709

ЖАНИБЕКОВА.К.,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: zhan.akin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²КазНУ им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация

Данная тема исследования фокусируется на правовой оценке заключений судебной экспертизы, представляя анализ важности и влияния судебных экспертных выводов в юридической практике. Работа рассматривает процесс проведения судебной экспертизы, включая ее цели и методологию, а также рассматривает вопросы, связанные с допустимостью, надежностью и интерпретацией экспертных заключений в судебных процессах. Анализируются основные правовые аспекты, связанные с ролью судебной экспертизы в установлении фактов и доказательств в судебных делах, а также возможные последствия для сторон процесса. Результаты исследования предоставляют информацию для более глубокого понимания роли судебной экспертизы в судопроизводстве и важности обоснованных и точных экспертных заключений в обеспечении справедливости и правосудия. Исследование обсуждает нормативное и законодательное окружение, которое регулирует судебную экспертизу, включая требования к квалификации экспертов и процедуры их назначения. Исследование также подчеркивает важность нейтральности и объективности экспертов, а также необходи-

мость обеспечения их независимости от сторон процесса. Освещаются потенциальные вызовы и проблемы, связанные с экспертными заключениями, такие как конфликты интересов и возможность ошибок экспертов. В итоге, данное исследование подчеркивает значимость судебной экспертизы в судебных процессах и ее влияние на принятие судебных решений. Анализируются практические рекомендации и меры, которые могут улучшить качество и достоверность экспертных заключений, способствуя более справедливому и эффективному юридическому процессу.

Ключевые слова: экспертное заключение, эксперт, доказательства, судебная экспертиза, судебные решения, правовые аспекты.

BAKIT S.B.,*¹

PhD student.

*e-mail: 23240798@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2252-2710

ALAYEVA G.T.,¹

c.l.s., professor.

e-mail: g.alayeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1644-3709

ZHANIBECOV A.K.,²

PhD, associate professor.

e-mail: zhan.akin@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi KazNU,

Almaty, Kazakhstan

LEGAL ASSESSMENT OF THE CONCLUSION OF THE FORENSIC EXAMINATION

Abstract

This research topic focuses on the legal assessment of the conclusions of the forensic examination, presenting an analysis of the importance and impact of forensic expert conclusions in legal practice. The present study delves into the intricacies of conducting a forensic examination, encompassing its aims and methodology. Additionally, it scrutinizes matters pertaining to the admissibility, dependability, and interpretation of expert opinions within court proceedings. The primary legal facets associated with the role of forensic examination in ascertaining facts and evidence in legal cases, along with potential ramifications for the involved parties, are thoroughly analyzed. The findings of this investigation furnish valuable insights for a more profound comprehension of the significance of forensic examination in legal proceedings, as well as the crucial role played by reliable and precise expert opinions in upholding equity and justice. The study discusses the regulatory and legislative environment that governs forensic examination, including the qualification requirements for experts and the procedures for their appointment. The study also highlights the importance of the neutrality and objectivity of experts, as well as the need to ensure their independence from the parties to the process. Potential challenges and problems related to expert opinions are highlighted, such as conflicts of interest and the possibility of expert errors. As a result, this study highlights the importance of forensic expertise in court proceedings and its impact on judicial decision-making. Practical recommendations and measures that can improve the quality and reliability of expert opinions are analyzed, contributing to a more fair and effective legal process.

Key words: expert opinion, expert, evidence, forensic examination, court decisions, legal aspects.

МРНТИ 10.77.41
УДК 343.846
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-43-35-41>

БЕКБАУОВА А.А.,*¹

м.ю.н., докторант.

*e-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6338-7909

УРБИСИНОВА Н.Е.,¹

м.ю.н., докторант.

e-mail: nukon_81@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-4380-2292

АКИМЖАНОВ Т.К.,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-60051

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Данная статья исследует важную проблему в уголовном законодательстве, а именно вопрос условного досрочного освобождения осужденных. Она фокусируется на теоретическом и практическом аспектах этой проблемы и предлагает рекомендации по увеличению эффективности применения условного досрочного освобождения в практике государств – членов Совета Европы. Институт условно-досрочного освобождения в настоящее время является наиболее динамично развивающимся и наиболее часто используемым в системе освобождения от отбывания наказания. Данный институт обнадеживает и является позитивным инструментом в стимулировании законопослушного поведения осужденных и недопущения совершения уголовных правонарушений.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, исправление, условия отбывания наказания, исполнение приговора, тюремная демография, инфляция тюремного населения.

Введение

За последние десятилетия все больше государств отдают предпочтение альтернативному наказанию в виде тюремного заключения. Исполнительные и законодательные органы признают неэффективность традиционных методов борьбы с преступностью, таких как массовое заключение под стражу, и стараются внедрить новые виды наказаний и другие уголовно-правовые меры, которые позволяют воздействовать на правонарушителей, не полностью изолируя их от общества. При этом дается возможность соблюдать определенные требования режима, побуждая при этом на законопослушное поведение.

В 1985 г. необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а лишь ограничивающих ее, нашла свое отражение на международном уровне в материалах VII Конгресса ООН по предупреждению преступности. Отмечены негативные последствия применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, но, помимо этого, предложены альтернативные виды наказания: штраф, принудительные работы, условное освобождение.

Для достижения более гибкого подхода к наказанию, согласно Минимальным стандартным правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятым в 1990 г., «предлагается предусматривать разнообразные альтернативные меры наказания, в зависимости от характера и серьезности преступления, индивидуальных особенностей

преступника и интересов общества, начиная с досудебных и заканчивая послесудебными, обеспечивая тем самым выбор подходящего наказания в каждом отдельном случае» [1].

Условно-досрочное освобождение имеет своей целью помочь заключенным перейти от заключения к соблюдению закона в обществе, устанавливая и контролируя условия освобождения, которые способствуют достижению этой цели, защите общественной безопасности и уменьшению уровня преступности.

На практике механизмы освобождения от уголовной ответственности и наказания широко используются, и причины их применения могут различаться в зависимости от конкретных видов освобождения, но при этом юридический характер совершенных преступлений остается неизменным [2].

Освобождение от уголовной ответственности отражает тенденцию к постепенному уменьшению применения уголовных санкций. Это основывается на тщательном анализе индивидуальных качеств каждой личности при условии, что данное лицо способно исправиться без необходимости применения уголовных наказаний. Каждый случай освобождения должен рассматриваться с учетом индивидуальных особенностей осужденного. Сутью освобождения от уголовной ответственности является не только освобождение от исполнения наказания, но и от назначения такового.

Материалы и методы

В статье применялись общенаучные методы теоретического обобщения, синтеза и анализа. По теме исследования были изучены нормативно-правовые акты, различные литературные источники, научные статьи, отчеты, рекомендации.

Основные положения

В Республике Казахстан за годы независимости благодаря гуманизации уголовного законодательства, ряду реформ и амнистиям сократился индекс тюремного населения. Однако по данному показателю все еще не в почете у международного сообщества.

Решение об условно-досрочном освобождении из заключения до истечения срока наказания – одно из значимых решений уголовного правосудия. Это решение поставило на карту личную свободу заключенных, имеющих право на условно-досрочное освобождение, с одной стороны, и безопасность общества, в котором условно-досрочно освобожденные будут освобождены, с другой стороны. Кроме того, эти две основные проблемы должны быть сбалансированы с реальностью ограниченных ресурсов системы, в частности с вместимостью тюрем, возможностями общественного надзора и вспомогательных услуг, участвующих в процессе возвращения и реинтеграции. Учитывая дискреционный характер решения, его потенциальные последствия могут также иметь серьезные последствия для справедливого и равного отправления правосудия.

Изучая индекс тюремного населения, наблюдавшийся во Франции с середины 1980-х годов и на данное время, можно предположить, что из опыта Франции можно рассмотреть и применить некоторые элементы условно-досрочного освобождения в Казахстане.

По этой причине полемика об альтернативах тюремному заключению, которая время от времени возобновляется, ранее была сосредоточена на мерах и санкциях, позволяющих избежать тюремного заключения (превентивный надзор во избежание тюремного заключения до осуждения, привлечение к общественным работам во избежание сроков), также на сокращении продолжительности содержания осужденных под стражей.

Вопрос можно сформулировать следующим образом: как можно будет сократить действующий срок тюремного заключения, одновременно максимально предотвращая рецидивизм? Меньшие сроки тюремного заключения, но при этом акцентировать внимание на период содержания под стражей (улучшение условий, более строгое соблюдение прав, сохранение связи с ближайшими родственниками, продвижение профессиональной и образовательной деятельности, культурно-массовые мероприятия, медицинская и социальная помощь при необходи-

мости). Нужно в обязательном порядке уделять больше внимания людям, находящимся в обществе, с возможностью поддержки в некоторых социальных аспектах.

Поэтому вопрос об индексе численности заключенных логично приводит к вопросу о смягчении наказания и, в частности, основной его меры – условно-досрочного освобождения.

В рекомендации, принятой 30 сентября 1999 г., предлагается искоренять данные явления с помощью многофакторного подхода, охватывающего весь уголовный процесс: от изучения «возможности декриминализации отдельных видов преступлений или их переквалификации, чтобы они не влекли за собой наказания, в виде лишения свободы» в разработке мер, которые сокращают фактическую продолжительность отбытого наказания и, в частности, условно-досрочное освобождение [3].

Составители новой рекомендации провели различие между двумя совершенно разными типами: «системой дискреционного освобождения» и «системой обязательного высвобождения» путем анализа реальности позитивного права и практики условно-досрочного освобождения в государствах – членах Совета Европы. Они представляют собой два полюса, где обусловленный промежуток занимают системы смешанного высвобождения.

Система дискреционного освобождения – система, которая распространена в большей части европейских стран, практикующих условное освобождение. Так обстоит дело в Казахстане, где заключенным, впервые совершившим наказание, может быть предоставлено условно-досрочное освобождение в середине срока наказания, в то время как рецидивисты должны отбыть не менее двух третей срока тюремного заключения, прежде чем получить право на условно-досрочное освобождение, должны быть соблюдены все условия процессуального соглашения. Это необходимое, но недостаточное условие, когда от этой меры выигрывает лишь незначительное количество осужденных, можно описать другими словами – индивидуализация.

Решение индивидуализации или персонализации в дискреционных системах осуществляется в трех звеньях:

1 – решение об условно-досрочном освобождении: лицо, приговоренное к тюремному заключению, может уйти без условно-досрочного освобождения (выход по истечении срока наказания).

2 – выбор даты условно-досрочного освобождения после отбытия определенного срока лишения свободы (определяемого в абсолютном выражении или пропорционально наказанию).

3 – выбор условий, налагаемых на человека после освобождения, в период наблюдения внутри сообщества [4].

В европейских странах, использующих дискреционную систему, в последние годы часто наблюдается снижение количества случаев условно-досрочного освобождения. Причины этого были проанализированы в рекомендациях Совета Европы о переполненности тюрем и инфляции численности заключенных. Некоторые причины для обсуждения:

1. Общество в целом очень плохо информировано о вопросах, связанных с исполнением наказаний, рассматривает меры досрочного освобождения как признак мягкости по отношению к преступности.

2. Социально-экономический контекст с обстоятельствами условно-досрочного освобождения часто недостижимы для более маргинализированных групп населения. Кроме того, после выхода из тюрьмы трудно найти достаточно стабильное жилье и прежде всего работу.

3. Изменение численности заключенных по типам уголовных правонарушений, преследуемых и осужденных. Во многих странах растущее число людей, отправляемых в тюрьмы за сексуальное насилие или торговлю наркотиками, не способствует увеличению показателей досрочного освобождения, поскольку решения, которые необходимо принять, во многом с точки зрения рецидивизма имеют серьезные последствия.

4. Конкуренция со стороны неиндивидуализированных мер коррективной: в некоторых странах используются коллективные амнистии и/или помилования, смягчение приговоров, условия которых связаны исключительно с поведением в тюрьме (положительный критерий) или с отсутствием каких-либо серьезных инцидентов во время содержания под стражей (негативный критерий). Таким образом, условно-досрочное освобождение становится систематическим, при этом теряя свой индивидуальный характер. Данные действия призваны исключительно решить проблему нехватки мест и поддержания дисциплины.

Норман Бишоп действующую с января 1999 г. обязательную и установленную систему описывает так: заключенные, приговоренные к тюремному заключению, должны быть освобождены условно-досрочно после отбытия двух третей срока, с минимальным сроком тюремного заключения в течение одного месяца. Условное освобождение может быть приостановлено на определенное количество дней в качестве дисциплинарной меры. Условное освобождение не применяется в случае короткого тюремного заключения в сочетании с испытательным сроком или в случае пожизненного заключения. Пожизненное заключение может быть заменено сроком заключения с помилованием, и в этом случае правило освобождения может применяться после отбытия двух третей наказания.

В системе обязательного освобождения индивидуализация применяется только к уровню выбора условий после освобождения. Его сторонники указывают на сложность определения научных критериев для определения того, когда заключенному следует предоставить условно-досрочное освобождение. Чтобы избежать произвольных и весьма разнообразных решений в зависимости от того, кто их принимает, предпочтительно поручить одно и то же решение всем. Поэтому усилия следует сосредоточить на адаптации надзора (мер контроля и уход) и определении условий, которые должны быть установлены к правонарушителю после освобождения из мест лишения свободы. Эти условия должны быть необходимыми, но в иной раз можно даже считать совершенно бесполезными. Затем освобождение предоставляется без какого-либо надзора. Независимо от некоторых различий в подходе к условиям контроля внутри сообщества, система принудительного освобождения претендует на то, чтобы быть по сути эгалитарной.

За последние несколько лет с этими системами, основанными на радикально разных вариантах, были разработаны системы смешанного высвобождения, сочетающие в себе дискреционную систему для длительных приговоров и систему принудительного освобождения – коротких приговоров. Их можно охарактеризовать как существенно прагматичные. Дело в том, что для «коротких» приговоров наличие или отсутствие досрочного освобождения вряд ли будет иметь какой-либо практический эффект, поскольку оно лишь задерживает освобождение на несколько дней или в лучшем случае на несколько недель.

Так зачем же тратить драгоценные ресурсы на многочисленные индивидуалистические, априори неэгалитарные процессы, когда их можно использовать лучше? Соответственно, процесс отбора предусмотрен для меньшего числа дел (более длительные сроки наказания), когда решение чревато последствиями для правонарушителя и общества в случае рецидива.

Литературный обзор

Чтобы получить более точное представление о процессе принятия решений об условно-досрочном освобождении и его деятельности после освобождения и тому, как они связаны между собой, и оценить уровень его объективного применения, рассмотрен ряд научных публикаций и материалов, представляющих существенный интерес. В последние годы уделялось значительное внимание поведению заключенных после освобождения (например, T. Berg, Beth M. Huebner, 2011) [5], такие исследовательские усилия не пытались связать изучение деятельности условно-досрочно освобожденных с принятием решений об условно-досрочном освобождении. Что касается решения об условно-досрочном освобождении, то оно в значительной степени игнорируется в современной литературе по уголовному праву, и лишь в нескольких исследованиях рассматриваются возможные детерминанты и основополагающие в них процессы (Caplan, 2007) [6]. Наконец, текущее исследование также содержит доказательства, относящиеся к другим, более широким темам в литературе по криминологии и уголовному правосудию. В частности, введение моратория как «спонтанный» ответ, вызванный несколькими инцидентами, в ответ на давление СМИ и общественности, можно рассматривать как наглядную иллюстрацию «моральной паники» на работе (Cohen, 1972 [7]; Goode and Ben-Yehuda 2009 [8]; Garland 2008 [9]). Таким образом, обсуждение ее влияния здесь подчеркивает сохраняющуюся актуальность теории моральной паники для объяснения как социального конструирования преступности (Гуд и Бен-Иегуда, 2009; Гарланд, 2008), так и политики уголовного правосудия, основанной на таких настроениях (Гарланд, 2001, 2002).

Результаты и обсуждение

В рекомендации Комитета министров Франции отмечается, что условное освобождение считается эффективным средством для предотвращения повторных правонарушений и поддержки реинтеграции заключенных в общество. Рекомендуется внедрение этой меры в законодательство государств-членов, если оно еще не предусматривает ее использование. Однако в тексте не делается явных заявлений о превосходстве одной системы над другой, оставляя это на усмотрение членов редакционной группы, которые могут иметь собственные предпочтения.

Пояснительная записка, прилагаемая к рекомендации, указывает на следующие потенциальные недостатки дискреционных систем высвобождения:

- ♦ отсутствие четких критериев для предоставления условно-досрочного освобождения, что может сделать процесс принятия решений неустойчивым;
- ♦ различия в процессе принятия решений, особенно когда более одного органа участвует в принятии решения об условно-досрочном освобождении;
- ♦ возможность недостоверных оценок вероятности рецидива преступления без использования научных инструментов риска;
- ♦ неопределенность относительно даты освобождения, что затрудняет принятие практических мер по освобождению заключенных;
- ♦ возможность, что вышеперечисленные факторы могут снизить доверие к системе и уменьшить мотивацию заключенных сотрудничать в соблюдении условий и требований надзора;

С другой стороны, система обязательного освобождения может иметь следующие недостатки:

- ♦ знание точной даты условного освобождения может уменьшить мотивацию заключенных для участия в программах и курсах, направленных на подготовку к жизни в обществе после освобождения;
- ♦ знание точной даты освобождения может привести к ухудшению поведения заключенных во время их пребывания в тюрьме;
- ♦ отсутствие возможности отказа в условно-досрочном освобождении может привести к росту преступности, совершаемой условно освобожденными заключенными;
- ♦ обязательное освобождение может привести к более длительным срокам лишения свободы, назначаемым судебными органами [10].

Заключение

Учитывая общеизвестные преимущества условно-досрочного освобождения, соответственно обращая внимание на опыт зарубежных стран, в частности стран Европы, можно обнаружить эффективность. Обязательность изучения большего количества информации о подлинном варианте существующих систем условно-досрочного освобождения и их будущем развитии, а также необходимость оценить и собрать статистические данные, чтобы предоставить информацию о том, как функционируют системы и насколько эффективно они достигают поставленных целей, связанных с условно-досрочным освобождением.

Рассмотрение разнообразных систем условного досрочного освобождения и выявление их сильных сторон способствует улучшению и урегулированию проблем, связанных с практикой условного освобождения в Республике Казахстан. Анализ опыта развитых стран, включая Швейцарию, Францию и другие, может предоставить ценную информацию о работе таких систем и их эффективности в достижении основных целей, связанных с условным досрочным освобождением.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 09.10.2023)

2 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>

3 Рекомендация № (99) 22 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей (Принята Комитетом Министров 30 сентября 1999 г. на 68-ом заседании Представителей Министров).

4 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 08.10.2023)

5 Justice Quarterly Publication details, including instructions for authors and subscription information. Reentry and the Ties that Bind: An Examination of Social Ties, Employment, and Recidivism. 2010. URL: <http://www.tandfonline.com/loi/rjqy20>

6 Caplan S.E., High A.C. Online social interaction, psychosocial well-being, and problematic Internet use. 2011, pp. 35–53.

7 URL: <https://www.tutor2u.net/sociology/reference/folk-devils-and-moral-panics-cohen-1972> (дата обращения: 12.10.2023)

8 Goode E., Ben-Yehuda N. Moral panics: The social construction of deviance (2nd ed.). Wiley-Blackwell. 2009. URL: <https://doi.org/10.1002/9781444307924> (accessed: 12.10.2023)

9 Garland D. View all authors and affiliations. 2022. Volume 4. Issue 1. URL: <https://doi.org/10.1177/1741659007087270> (accessed: 12.10.2023)

10 Рекомендация № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам» (принята 19 октября 1992 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. URL: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (дата обращения: 12.10.2023)

REFERENCES

1 Minimal'nye standartnye pravila OON v otnoshenii mer, ne svyazannyh s tjuremnym zakljucheniem (Tokijskie pravila), prinjatye rezoljuciej General'noj Assamblei OON ot 14 dekabrya 1990 g. No. 45/110 // Oficial'nyj sajt OON. URL: <http://www.un.org/ru/> (data obrashhenija: 09.10.2023). (In Russian).

2 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года No. 6. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>. (In Russian).

3 Rekomendacija No. (99) 22 Komiteta ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam o probleme perepolnenija tjurem i uvelichenija chisla lic, nahodjashhihsja pod strazhej (Prinjata Komitetom Ministrov 30 sentjabrja 1999 g. na 68-om zasedanii Predstavitelej Ministrov). (In Russian).

4 Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi // Oficial'nyj sajt OON. URL: <http://www.un.org/ru/> (data obrashhenija: 08.10.2023). (In Russian).

5 Justice Quarterly Publication details, including instructions for authors and subscription information. Reentry and the Ties that Bind: An Examination of Social Ties, Employment, and Recidivism. 2010. URL: <http://www.tandfonline.com/loi/rjqy20>. (In English).

6 Caplan S.E., High A.C. (2011) Online social interaction, psychosocial well-being, and problematic Internet use, pp. 35–53. (In English).

7 URL: <https://www.tutor2u.net/sociology/reference/folk-devils-and-moral-panics-cohen-1972> (data obrashhenija: 12.10.2023). (In English).

8 Goode E., Ben-Yehuda N. (2009) Moral panics: The social construction of deviance (2nd ed.). Wiley-Blackwell. URL: <https://doi.org/10.1002/9781444307924> (accessed: 12.10.2023). (In English).

9 Garland D. (2022) View all authors and affiliations. Volume 4. Issue 1. URL: <https://doi.org/10.1177/1741659007087270> (accessed: 12.10.2023). (In English).

10 Rekomendacija No. R (92) 16 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O Evropejskih pravilah po obshhim sankcijam i meram» (prinjata 19 oktjabrja 1992 g.) // Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashhity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'ju. URL: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (data obrashhenija: 12.10.2023). (In Russian).

БЕКБАУОВА А.А.,*¹

З.Ф.М., докторант.

*e-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6338-7909

УРБИСИНОВА Н.Е.,¹

З.Ф.М., докторант.

e-mail: nukon_81@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-4380-2292

АКИМЖАНОВ Т.К.,¹

З.Ф.Д., профессор.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-60051

¹ «Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЕУРОПА КЕҢЕСІ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МҮШЕ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ ЖҮЙЕЛЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Андатпа

Мақала қылмыстық заңнаманың өзекті мәселелерінің біріне арналған, онда жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы мәселені теориялық және практикалық зерттеудің маңыздылығы бар. Бұл мақалада Еуропа Кеңесіне мүше мемлекеттердің құқық қолдану тәжірибесінде УДО тетігін қолданудың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар қарастырылады. Шартты түрде мерзімінен бұрын босату институты қазіргі уақытта ең қарқынды дамып келеді және жазадан босату жүйесінде жиі қолданылады. Бұл институт сотталғандардың заңға бағынышты мінез-құлқын ынталандыруда және қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға жол бермеуде жігерлендіреді және оң құрал болып табылады.

Тірек сөздер: шартты түрде мерзімінен бұрын босату, түзету, жазаны өтеу шарттары, үкімді орындау, түрме демографиясы, түрме тұрғындарының инфляциясы.

BEKBAUOVA A.A.,*¹

m.l.s., PhD student.

*e-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6338-7909

URBISINOVA N.E.,¹

m.l.s., PhD student.

e-mail: nukon_81@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-4380-2292

AKIMZHANOV T.K.,¹

d.l.s., professor.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-60051

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF PAROLE SYSTEMS IN THE MEMBER STATES OF THE COUNCIL OF EUROPE AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article is devoted to one of the urgent problems of criminal law, where there is an importance of theoretical and practical study of the issue of parole from serving a sentence. This article discusses proposals to improve the effectiveness of the use of the parole mechanism in the law enforcement practice of the member States of the Council of Europe. The institution of parole is currently the most dynamically developing and the most frequently used in the system of release from serving a sentence. This institution is encouraging and is a positive tool in stimulating the law-abiding behavior of convicts and preventing them from committing criminal offenses.

Key words: parole, correction, conditions of serving a sentence, execution of a sentence, prison demography, inflation of the prison population.

МРНТИ 10.55.01
УДК 349
JEL K39

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-42-47>

КӘДІРБАЙ А.Ә.,*¹

м.г.н., сениор-лектор.

*e-mail: a.kadirbay@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-3694-5415

АБАЙҚЫЗЫ М.,¹

м.ю.н., сениор-лектор.

e-mail: m.abaiqyzy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-7094-6741

ТҰРЫСБЕК Ж.Б.,¹

м.ю.н., сениор-лектор.

e-mail: zh.turysbek@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1575-4839

¹ Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

СПЕЦИАЛИСТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Статья посвящена изучению современного состояния применения специальных знаний в форме участия специалиста в процессе доказывания, особенностям правового регулирования организационных и методических основ его деятельности. Авторы указывают на процесс «сближения» двух форм применения специальных знаний (эксперта и специалиста) по правовому статусу, функциям, что создает проблемные ситуации в практике их применения. В статье представлен взгляд на различие двух форм применения специальных знаний, оптимизацию судебно-экспертной деятельности, а также в соответствии с запросами юридической практики, совершенствование правовых, организационных основ деятельности специалиста и эксперта.

Ключевые слова: заключение специалиста, специальные знания, специалист, специализированные исследования, эксперт, экспертная методика, экспертные исследования.

Введение

Концепцией правовой политики Республики Казахстан, принятой в 2010 г., были определены основные направления развития правовой системы Республики Казахстан до 2020 г. За прошедшие годы принят ряд важнейших законодательных актов, способствующих прогрессивному развитию государственных и общественных институтов, обеспечивающих не только устойчивое социально-экономическое развитие страны, но и усиление борьбы с преступностью. Главными итогами реализации Концепции правовой политики стало существенное обновление основных отраслей национального законодательства: конституционного, административного, гражданского, банковского, налогового, финансового, таможенного, экологического, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного.

Однако фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, особенности процесса глобализации, а также внутренняя динамика развития страны указывает на опережение запросов юридической практики существующей правовой базы, теоретико-методических основ и организации юридической деятельности. Поэтому современные проблемы, по существу, связаны с отсутствием оперативного реагирования законодательных органов на современные тенденции практики. Такое состояние характерно для сферы борьбы с преступностью, в которой одними из ведущих направлений являются:

1) совершенствование правовой базы, своевременно закрепляющей в процесс доказывания современные достижения науки и техники;

2) совершенствование методико-правовых основ расширения сферы участия в доказательственном процессе правовой фигуры специалиста, компетентного в решении задач уголовного судопроизводства.

Современное состояние борьбы с преступностью указывает на повышение спроса следственных и судебных органов на использование специальных знаний при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел различных категорий. Специальные знания представляют собой важный процессуальный институт, который широко применяется в процессе доказывания: собирания, исследования и оценки доказательств.

Уголовным и гражданским законодательством Республики Казахстан предусмотрены две формы применения специальных знаний: эксперта и специалиста. Сфера использования специалиста в условиях рыночных отношений, в которых ликвидирована монополия государственного экспертного органа, непрерывно расширяется.

Материалы и методы

Специалисты приглашаются в судопроизводство лицом, ведущим расследование, адвокатами (на основании адвокатских запросов), сторонами гражданского процесса, судьей. Однако в действующем законодательстве отсутствует до сих пор их четкое понимание и отличие от эксперта, деятельность которого четко изложена в нормативно-правовых актах различного уровня. Правовой статус и функции эксперта приближены к статусу и функциям специалиста, что порождает многочисленные вопросы и сложно решаемые практические ситуации. В ст.ст. 79, 80, 116, 117, ст. 125 УПК РК практически приравнены правовой статус эксперта и специалиста, их участие в собирании, исследовании и оценке доказательств. И если в советском процессуальном законодательстве специалист выполнял функции консультационно-технического помощника следователя, прокурора, судьи, то современный специалист несет уголовную ответственность за дачу ложного заключения в рамках уголовного процесса и гражданско-правовую ответственность в рамках гражданского процесса.

Не отличаются специалист и эксперт также по компетенции, чему способствовала возможность получения нескольких высших образований, одним из которых является юридическое. В ст. 1 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» законодатель указывает, что эксперт обладает специальными знаниями, содержание которых составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований.

Основные положения

Судебная экспертиза представлена в законодательстве как научное исследование материалов дела. Не представляется спорным утверждение о том, что специалист также обладает научными знаниями, однако в своих сферах неюридической деятельности (строительстве, логистике, биологии, медицине и т.д.), в своих исследованиях применяет те методики, которые являются научными в этих сферах. Специалисты имеют и научные степени, звания.

Авторы настоящей работы имеют большой опыт экспертной деятельности и «прошли» период развития экспертизы, когда методики из различных сфер науки, техники и производственной деятельности были заимствованы (экстраполированы) из различных сфер науки и техники, адаптированы для целей судебного доказывания.

Подробно следует остановиться и на понятии «научные экспертные исследования». Научные исследования понимают как процесс получения новых, ранее неизвестных фактов для конкретного юридического дела и используемых в процессе доказывания. Однако и специалист проводит научные исследования и получает необходимые для судебного процесса доказательственные факты. Так, биолог – специалист в области ботанической таксономии устанавливает принадлежность частей растений к ядовитому семейству, чем устанавливает факт токсического воздействия на организм человека. Считаем, что все экспертизы, связанные с оценочной деятельностью, не являются таковыми и относятся к специализированным исследованиям специалиста.

Результаты и обсуждение

На основании вышеизложенного констатируем, что в настоящее время в рамках текущего законодательства эксперт отличается от специалиста наличием экспертной лицензии, указывающей на овладение методиками, представленными в Реестре экспертных методик МЮ РК. Согласно ст. 273 УК РК специалист может быть привлечен в качестве эксперта в одноразовом порядке. Таким образом, эксперты решают задачи, которые компетентны решать специалисты и которые «засоряют» экспертные криминалистические исследования и не способствуют оптимизации экспертной деятельности. К таким задачам относятся диагностические (установление природы объектов), классификационные (принадлежность объектов к определенным классификационным системам и их характеристикам и т.д.). Специфическими экспертными являются криминалистические задачи по идентификации объектов, механизму слеодообразования и т.д.), однако при условии, что диагностические и классификационные задачи не являются необходимыми этапами решения криминалистических задач. Считаем, что целесообразно пересмотреть перечень вопросов, решаемых экспертами, на предмет компетентности их решения в рамках криминалистических методик.

Особое внимание заслуживает отсутствие достаточной для практики правовой регламентации организационных основ деятельности специалиста в гражданском и уголовном судопроизводстве. Этот вопрос регламентирован частично в ведомственном нормативно-правовом акте МЮ РК: приказе и.о. министра юстиции Республики Казахстан от 24 мая 2011 г. № 193 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан». Нормативные указания предназначены для специалистов, привлекаемых Центром судебных экспертиз для проведения специализированных исследований. В п.п. 31–35 инструкции содержатся правовые нормы, регламентирующие:

- ♦ договорную форму привлечения специалистов в рамках гражданского судопроизводства;
- ♦ форму оформления результатов специализированного исследования (в письменном виде и оформляются в форме заключения специалиста);
- ♦ структуру заключения специалиста, аналогичную заключению эксперта (вводная, исследовательская части и выводы);
- ♦ аналогично заключению эксперта заключение специалиста составляется в двух экземплярах. Первый экземпляр направляется заявителю, второй хранится в архиве центра.

Отдельного нормативно-правового акта об организации деятельности специалистов не имеется. Практика досудебного расследования и судебного исследования требует урегулирования организационных основ привлечения и деятельности специалистов. Необходимо введение в нормативно-правовую базу, регулиующую применение специальных знаний в Республике Казахстан, инструкции «По организации деятельности специалистов в Республике Казахстан». Нами предлагается ее структура и следующий порядок:

I. Общие положения, в которых определяются цели и условия действия нормативного материала, перечень организаций, организующих участие специалистов в уголовном процессе.

II. Организация деятельности специалистов в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве.

- ♦ основание привлечения специалиста для оказания научно-технической и справочно-консультационной помощи адвокату, следователю, истцу, ответчику, суду;
- ♦ оформление договора по оказанию справочно-консультационной помощи;

III. Деятельность руководителя по обеспечению условий работы специалиста: поручение конкретному специалисту производство, обеспечение его информационно-поисковыми системами, необходимым оборудованием, регулирование сроков оказания услуг.

IV. Порядок производства специализированных исследований:

- ♦ стадии проведения специализированного исследования: подготовительная, аналитическая, заключительная.

V. Заключение. Структура заключения: вводная, аналитическая, оценочная части, выводы.

Законодателем в ст. 80 УПК РК прямо указаны функции специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследо-

вании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. В прямом толковании «оказание содействия» следует участие специалиста:

1) в собирании доказательств (обнаружении, фиксации, изъятии) в форме оказания консультационно-технической помощи. Участие специалиста прямо предусмотрено законодателем при проведении следующих следственных действий:

- ♦ «Общие правила производства» (ст. 220 УПК РК);
- ♦ «Освидетельствование» (ст. 223 УПК РК);
- ♦ «Порядок производства обыска и выемки» (ст. 254 УПК РК);
- ♦ «Проверка и уточнение показаний на месте» (ст. 257 УПК РК);
- ♦ «Предоставление предметов и документов по требованию лица, осуществляющего

досудебное производство (ст. 260 УПК РК);

♦ «Лица и органы, имеющие право получать образцы для сравнительного исследования (ст. 263 УПК РК).

2) исследовании доказательств (заключение специалиста)

3) оценке доказательств (специализированному исследованию источников доказательств и доказательств на их доброкачественность, т.е. допустимость, достоверность).

Заключение

Участие специалиста в оценке доказательственной базы по гражданским и уголовным делам является новым запросом юридической практики. Такой запрос поступает от адвокатов и выполняет две основные функции:

♦ оказание консультационной помощи для коррекции выбора тактики защиты (правовой, организационной, методической оценки заключений экспертов и специалистов; соблюдения тактики назначения экспертиз и специализированных исследований; соблюдения правовых и тактических приемов следственных действий);

♦ заключение специалиста как одно из самостоятельных положений тактики защиты (представление суду заключения специалиста и ходатайство о введении специалиста в судебный процесс как самостоятельного участника).

В юридической практике оказание помощи в оценке источников доказательств и доказательств осуществляется специалистами, имеющими большой опыт экспертной, научно-педагогической работы.

Таким образом, современное состояние юридической практики требует правового, организационного и методического урегулирования применения двух специальных знаний: специалиста и эксперта.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кодекс Республики Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 05.07.18 г № 177-VI (вводится в действие с 1 января 2019 г.).

2 Гражданский кодекс РК от 27.12.1994 г. с изменениями и дополнениями 10.01.2018 // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 23–24 (приложение).

3 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-IV «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями по состоянию на 06.05.2020 г.).

4 Закон Республики Казахстан О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_sudebno-ekspertnoj_deyatelnosti.htm.

5 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан» Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 24 мая 2011 года № 193. «Инструкция по организации производства судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан».

6 Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан. Опубликовано 17 декабря 2014 г. 19.05. Обновлено: 13 апреля 2017 г. 11.03.

REFERENCES

- 1 Кодекс Республики Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 05.07.18 г. No. 177-VI (vvoditsja v dejstvie s 1 janvarja 2019 g.). (In Russian).
- 2 Grazhdanskij kodeks RK ot 27.12.1994 g. s izmenenijami i dopolnenijami 10.01.2018 // Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan, 1994 g., No. 23–24 (prilozhenie). (In Russian).
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 ijulja 2018 goda No. 176-IV «Ob advokatskoj dejatel'nosti i juridicheskoy pomoshhi» (s izmenenijami po sostojaniju na 06.05.2020 g.). (In Russian).
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Respublike Kazakhstan 10 fevralja 2017 goda No. 44-VI ZRK. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_sudebno-ekspertnoj_deyatelnosti.htm. (In Russian).
- 5 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii proizvodstva sudebnyh jekspertiz v Centre sudebnoj jekspertizy Ministerstva justicii Respubliki Kazakhstan» Prikaz i.o. Ministra justicii Respubliki Kazakhstan ot 24 maja 2011 goda No. 193. «Instrukcija po organizacii proizvodstva sudebnyh jekspertiz v Centre sudebnoj jekspertizy Ministerstva justicii Respubliki Kazakhstan». (In Russian).
- 6 Gosudarstvennyj reestr metodik sudebno-jekspertnyh issledovanij Respubliki Kazakhstan. Opublikovano 17 dekabrja 2014 g. 19.05. Obnovleno: 13 aprelja 2017 g. 11.03. (In Russian).

КӘДІРБАЙ А.Ә.,*¹

Г.Ғ.М., сениор-лектор.

*e-mail: a.kadirbay@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-3694-5415

АБАЙҚЫЗЫ М.,¹

З.Ғ.М., сениор-лектор.

e-mail: m.abaiqyzy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-7094-6741

ТҰРЫСБЕК Ж.Б.,¹

З.Ғ.М., сениор-лектор.

e-mail: zh.turysbek@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1575-4839

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ МАМАН: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Андатпа

Мақала маманның дәлелдеу процесіне қатысуы түрінде арнайы білімді қолданудың қазіргі жағдайын, оның қызметінің ұйымдастырушылық және әдістемелік негіздерін құқықтық реттеудің ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Авторлар құқықтық мәртебе, функциялар бойынша арнайы білімді (сарапшы мен маман) қолданудың екі түрін «жақындастыру» процесін көрсетеді, бұл оларды қолдану тәжірибесінде проблемалық жағдайларды тудырады. Мақалада арнайы білімді қолданудың екі формасының айырмашылығы, сот-сараптама қызметін оңтайландыру, сондай-ақ заң практикасының сұраныстарына сәйкес маман мен сарапшының құқықтық, ұйымдастырушылық негіздерін үйлестіру қарастырылған.

Тірек сөздер: маманның қорытындысы, арнайы білім, маман, мамандандырылған зерттеулер, сарапшы, сараптамалық әдістеме, сараптамалық зерттеулер.

KADIRBAY A.A.,*¹

m.g.s., senior lecturer.

*e-mail: a.kadibay@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-3694-5415

ABAIKYZY M.,¹

m.l.s., senior lecturer.

e-mail: m.abaiyzy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-7094-6741

TURYSBEK ZH.B.,¹

m.l.s., senior lecturer.

e-mail: zh.turysbek@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-1575-4839

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

SPECIALIST IN COURT PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of the application of special knowledge in the form of participation of a specialist in the proof process, the peculiarities of legal regulation of the organizational and methodological foundations of his activities. The authors point to the process of “convergence” of two forms of application of special knowledge (expert and specialist) on legal status and functions, which creates problematic situations in the practice of their application. The article presents a look at the difference between the two forms of application of special knowledge, optimization of forensic expertise, as well as, in accordance with the requests of legal practice, improvement of the legal and organizational foundations of the activities of a specialist and an expert.

Key words: expert opinion, special knowledge, specialist, specialized research, expert, expert methodology, expert research.

4 INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ МЕЖДУНАРОДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МРНТИ 10
УДК 343.593
JEL K 14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-48-58>

ЛАПШИН В.Ф.,*¹

Д.Ю.Н., доцент.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

КЕМОВА Н.Н.,²

соискатель.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Югорский государственный университет,

г. Ханты-Мансийск, Россия

²Академии ФСИН России,

г. Рязань, Россия

ХУЛИГАНСКИЙ МОТИВ КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В современной уголовно-правовой теории не достигнуто единство мнений об оптимальном и необходимом количестве средств дифференциации уголовной ответственности. Поэтому перечни видов квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, все еще находятся в процессе формирования. Хулиганские побуждения – достаточно распространенный мотив совершения преступления, однако до настоящего времени не рассматривается как одно из отягчающих наказание обстоятельств, что порождает условия для отступления от принципа справедливости при назначении наказания за совершенное преступление. Цель исследования заключается в обосновании признания обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления из хулиганских побуждений. Признание хулиганского мотива обстоятельством, отягчающим наказание, позволит систематизировать его использование в качестве и квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, и обстоятельства, установление которого предполагает повышение степени строгости избираемых мер уголовной ответственности. Это будет способствовать вынесению справедливых судебных решений. Доказано, что любое преступление, совершенное из хулиганских побуждений, характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Если состав преступления не включает в себя хулиганские побуждения в качестве квалифицирующего признака, то этот мотив должен учитываться при назначении наказания. Результаты исследования могут использоваться для исследований в области средств дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Представленное в работе обоснование может быть учтено при подготовке законопроекта о дополнении ст. 63 Уголовного кодекса России (далее – УК) еще одним обстоятельством, отягчающим наказание.

Ключевые слова: хулиганские побуждения, квалифицирующие признаки, обстоятельства, отягчающие наказание, средства дифференциации уголовной ответственности.

Введение

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности наряду с общеправовыми и отраслевыми принципами представляют собой базовые начала построения уголовного права и ключевые ориентиры для его применения. Должная оценка общественной опасности деяния, достаточной для его криминализации, учет типовых особенностей личности преступника, сопоставление социальной ценности различных объектов уголовно-правовой охраны – все эти и многие другие обстоятельства должны обязательно учитываться при формировании положений уголовного законодательства [1, с. 999]. Они не только фиксируют границы «преступного и непроступного» поведения, но и позволяют обеспечить разграничение всех преступлений по различным основаниям, ключевым из которых является общественная опасность (характер и степень). Разработка системы всех средств дифференциации ответственности, равно как и отграничение от средств ее индивидуализации, обеспечит их системное применение в уголовном законодательстве и повысит степень справедливости принимаемых решений по уголовным делам.

В современной теории уголовного права средства дифференциации и индивидуализации ответственности по-прежнему не имеют строгого разграничения. Подробно не останавливаясь на данной проблеме, отметим, что средства дифференциации обеспечивают сужение нижних и верхних пределов границ ответственности, установленной уголовным законом, как правило, до точно определяемых сроков/размеров конкретного вида наказания за отдельное преступление. В уголовных законах любого государства это обеспечивается средствами дифференциации, к которым относятся квалифицирующие признаки, отягчающие наказание обстоятельства и другие [2, с. 177]. Индивидуализация уголовной ответственности обеспечивает справедливость назначенной меры ответственности конкретному лицу, виновному в совершении инкриминируемого деяния, то есть максимальную соразмерность тяжести совершенного преступления и опасности личности виновного со строгостью уголовно-правового воздействия.

Количество предусмотренных в уголовном законе средств дифференциации прямо пропорционально возможности определить наиболее справедливую меру ответственности по каждому уголовному делу. Поэтому одной из задач, стоящих перед уголовно-правовой наукой, является выявление обстоятельств, которые действительно могут претендовать на роль средств дифференциации уголовной ответственности, и обоснование необходимости их включения в действующий уголовный закон.

В этой связи следует отметить, что один из распространенных мотивов совершения преступления – хулиганские побуждения до настоящего времени не рассматривается в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание. Думается, что вопрос об обосновании возможности его включения в перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, является достаточно актуальным.

Материалы и методы

Методология исследования сводится к применению в совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания, применяемых в гуманитарных (юридических) науках.

В процессе исследования изучены источники уголовно-правовой доктрины о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, проанализированы взгляды экспертов – представителей правоохранительных и судебных органов, а также некоторых ученых, занимающихся исследованиями в области уголовного права, судебная практика о квалификации и назначении наказания за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Изучение полученных данных осуществлялось при использовании различных методов, применяемых в гуманитарных (юридических) науках. Так, диалектический и формально-логический методы использовались в процессе всего исследования. Метод анализа, в том числе сопоставительного анализа и контент-анализа, применялся при изучении результатов научных исследований по вопросам оценки общественной опасности хулиганских побуждений и текстов уголовно-правовых норм, содержащих квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений», а также регламентирующих общие положения о назначении наказания. Метод

экспертных оценок использовался при характеристике изменения степени общественной опасности преступного деяния, которое совершается из хулиганских побуждений.

Основные положения

В современной уголовно-правовой литературе, равно как и в текстах официальных документов, наблюдается смешение таких уголовно-правовых категорий, как «квалифицирующий признак» состава преступления и «обстоятельство, отягчающее наказание». Подтверждением последнему являются некоторые действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается: «В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного ...». Аналогичная формулировка встречается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 №3.

Такое же несоответствие содержится и в ч. 2 ст. 63 УК РФ, в которой указано, что если «отягчающее обстоятельство» предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Л.Л. Кругликов называет такие случаи примерами «сбоя в законодательной технике, неточности языкового обозначения», что усиливает правоприменительный беспорядок и свидетельствует о пренебрежении общепринятой терминологией [3, с. 7]. Все это указывает на недостаточное качество уголовно-правовых предписаний.

Социальная сущность квалифицирующих признаков и отягчающих наказание обстоятельств схожа. На это исследователи стали обращать внимание еще во второй половине прошлого века. Рассматриваемые уголовно-правовые средства меняют объем ответственности, не входят в совокупность признаков основного состава преступления, характеризуют деяние, а в отдельных случаях и личность виновного. На этом основании в теории высказывались предложения о возможной унификации квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств путем формирования их единого перечня [4, с. 5–7].

Т.П. Русакова считала, что при решении этой проблемы указанным способом необходимость включения квалифицирующих признаков в отдельные составы преступлений была бы устранена, они располагались бы в Общей части УК, предоставляя возможность ужесточения наказания при их наличии в любом составе [5, с. 181–182]. Однако мы считаем, что смешение данных понятий недопустимо, поскольку их правовая природа различна.

О.М. Войтюк определяет обстоятельства, отягчающие наказание, как факты и события, указанные в статьях Общей части УК, типичные для многих видов преступлений, свидетельствующие об усилении степени общественной опасности деяния и подлежащие обязательному учету при определении наказания [6, с. 26]. В.В. Полтавец поддерживает в целом указанное мнение, но при этом уточняет, что отягчающие обстоятельства обязательно должны быть учтены судом только в случае их объективного установления. Кроме того, он подчеркивает, что эти обстоятельства не являются признаками состава преступления и в силу этого не влияют на его квалификацию [7, с. 234].

С.П. Пилипенко характеризует отягчающие наказание обстоятельства как факты, события, явления, характерные для разных преступных деяний и повышающие степень общественной опасности преступления и (или) личности преступника, причем направленность их влияния остается постоянной независимо других обстоятельств дела и, соответственно, обуславливает необходимость назначения более строгого наказания в пределах установленной уголовным законом санкции [8, с. 10]. Из этого определения можно выделить следующие характеристики рассматриваемых обстоятельств: их характерность для широкого круга преступлений, влияние на степень общественной опасности преступного деяния и личности преступника, а также возможность изменения наказания в пределах установленной статьей санкции. В качестве критериев, определяющих сущность отягчающих обстоятельств, которые отличают их от других обстоятельств дела, имеющих также уголовно-правовое значение, автор выделяет: распростра-

ненность, обязательность, существенную вредоносность и определенную направленность воздействия [8, с. 26–27].

Иные авторы относят к категории отягчающих обстоятельств только те, которые предусмотрены ст. 63 УК и влияют на строгость избираемой меры ответственности. Так, Т.А. Лесниевски-Костарева определяет данные обстоятельства как подлежащие обязательному учету при избрании конкретной меры наказания [9, с. 234]. С ней соглашается С.Е. Кротов, который под рассматриваемыми обстоятельствами понимает законодательно закрепленные в соответствующем перечне, не подлежащие расширительному толкованию и исключающие двусмысленное толкование в процессе правоприменения [10, с. 10–11].

С.П. Пилипенко справедливо отмечает, что обстоятельства, отягчающие наказание, представляют собой второй по значимости уровень измерения степени общественной опасности преступного деяния и личности его совершившего после квалифицирующих признаков. Законодатель включил в перечень, содержащийся в ст. 63 УК РФ, только те обстоятельства, которые наиболее распространены в действительности и оказывающие существенное влияние на увеличение степени общественной опасности преступления и личности виновного [8, с. 24].

Л.Л. Кругликов определяет отягчающие обстоятельства как значительно влияющие (увеличивающие) на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) [3, с. 5]. Он справедливо указывает на юридическое значение названных обстоятельств не только для наказания, но и для ответственности в целом. В отличие от ныне действующего уголовного законодательства ст. 39 УК РСФСР 1960 г. содержала понятие «обстоятельства, отягчающие ответственность». Такое значение рассматриваемых обстоятельств актуально и для действующего уголовного закона. Согласно ч. 6 ст. 15 УК отсутствие отягчающих наказание обстоятельств является общим условием изменения категории преступления, что, в свою очередь, напрямую влияет на решение вопроса о сроках погашения судимости. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК, в действительности выходят за пределы института наказания, поскольку могут корректировать пределы ответственности, влияя и на иные институты Общей части уголовного закона [11, с. 65].

Решая вопрос об отнесении обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, к средствам дифференциации либо индивидуализации уголовной ответственности, авторы также не приходят к единому мнению. Так, О.М. Войтюк, С.П. Пилипенко признают их средствами индивидуализации уголовного наказания. Это решение поддерживается и рядом иных исследователей [9, с. 47; 12, с. 180].

Представители иной группы авторов отказываются от столь радикальных заявлений, хотя в целом разделяют мнение о признании подавляющего большинства обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, средствами индивидуализации наказания. Исключение они видят только в случаях, когда отдельные смягчающие или отягчающие обстоятельства, установленные в процессе производства по уголовному делу, корректируют границы санкции соответствующей нормы Особенной части [13, с. 199–200].

Так, в ч. 2 ст. 68 УК указано, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, но в пределах санкции статьи Особенной части УК. По ч. 1 ст. 62 УК при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК.

Существует мнение о невозможности дать однозначный ответ на вопрос, дифференцирующую или индивидуализирующую роль выполняют обстоятельства, отягчающие наказание [3, с. 6]. С одной стороны, дифференциация – это сфера деятельности законодателя, который для отдельных отягчающих обстоятельств определил меры их влияния на наказание, но, с другой стороны, дифференциация представляет собой неотъемлемый этап последующей индивидуализации наказания, и данный этап находит закрепление в уголовном законодательстве. Следовательно, не все, что закреплено в законе, можно рассматривать как средства дифференциации.

Третья группа ученых, напротив, склонна считать, что средства дифференциации уголовной ответственности охватывают все смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные УК [14, с. 170–171; 15, с. 71]. Это подтверждается тем, что, во-первых, все эти обстоятельства определены законодателем – субъектом дифференциации уголовной ответственности. Во-вторых, в УК определено направление, а иногда и их мера влияния на ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. А.В. Васильевский, в частности, указывает: «Институт смягчающих и отягчающих обстоятельств ... это самостоятельный институт, который выполняет резервную функцию дифференциации уголовной ответственности». В связи с этим, институт смягчающих и отягчающих обстоятельств является именно средством дифференциации уголовной ответственности.

При решении данной проблемы следует раскрыть общую сущность индивидуализации, а равно указать ее специфические особенности при установлении и реализации уголовной ответственности. Так, в отличие от средств дифференциации, средства индивидуализации уголовной ответственности не могут быть зафиксированы в положениях уголовного законодательства. Сущность индивидуализации (в рассматриваемом контексте) заключается в установлении специфических особенностей отдельно взятой личности – лица, признанного виновным в совершении преступления.

К.А. Айнутдинова верно отмечает, что индивидуализация наказания является вторым этапом конкретизации меры наказания, который следует после его дифференциации. В этом случае виновному определяется вид (подвид, форма) наказания, размер или срок, а в ряде случаев и особенности (условия) исполнения или отбывания. В основе индивидуализации находится не типовая, а характерная для одного преступления и человека степень общественной опасности. Учитывая вышеизложенное, следует признать, что и квалифицирующие признаки, и отягчающие наказание обстоятельства относятся к средствам дифференциации уголовной ответственности.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является закрытым и не допускает расширительного толкования. Несмотря на соответствие данного законодательного решения принципу экономии уголовной репрессии, оно не получило всеобщего одобрения в уголовно-правовой литературе. Некоторые авторы полагают, что такой прием не позволяет учесть должным образом динамично изменяющиеся условия общественной жизни.

Другие исследователи также критически оценивают неравенство обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание по причине того, что перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, в свою очередь, перечень смягчающих обстоятельств таковым не является, что нарушает некий баланс между карательным и поощрительным уголовно-правовым воздействием.

Думается, исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, необходим для ограничения судебного усмотрения. Закрытость данного перечня является гарантией признания отягчающими только тех обстоятельств, которые обладают необходимыми для этого свойствами, то есть служит дополнительной гарантией обеспечения принципа гуманизма при назначении наказания, так как учет указанных в нем обстоятельств является обязанностью правоприменителя. А чтобы соответствовать быстро меняющимся реалиям, перечень обстоятельств, содержащийся в УК, может быть дополнен и усовершенствован, в случае выявления «претендентов» на роль таковых. Таким образом, усиление наказания с помощью учета судом обстоятельств, не указанных в УК в качестве отягчающих недопустимо, а совершенствование перечня таких обстоятельств должно осуществляться исключительно в законодательном порядке путем выявления и включения в уголовный закон фактов, удовлетворяющих соответствующим требованиям.

Следует признать правоту тех ученых, которые считают необходимым отнести к разряду главных и некоторые другие обстоятельства, которые пока остаются вне поля зрения законодателя. То есть следует формализовать силу влияния, помимо указанных в законе, также и ряда других обстоятельств, одним из которых вполне может стать такой мотив совершения преступления как хулиганские побуждения.

Вряд ли могут быть сомнения в том, что установление такого мотива, как хулиганские побуждения, не свидетельствует о повышении степени общественной опасности любого запре-

щенного уголовным законом деяния. Это предположение подтверждается и современным содержанием уголовного закона, в котором хулиганский мотив признается квалифицирующим признаком для некоторых составов преступлений и фиксируется в соответствующих нормах Особенной части. Несомненно, хулиганские побуждения оказывают дестабилизирующее воздействие на общество, так как действия хулигана свидетельствуют о желании перейти границы дозволенного, показать, что он выше общества. Поведение хулигана является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя обществу, чаще всего в агрессивной форме, продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим, тем самым повышая вероятность наступления вредных последствий.

Хулиганские побуждения реализуются в создании ситуации унижительного положения члена общества, осознающего необоснованность, ничтожность притязаний преступника, их противоречие социальной справедливости. Преступления, совершенные из хулиганских побуждений, представляют опасность не только для отдельного пострадавшего, но и для общества в целом. При совершении такого рода преступных деяний жертвой может стать любой человек, а потому посягательство направлено прежде всего не на отдельное лицо, а на общественный порядок. Преступник демонстрирует свое пренебрежение к общепризнанным ценностям общества, заставляя окружающих испытывать негативные эмоции и переживания, осознавать свою незащищенность от преступных действий.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, всегда привлекали внимание населения. Действия хулиганов часто необъяснимы, они вызывают страх, беспокойство, тревогу у окружающих; в связи со своей публичностью имеет место отрицательный пример, который хулиган подает неустойчивым лицам; совершенное хулиганство представляет собой явное «заявление» хулигана обществу о своей опасности. В связи с этим Н.А. Колоколов отмечает, что хулиган опасен для общества, его боятся окружающие независимо от того, наступили ли последствия от его действий или нет, так как общественный порядок есть составная часть свободы.

Совершение запрещенного уголовным законом деяния из хулиганских побуждений соответствует критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам,отягчающим уголовное наказание, а возможно, и криминализации [24, с. 88–90]. Современные формы статистической отчетности ни одного из российских правоохранительных органов не предусматривают показатель о количестве преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В этой связи представить объективные результаты анализа статистических данных о количестве таких преступлений не представляется возможным. Поэтому данная проблема может быть решена за счет анализа уже имеющихся сведений в иных научных работах по заявленной тематике.

Так, результаты исследований свидетельствуют, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений. А.И. Долгова, выделяя преступления по их мотивационной направленности, отмечает, что преступления из хулиганских побуждений занимают третье место после корыстной и бытовой мотивации (ссора, ревность и т.д.) в динамике преступных посягательств. Ю.И. Ветчинова, проводя выборочные исследования среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание за насильственные преступные деяния, тоже обратила внимание, что хулиганские побуждения были выявлены в 34% случаев совершения убийств и причинения телесных повреждений [26, с. 359]. Также о распространенности хулиганских побуждений считаем возможным судить по тому, что они носят универсальный характер, то есть могут присутствовать при совершении преступлений, посягающих на самые разные объекты уголовно-правовой охраны. Помимо общественного порядка здесь могут нарушаться общественные отношения в области охраны жизни и здоровья человека, собственности, экологической безопасности, правосудия, порядка управления и др.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества составов преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. На момент принятия действующий уголовный закон содержал гораздо меньше упоминаний о хулиганских мотивах. В настоящее время УК содержит 12 норм, в которых хулиганский мотив предусмотрен в качестве юридически значимого признака соответствующего состава преступления. К таковым относятся: убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение

средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112), умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115), побои (ст. 116), умышленное уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 2152), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ч. 3 ст. 2153), жестокое обращение с животными (ст. 245), действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 2671) и, наконец, непосредственно хулиганство (ст. 213).

Некоторые авторы даже называют хулиганский мотив вторым по встречаемости в Особенной части УК, насчитывающий 17 упоминаний в качестве признака основного и квалифицированного составов: так, хулиганский мотив представлен в качестве признака основного состава (указан в ст. 116, 148, 207, 213, 2152, ч. 3 ст. 2153, 245, 2671, ч. 3 ст. 3541 УК; не указан, но подразумевается в частях первых ст. 214, 244, 329 УК), в качестве квалифицирующего признака (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК). Обоснованием такого вывода служит то, что в большинстве случаев в тексте уголовного закона хулиганский мотив выражается через фразу «из хулиганских побуждений» или используется конструкция «явное неуважение к обществу» (ст. 148, 213, 3541 УК). Однако в ряде составов, законодатель не указывает на хулиганский мотив непосредственно, но подразумевает его наличие через характеристику деяния, включающего эмоциональный заряд противопоставления себя обществу и нормам морали: «осквернение», «порча» или «надругательство» (ст. 214, 329, 244, 3541 УК).

В то же время хулиганский мотив имеет место в тех преступлениях, где он не является признаком состава. Повышенная общественная опасность преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, распространенность хулиганских побуждений, возможность их установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений, влечет целесообразность закрепления хулиганских побуждений как обстоятельства, отягчающего наказание.

Проведенное в ходе настоящего исследования интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, представителей судейского корпуса, а также представителей профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов (более 40 человек) позволило установить, что 100% респондентов утвердительно ответили на вопрос о повышенной степени опасности деяния, совершаемого из хулиганских побуждений. Примерно 75% опрошенных считают возможным рассмотреть на уровне законопроекта вопрос о включении данного мотива в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в то время как всего лишь 10% указали на отсутствие необходимости в принятии такого решения.

Литературный обзор

Дифференциация уголовной ответственности как отдельное направление исследований в уголовно-правовой науке возникла приблизительно во второй половине XX века. Значительный вклад в эту область внес Л.Л. Кругликов, который наряду со своими учениками – представителями Ярославской юридической школы (Т.А. Лесниевски-Костарева, А.В. Васильевский, О.Г. Соловьев, М.Н. Каплин и др.) разработал теорию дифференциации уголовной ответственности, определил основные средства и методы ее осуществления.

Одной из последних фундаментальных работ, посвященных дифференциации уголовной ответственности, является диссертационное исследование Е.В. Роговой (2015 г.). Здесь представлено обобщение ключевых идей дифференциации ответственности, реализуемой как в национальном, так и в зарубежном уголовном законодательстве, определяется методологическая основа осуществления дифференциации, а равно предопределены возможные направления развития отдельных институтов российского уголовного права на основе результатов новейших исследований в гуманитарных науках.

Учение об индивидуализации уголовной ответственности в настоящее время только начинает оформляться в единое направление научного исследования. Уголовно-правовая доктрина в целом обозначает и значимость, и сущность индивидуализации ответственности за совершение общественно опасного деяния, однако средства, методы и субъекты ее осуществления до

сих пор не разграничены с аналогичными категориями теории дифференциации. Здесь можно выделить работу К.А. Айнутдиновой, где сделана достаточно удачная попытка определения дефиниции индивидуализации уголовного наказания, а также определены критерии, по которым она осуществляется в процессе правоприменения (2017 г.).

Наконец, уголовно-правовые исследования в области хулиганства преимущественно сводились к особенностям толкования оценочных признаков его состава, предусмотренных ст. 213 УК (ст. 206 УК РСФСР), а также особенностей квалификации иных преступлений, которые совершались из хулиганских побуждений (Ю.И. Ветчинова, Н.А. Колоколов, А.А. Турышев, Н.А. Черемнова и др.). В то же время данный мотив отдельно не рассматривался в уголовно-правовой литературе в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, предусмотренного в Общей части УК, равно как и средства ее индивидуализации.

Результаты и обсуждение

1. Содержательное смешение квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств недопустимо. Социальная сущность и тех и других, в принципе, схожая: квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» (например, ч. 2 ст. 326 УК) идентичен одному из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК). И то и другое указывает на увеличение степени общественной опасности совершенного преступления, а потому если не предусматриваются нормой Особенной части, то учитываются на основании соответствующего пункта ч. 1 или ч. 11 ст. 63 УК. Но данные категории значительно отличаются друг от друга по выполняемой юридической функции. Квалифицирующий признак имеет значение при квалификации преступления, результатом которой служит в том числе установление нижних и верхних границ видов наказаний, их размеров и сроков, предусмотренных санкцией инкриминированной нормы Особенной части УК. Таким образом, из некоего множества статей и, соответственно, их санкций выбирается одна, которая полностью соответствует установленным в процессе производства по уголовному делу обстоятельствам совершения преступления и характеристикам лица, виновного в его совершении.

Обстоятельство, отягчающее наказание, как и иные средства дифференциации уголовной ответственности, содержащиеся в нормах Общей части, корректирует верхние и нижние границы наказаний, предусмотренных уже установленной в процессе квалификации статьей уголовного закона.

2. Основанием признания юридического факта обстоятельством, отягчающим наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного по сравнению с отраженной в составе инкриминируемого преступления степенью общественной опасности. Критериями отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание, являются:

- ♦ распространенность;
- ♦ возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений.

3. Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, следует дополнить еще одним обстоятельством – «совершение преступления из хулиганских побуждений», потому что, во-первых, основанием признания юридически значимого признака обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного при установлении соответствующего признака. Установление хулиганского мотива совершения любого преступления существенно увеличивает его общественную опасность, так как при совершении преступлений из хулиганских побуждений происходит причинение дополнительного вреда обществу, то есть неопределенному кругу лиц, которым преступник демонстрирует свое пренебрежение общепризнанными ценностями общества, заставляя испытывать негативные эмоции и переживания, осознать свою незащищенность от преступных действий.

Во-вторых, хулиганский мотив совершения запрещенного уголовным законом деяния соответствует выделяемому в современной уголовно-правовой доктрине критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание:

а) распространенность – установлено, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах;

б) возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений (так, п. «и» ст. 105 УК «Убийство из хулиганских побуждений», ч. 2 ст. 167 УК «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 245 УК «Жестокое обращение с животными» и т.д.).

Заключение

Хулиганский мотив может оказывать побудительное воздействие к совершению многих разнородных преступлений, в результате которых причиняется вред самым различным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В этой связи «хулиганские побуждения» следует рассматривать не только в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, но и как обстоятельство, отягчающее наказание. Для реализации данного предложения необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 63 УК.

Благодарность. Авторы выражают признательность руководству Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Россия) и Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань, Россия) за поддержку, оказанную при проведении настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Егорова Т.И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 984–1002.
- 2 Чанхай Лун. Проблему уголовно-правых санкций в Китае: современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 173–179.
- 3 Кругликов Л.Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6. – С. 3–12.
- 4 Гальперин И.М., Минская В.С., Орешкина Т.Ю. Уголовная ответственность за кражу личного имущества с проникновением в жилище. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1986. – 23 с.
- 5 Русакова Т.П. Пути дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – С. 181–182.
- 6 Войтюк О.М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания / Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. – 26 с.
- 7 Полтавец В.В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в системе общих начал назначения наказания // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября–1 октября 2022 г.). – Ярославль, 2023. – С. 230–234.
- 8 Пилипенко С.П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Н. Новгород, 2007. – 31 с.
- 9 Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 400 с.
- 10 Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
- 11 Масалитина И.В. Судимость за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 60–68.
- 12 Каплин М.Н. Сущность дифференциации уголовной ответственности // Юрид. зап. ЯрГУ им П.Г. Демидова. – Ярославль: Яросл. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 178–182.
- 13 Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности / Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 596 с.
- 14 Васильевский А.В. Дифференциация ответственности и наказания в Общей части уголовного права / Дис.... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2000. – 219 с.
- 15 Соловьев О.Г., Ильин А.А. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 70–73.

REFERENCES

- 1 Egorova T.I. (2021) Spravedlivost' nakazaniya: teoreticheskij format i pravoprimeritel'naja praktika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. T. 12. Vyp. 4. P. 984–1002. (In Russian).
- 2 Chanhaj Lun. (2020) Problemu ugolovno-pravyh sankcij v Kitae: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. V. 11. Vyp. 1. P. 173–179. (In Russian).
- 3 Kruglikov L.L. (2017) Otjagchajushhie obstojatel'stva kak ogranichitel'noe sredstvo v rossijskom ugolovnom prave // Aktual'nye problemy ugolovnogogo prava na sovremennom etape (voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tehniki). No. 6. P. 3–12. (In Russian).
- 4 Gal'perin I.M., Minskaja V.S., Oreshkina T.Ju. (1986) Ugolovnaja otvetstvennost' za krazhu lichnogo imushhestva s proniknoveniem v zhilishhe. M.: Vsesojuz. in-t po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdenija prestupnosti, 23 p. (In Russian).
- 5 Rusakova T.P. (1989) Puti dal'nejshego sovershenstvovaniya sovetskogo ugolovnogogo prava // Aktual'nye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya socialisticheskogo obshhestva. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. P. 181–182. (In Russian).
- 6 Vojtjuk O.M. (2009) Ugolovno-pravovye sposoby uzhestocheniya nakazaniya / Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. Tjumen', 26 p. (In Russian).
- 7 Poltavec V.V. (2023) Obstojatel'stva, smjagchajushhie i otjagchajushhie nakazanie v sisteme obshhih nachal naznacheniya nakazaniya // Vtoroj Jaroslavskij juridicheskij forum: sbornik nauchnyh statej po voprosam protivodejstvija prestupnosti (Jaroslavl', 30 sentjabrja-1 oktjabrja 2022 g.). Jaroslavl'. P. 230–234. (In Russian).
- 8 Pilipenko S.P. (2007) Institut obstojatel'stv, otjagchajushhih nakazanie, v ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoj analiz) / Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. N. Novgorod, 31 p. (In Russian).
- 9 Lesnievski-Kostareva T.A. (2000) Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti. Teorija i zakonodatel'naja praktika. M.: Norma, 400 p. (In Russian).
- 10 Krotov S.E. (2005) Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti v zavisimosti ot kategorizacii prestuplenij, kvalificirujushhih priznakov i obstojatel'stv, otjagchajushhih nakazanie / Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 22 p. (In Russian).
- 11 Masalitina I.V. (2021) Sudimost' za prestupleniya, sovershennye v vozraste do vosemnadcati let // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. No. 39. P. 60–68. (In Russian).
- 12 Kaplin M.N. (2001) Sushhnost' differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti // Jurid. zap. JarGU im P.G. Demidova. Jaroslavl': Jarosl. un-t. Vyp. 5. P. 178–182. (In Russian).
- 13 Rogova E.V. (2014) Uchenie o differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti / Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 596 p. (In Russian).
- 14 Vasil'evskij A.V. (2000) Differenciacija otvetstvennosti i nakazaniya v Obshhej chasti ugolovnogogo prava / Dis.... kand. jurid. nauk. Jaroslavl', 219 p. (In Russian).
- 15 Solov'ev O.G., Il'in A.A. (2011) O sredstvah differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti v Obshhej i Osobennoj chasti UK RF // Vestnik JarGU. Serija Gumanitarnye nauki. No. 3. P. 70–73. (In Russian).

LAPSHIN V.F.,*¹

Doctor of Law, Associate Professor.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

KEMOVA N.N.,²

Competitor.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Yugra State University,

Khanty-Mansiysk, Russia

²Academy of the Federal Penitentiary

Service of Russia,

Ryazan, Russia

HOOLIGAN MOTIVATION AS A MEANS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract

In modern criminal law theory, there is no consensus on the optimal and necessary number of means of differentiating of criminal responsibility. Therefore, lists of types of qualifying signs and circumstances aggravating

punishment are still in the process of being formed. Hooligan motives are fairly common motive for committing a crime, but so far it has not been considered as one of the aggravating circumstances, which creates conditions for deviation from the principle of justice when imposing punishment for a committed crime. The purpose of the study is to substantiate the recognition of a crime committed from hooligan motives as an aggravating circumstance. The recognition of a hooligan motive as an aggravating circumstance will allow systematizing its use as both a qualifying feature of certain elements of crimes and a circumstance, the establishment of which implies an increase in the severity of the chosen measures of criminal responsibility. This will contribute to the issuance of fair judicial decisions. It is proved that any crime committed out of hooligan motives is characterized by an increased degree of public danger. If the corpus delicti does not include hooligan motives as a qualifying feature, then this motive should be taken into account when sentencing. The results of the study can be used for research in the field of means of differentiation and individualization of criminal liability. The rationale presented in the work can be taken into account when preparing a draft law on supplementing Art. 63 of the Criminal Code of Russia (hereinafter referred to as the Criminal Code) is another aggravating circumstance.

Key words: hooligan motives, qualifying signs, circumstances aggravating punishment, means of differentiating criminal responsibility.

ЛАПШИН В.Ф.,*¹

з.ғ.д., доцент.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

КЕМОВА Н.Н.,²

сайыскер.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Югра мемлекеттік университеті,
Ханты-Мансийск қ., Ресей

²Ресей Федералдық қылмыстық
атқару қызметінің академиясы
Рязань қ., Ресей

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ДИФЕРЕНЦИАЦИЯЛАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕГІ БҰЗАҚЫЛЫҚ МОТИВАЦИЯСЫ

Андатпа

Қазіргі қылмыстық-құқықтық теорияда қылмыстық жауапкершілікті саралау құралдарының оңтайлы және қажетті саны туралы пікірлердің бірлігіне қол жеткізілмеген. Сондықтан жазаны ауырлататын біліктілік белгілері мен жағдайларының түрлерінің тізімі әлі де қалыптасу процесінде. Бұзақылық ниет-бұл қылмыс жасаудың кең таралған мотиві, бірақ осы уақытқа дейін жазаны ауырлататын жағдайлардың бірі ретінде қарастырылмайды, бұл жасалған қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде әділеттілік қағидатынан ауытқу үшін жағдай туғызады. Зерттеудің мақсаты-жазаны ауырлататын мән-жай, бұзақылық ниетпен қылмыс жасау деп тануды негіздеу. Бұзақылық себептерді жазаны ауырлататын мән-жай деп тану оны қылмыстардың кейбір құрамдарының біліктілік белгісі ретінде және белгіленуі сайланатын қылмыстық жауаптылық шараларының қатаңдық дәрежесін арттыруды көздейтін мән-жайлар ретінде пайдалануды жүйелеуге мүмкіндік береді. Бұл әділ сот шешімдерін шығаруға ықпал етеді. Бұзақылық ниетпен жасалған кез келген қылмыс қоғамдық қауіптілік дәрежесінің жоғарылауымен сипатталатыны дәлелденген. Қылмыстың құрамына квалификациялық белгі ретінде бұзақылық мотивтер кірмейтін болса, онда бұл мотив жаза тағайындау кезінде ескерілуі керек. Зерттеу нәтижелері қылмыстық жауаптылықты саралау және даралау құралдары саласындағы зерттеулер үшін пайдаланылуы мүмкін. Жұмыста келтірілген негіздеме осы бапты толықтыру туралы заң жобасын дайындау кезінде ескерілуі мүмкін. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 63-бабы (бұдан әрі – Қылмыстық кодекс) тағы бір ауырлататын мән-жай болып табылады.

Тірек сөздер: бұзақылық себептер, біліктілік белгілері, жазаны ауырлататын жағдайлар, қылмыстық жауапкершілікті саралау құралдары.

FTAXP 10.71.31

ЭОЖ 34.096

JEL Q41

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-59-63>**АТАЛЫКОВА Г.Ш.,*¹**

PhD, сениор-лектор.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

¹Ташкент мемлекеттік заң университети,
Ташкент қ., Өзбекстан

СОТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ҚИЫНДЫҚТАР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Андатпа

«Сот жүйесіндегі цифрлық трансформация: сын-қатерлер мен перспективалар» бабы цифрлық трансформацияның қазіргі заманғы сот процестеріне әсерін қарастырады. Ақпараттық технологиялардың жылдам дамуы және оларды қоғамның әртүрлі салаларына енгізу тұрғысынан сот жүйесі жаңа шындықтарға бейімделу қажеттілігінің қысымына ұшырауда. Мақалада деректер қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сот төрелігінің ашықтығы мен қол жетімділігін сақтау, сондай-ақ цифрлық теңсіздікке байланысты проблемалар сияқты цифрлық технологияларды енгізу кезінде соттар кездесетін сын-қатерлер талданады. Сонымен қатар, сот процестерінің тиімділігін арттыруды, азаматтар үшін сот төрелігінің қолжетімділігін жақсартуды және басқару мен құқықтық мәселелерді шешудің инновациялық әдістерін дамыту мүмкіндігін қоса алғанда, цифрлық трансформациямен ашылатын әлеуетті перспективалар қаралуда. Мақала сот жүйелерін цифрлық дамытудың тиімді стратегияларын әзірлеу мақсатында осы тақырыпты неғұрлым терең зерделеуге және талқылауға шақырады.

Тірек сөздер: цифрлық трансформация, сот жүйесі, ақпараттық технологиялар, сын-қатерлер, перспективалар, деректер қауіпсіздігі, сот төрелігінің ашықтығы.

Кіріспе

Цифрлық трансформация адам қызметінің әртүрлі салаларына енеді және сот жүйесі де ерекшелік емес. Қазіргі әлемде бүкіл әлемдегі соттар цифрлық технологиялар ұсынатын қиындықтар мен мүмкіндіктерге тап болады. Бұл мақала сот саласындағы цифрлық трансформацияның негізгі аспектілерін көрсетуге, сондай-ақ даму перспективаларын талқылауға арналған. Цифрлық технологияларды енгізу кезінде сот жүйесінің алдында тұрған негізгі сын-қатерлердің бірі деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады [1, 15].

Материалдар мен әдістер

Зерттеу тақырыбын әзірлеу кезінде жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістер қолданылады. Оларға нақтырақ айтсақ, Сот жүйесіндегі цифрлық трансформация ғылымында орын алған абстрактіден нақтыға көшу әдісі, әлеуметтік және құқықтық құбылыстар мен процестерді танудың диалектикалық әдісі, сондай-ақ формальды-логикалық, салыстырмалы-құқықтық, жүйелілік, социологиялық әдістер (оның ішінде құжаттарды зерттеу, контент-талдау) жатады.

Цифрландыру нәтижесінде пайда болған жаңа құбылыстарды реттеудің құқықтық мәселелері мынадай жұмыстарда жарияланды: Ананьева А.А., Арсланова К.М., Богданова Е.В., Валеева Д.Х., Габова А.В., Гуреева В.А., Егорова М.А., Ерпылева Н.Ю., Кашкина С.Ю., Князева С.Д., Комарова А.С., Кузнецова О.А., Кулакова В.В., Мохова А.А., Полякова Т.А., Понкина И.В., Редкина А.И., Синицына С.А., Терентьева Л.В., Хабриева Т.Я. [3, 128]

Негізгі ережелер

Цифрлық трансформация адам қызметінің әртүрлі салаларына енеді және сот жүйесі де ерекшелік емес. Қазіргі әлемде бүкіл әлемдегі соттар цифрлық технологиялар ұсынатын қиындықтар мен мүмкіндіктерге тап болады. Бұл мақала сот саласындағы цифрлық трансформацияның негізгі аспектілерін көрсетуге, сондай-ақ даму перспективаларын талқылауға арналған. Цифрлық технологияларды енгізу кезінде сот жүйесінің алдында тұрған негізгі сын-қатерлердің бірі деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады [1, 15].

Электрондық құжат айналымына және істерді басқарудың электрондық жүйелеріне көшу процестің және сот қызметінің тараптары туралы ақпаратты қорғаудың сенімді шараларын талап етеді.

Тағы бір маңызды аспект-әділеттіліктің ашықтығын сақтау. Осыған байланысты азаматтар құқықтық процестер туралы қажетті ақпаратты оңай ала алатындай етіп, сот ақпараты мен сот шешімдеріне онлайн режимінде қалай қол жеткізуге болатындығы туралы сұрақтар туындайды [2, 350].

Нәтижелер мен талқылау

Сот төрелігі қызметінде жаңа цифрлық технологияларды қолдану мүдделі тұлғалардың сотқа қолжетімділігін арттыруды және азаматтарға техникалық көмек көрсету нысандарын құруды талап етеді. Сот төрелігі жүйесі технологиялық жаңғыртыла отырып, ол арналған және жұмыс істейтін қоғамға орасан зор әсер етеді. Осыған байланысты техникалық қайта жарақтандыру сот қызметін автоматтандыру мен жеделдетудегі жүйеішілік қажеттіліктерді қанағаттандырып қана қоймай, азаматтардың сот төрелігінің сапасына, сотқа және сот төрелігіне қол жеткізуге байланысты үміттеріне де сәйкес келуге тиіс [7, 327].

Й. Бордквал мен Ш. Кронблад 2020 және 2021 жылдары пандемияға байланысты енгізілетін шектеулер кезеңінде кәсіби сот қоғамдастығында жаңа цифрлық жұмыс әдісімен қарым-қатынас қайта бағаланғанын атап өтеді: сотқа сандық файлдар түрінде көптеген құжаттар келіп түседі және көптеген сот процестері онлайн түрде жүргізіледі [8, 390].

Алайда, цифрлық теңсіздікке байланысты мәселелерді де атап өткен жөн. Халықтың кейбір топтары цифрлық технологияларға қол жеткізуде қиындықтарға тап болуы мүмкін немесе оларды қолдануға жеткілікті дайындықтан өтпеуі мүмкін, бұл сот жүйесіне қол жеткізуге кедергі келтіруі мүмкін. Цифрлық сот ісін жүргізу қажеттілігін қалыптастырудың объективті факторлары мен алғышарттары мынадай жұмыстарда зерттелді: Брановицкий К.Л., Беспалова Ю.Ф., Зеленцова А.Б., Клеандров М.И., Кузнецова М.Н., Лаптева В.А., Незнамова А.В., Ельца И.Г., Фролова Е.Е., Яркова В.В. [2, 350]

Осы қиындықтарға қарамастан, цифрлық трансформация сот процестерінің тиімділігін жақсартуға мүмкіндік береді. Күнделікті тапсырмаларды автоматтандыру, алгоритмдер мен жасанды интеллектті пайдалану істерді өңдеуді тездетеді және судьялар мен сот қызметкерлеріне жүктемені азайтады.

Сонымен қатар, цифрлық трансформация азаматтар үшін сот төрелігінің қолжетімділігін арттыруы мүмкін. Өтініш беруге, сот процестері мен құжаттар туралы ақпарат алуға арналған онлайн-платформалар азаматтардың сот жүйесімен өзара әрекеттесуін едәуір жеңілдетуі мүмкін.

Сот жүйесіндегі цифрлық трансформация-бұл мұқият зерттеуді және тиісті стратегияларды әзірлеуді қажет ететін күрделі және көп қырлы процесс. Үкіметтер, соттар және жалпы қоғам сот жүйесінің жұмысын жақсарту және барлық азаматтар үшін сот төрелігінің қолжетімділігін қамтамасыз ету үшін цифрлық технологиялардың әлеуетін барынша арттыру үшін бірлесіп жұмыс істеуі керек.

Қазіргі әлемде цифрлық трансформация біздің өміріміздің әртүрлі аспектілеріне енеді және сот жүйесі де ерекшелік емес. Сот төрелігіне ақпараттық технологияларды енгізу сот ісін жүргізу процестерін түбегейлі өзгертуге және барлық азаматтар үшін неғұрлым тиімді және қолжетімді сот төрелігін қамтамасыз етуге әлеуеті бар. Алайда, бұл перспективалардың артында мұқият қарауды және талқылауды қажет ететін күрделі сын-қатерлер тұр. Сот жүйесінің цифрлық трансформациясының негізгі сын-қатерлерінің бірі деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз

ету болып табылады. Соттар сезімтал ақпараттың үлкен көлемімен жұмыс істейді және бұл деректердің жеткіліксіз қорғалуы ауыр зардаптарға, соның ішінде жеке ақпараттың ағып кетуіне және сот төрелігі жүйесіне деген сенімнің бұзылуына әкелуі мүмкін.

Тағы бір маңызды аспект-әділеттіліктің ашықтығы мен қол жетімділігін сақтау. Цифрлық трансформация барлық азаматтардың сот процестері мен шешімдері туралы ақпаратқа тең қолжетімділігін қамтамасыз етуге бағытталған шаралармен сүйемелденуге тиіс. Әйтпесе, цифрлық теңсіздікті күшейту және кейбір популяциялар үшін заңды ресурстарға қол жетімділікті шектеу қаупі бар.

Дегенмен, цифрлық трансформация қиындықтарымен бірге айтарлықтай перспективалар пайда болады. Ақпараттық технологияларды енгізу сот процестерінің тиімділігін едәуір арттырып, сот шешімдерін шығаруды жеделдетіп, азаматтарға қызмет көрсету сапасын жақсартып алады. Сондай-ақ, цифрлық құралдар басқарудың инновациялық әдістерін дамытуға және құқықтық мәселелерді шешуге ықпал етуі мүмкін, бұл сайып келгенде әділетті және тиімді сот төрелігі жүйесіне әкелуі мүмкін. Қазіргі ақпараттық қоғамда цифрлық трансформация өмірдің әртүрлі салаларына, соның ішінде сот жүйесіне айтарлықтай әсер етеді. Жыл сайын соттар өздерінің тиімділігі мен қол жетімділігін жақсарту үшін ақпараттық технологияларды қолдануға көшуде. Алайда, осы ауысумен бірге бірқатар қиындықтар туындайды, оларды ескеру және шешу қажет. Негізгі қиындықтардың бірі-деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету. Сот жүйесі азаматтар туралы көптеген сезімтал ақпаратты сақтайды және бұл ақпараттың таралуы ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін. Сондықтан соттар заманауи шифрлау технологияларын енгізу және Ақпаратқа қол жеткізуді бақылауды күшейту арқылы деректерді қорғау жүйелерін жетілдіру бойынша белсенді жұмыс істеуі керек. Құқықты қорғау нысандарына жасанды интеллект технологияларын енгізуге арналған жұмыстарды бөлек бөліп көрсету қажет: Е.П. Ермакова, М.И. Клеандров, А.Ю. Мамычева, П.М. Морхат, Е.Е. Фролова, О.А. Ястребова [4, 152].

Тағы бір маңызды сынақ-әділеттіліктің ашықтығы мен қол жетімділігін қамтамасыз ету. Цифрлық трансформация азаматтардың сот қызметтеріне қолжетімділігін жақсартуға және сот процестерінің ашықтығын қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс. Бұған өтініш беру және істердің жай-күйін бақылау үшін электрондық платформалар құру және сот шешімдері туралы ақпаратты көпшілікке жариялау арқылы қол жеткізуге болады.

Сонымен қатар, егде жастағы адамдар немесе мүгедектер сияқты белгілі бір популяциялар үшін сот жүйесіне кіруді қиындататын цифрлық теңсіздік мәселесі бар. Бұл қиындықты жеңу үшін цифрлық технологияларды қолдануда осындай топтарды оқыту және қолдау, сондай-ақ сот қызметтеріне қол жеткізудің балама тәсілдерін ұсыну қажет. Қиындықтарға қарамастан, цифрлық трансформация сот жүйесіне кең перспективалар ашады. Заманауи ақпараттық технологияларды енгізу сот процестерінің тиімділігін арттыруға, істерді қарау уақытын қысқартуға және шешім қабылдау жылдамдығын арттыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар басқарудың инновациялық әдістерін дамытуға және құқықтық мәселелерді шешуге ықпал ете алады.

Тұтастай алғанда, сот жүйесіндегі цифрлық трансформация қиындықтар мен перспективаларды білдіреді. Цифрлық технологиялардың әлеуетін табысты іске асыру үшін сот органдары, үкіметтік ұйымдар және жеке сектор арасындағы белсенді ынтымақтастық, сондай-ақ тиісті заңнамалық және ұйымдастырушылық шараларды мұқият енгізу қажет. Тек осылай ғана барлық азаматтар үшін заманауи, тиімді және қолжетімді сот жүйесінің дамуын қамтамасыз етуге болады. В.К. Пучинский, В.В. Безбахтың «шет елдердің азаматтық процесі»; Ю.А. Артемьеваның, Е.П. Ермакованың жұмыстары Азаматтық іс жүргізу құқығының және басқа елдердің жекелеген институттарына арналды [5, 264].

Қорытынды

Қорытындылай келе, сот жүйесіндегі цифрлық трансформация қиындықтар мен перспективаларды білдіреді. Ақпараттық технологиялардың әлеуетін табысты іске асыру үшін деректердің қауіпсіздігі, сот төрелігінің ашықтығы және цифрлық теңсіздік мәселелерін мұқият қарастырып, шешу қажет. Сонда ғана сот жүйесі цифрлық дәуірдің артықшылықтарын барынша пайдалана алады және барлығына тиімді және қолжетімді сот төрелігін қамтамасыз ете алады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Сулейменов М.К. Цифровизация в гражданском судопроизводстве: зарубежный опыт. – Алматы, 2022.
- 2 Богданова Е., Ежова Л., Олимпиева И. Что нужно знать о мировых судьях. – М.: Алетея, 2020. – 350 с.
- 3 Боленко К.Г. Верховный уголовный суд в системе российского правосудия. Конец XVIII–середина XIX вв. – М.: Новый хронограф, 2019. – 128 с.
- 4 Бурков И.В., Мурзинов А.В. Заключение эксперта как вид доказательств. – М.: Транзит-Икс, 2021. – 152 с.
- 5 Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. – М.: Ленанд, 2019. – 264 с.
- 6 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі: 2014 жылдың 3 шілдесі, № 226-V ҚРЗ қабылданған. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.
- 7 Бурдина Е.В., Зуева С.В. Электрондық сот төрелігі: монография. – Мәскеу: РГУП, 2021. – 327 б.
- 8 Bjorkdahl B., Kronblad Ch. Getting on track for digital work, digital transformation in an administrative court before and during COVID-19 // Journal of professions and organization. 2017, vol. 8, no. 3, pp. 374–393. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3209260432> (accessed: 12.05.2022)

REFERENCES

- 1 Sulejmenov M.K. (2022) Cifrovizacija v grazhdanskom sudoproizvodstve: zarubezhnyj opyt. Almaty. (In Russian)
- 2 Bogdanova E., Ezhova L., Oлимпieva I. (2020) Chto nuzhno znat' o mirovyh sud'jah. M.: Aleteja, 350 p. (In Russian)
- 3 Bolenko K.G. (2019) Verhovnyj ugovodnyj sud v sisteme rossijskogo pravosudija. Konec XVIII–seredina XIX vv. – M.: Novyj hronograf, 128 p. (In Russian)
- 4 Burkov I.V., Murzikov A.V. (2021) Zakljuchenie jeksperta kak vid dokazatel'stv. M.: Tranzit-Iks, 152 p. (In Russian)
- 5 Vladimirov L.E. (2019) Sud prisjazhnyh. Uslovija dejstvija instituta prisjazhnyh i metod razrabotki dokazatel'stv. M.: Lenand, 264 p. (In Russian)
- 6 Qazaqstan Respublikasynyñ Qylmystyq kodeksi. Qazaqstan Respublikasynyñ Kodeksi: 2014 jyldyñ 3 şildesi. No. 226-V QRZ qabyldanğan. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>. (In Kazakh).
- 7 Burdina E.V., Zueva S.V. (2021) Elektrondyq sot töreligi: monografiya. Mäskeu: RGUP, 327 p. (In Kazakh).
- 8 Bjorkdahl V., Kronblad Ch. (2017) Getting on track for digital work, digital transformation in an administrative court before and during COVID-19 // Journal of professions and organization, vol. 8, no. 3, pp. 374–393. URL: <https://www.scinapse.io/papers/3209260432> (accessed: 12.05.2022). (In English).

АТАЛЫКОВА Г.Ш.,*¹

PhD, сениор-лектор.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

¹Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Статья «Цифровая трансформация в судебной системе: вызовы и перспективы» рассматривает влияние цифровой трансформации на современные судебные процессы. В контексте быстрого развития информационных технологий и их внедрения в различные сферы общества судебная система оказывается под давлением необходимости адаптироваться к новым реалиям. Статья анализирует вызовы, с которыми сталкиваются суды

при внедрении цифровых технологий, такие как обеспечение безопасности данных, сохранение прозрачности и доступности правосудия, а также проблемы, связанные с цифровым неравенством. В то же время рассматриваются потенциальные перспективы, открываемые цифровой трансформацией, включая повышение эффективности судебных процессов, улучшение доступности правосудия для граждан и возможность развития инновационных методов управления и решения правовых вопросов. Статья призывает к более глубокому изучению и обсуждению данной темы с целью разработки эффективных стратегий цифрового развития судебных систем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, судебная система, информационные технологии, вызовы, перспективы, безопасность данных, прозрачность правосудия.

ATALYKOVA G.SH.,*¹

PhD, senior lecturer.

*e-mail: g.atalykova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-3916-2034

¹Tashkent State University of Law,
Tashkent, Uzbekistan

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE JUDICIAL SYSTEM: DIFFICULTIES AND PROSPECTS

Abstract

The article «Digital Transformation in the Judicial System: Challenges and Prospects» examines the impact of digital transformation on modern litigation. In the context of the rapid development of information technologies and their introduction into various spheres of society, the judicial system is under pressure to adapt to new realities. The article analyzes the challenges that courts face in implementing digital technologies, such as ensuring data security, maintaining transparency and accessibility of justice, as well as problems associated with digital inequality. At the same time, the potential prospects opened by digital transformation are being considered, including improving the efficiency of trials, improving the availability of justice for citizens and the possibility of developing innovative management methods and resolving legal issues. The article calls for a deeper study and discussion of this topic in order to develop effective strategies for the digital development of judicial systems.

Key words: digital transformation, judicial system, information technology, challenges, perspectives, data security, justice transparency.

IRSTI 10.81.71

UDC 343.9.01

JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-64-70>

ALIYEV B.A.,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: antiterror-baku@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0104-4921

¹Court Expertise Center of the Ministry
of Justice of the Azerbaijan Republic,
Baku, Azerbaijan

ANTI-TERRORISM ACTIVITIES: FORENSIC SUPPORT FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND SPECIAL SERVICES

Abstract

The article examines the challenges associated with providing forensic support for the operations of law enforcement agencies and specialized services in combating terrorism. The author highlights the significance of adopting a systematic approach to investigating and preventing terrorist activities, particularly through the advancement and application of contemporary forensic methodologies, tools, and technologies. The need for a centralized approach to coordinating anti-terrorist activities and improving interaction between investigative and operational units is discussed. Particular attention is paid to the role of forensic science in equipping the practice of combating crime, including training specialists, developing a unified methodology and effective use of technical means. The article emphasizes key areas for enhancing forensic support, including elevating the role of forensic registration, formulating action algorithms tailored to specific scenarios, formalizing operational intelligence, and establishing a unified system for documenting terrorist acts. The author proposes the creation of a coordination bureau with scientific and methodological functions, popularization of best practices and the organization of specialized courses in forensic science for training employees. The need for an integrated approach to training and implementation of forensic knowledge is emphasized in order to increase the effectiveness of the fight against terrorism.

Key words: anti-terrorist activities, law enforcement agencies, special services, counter-terrorism, forensic science, criminalistics.

Introduction

One of the critical functions assigned to law enforcement agencies and specialized services in the fight against terrorism is the swift and thorough detection and investigation of terrorist crimes. In this context, forensic support plays a pivotal role in investigative, operational-search, and counterintelligence activities carried out by these entities.

Although law enforcement agencies and special services have amassed considerable experience in operational-search and investigative measures to detect, investigate, and prevent terrorist crimes, an analysis of counterterrorism practices reveals that the detection rates for such crimes remain relatively low compared to others. This deficiency is largely attributed to several factors, including insufficient professional training of practitioners, inadequate expertise in forensic methods of investigation, poor organization of activities, and the suboptimal execution of initial investigative and operational-search measures. Additionally, there is limited use of forensic experts' assistance, gaps in collaboration between investigators and operational as well as scientific-technical units within law enforcement agencies and special services, and organizational missteps in ensuring cohesive efforts.

A crucial foundation for improving this interaction is the centralization of counterterrorism functions at the state level, achieved through the establishment of coordinating bodies. These bodies are essential for unifying the efforts and resources of the entire state apparatus and civil society in combating terrorism effectively [1].

The proposed article seeks to highlight potential solutions to the aforementioned forensic challenges that emerge during the disclosure, investigation, and prevention of terrorist crimes. It underscores the critical role of forensic science in equipping law enforcement agencies with modern and effective tools, methods, and techniques necessary for combating crime, including terrorism. The core function of forensic science is to enhance the practice of crime prevention and investigation by providing evidence-based methodologies and technologies to address criminal activity effectively.

The effective fight against terrorism has increasingly necessitated the development and application of forensic science as a critical tool in law enforcement and specialized services. Existing research highlights the importance of systematic and scientifically grounded approaches to the investigation and prevention of terrorist activities. Forensic support, as emphasized in the literature, represents a primary avenue for integrating technological and methodological advancements into crime prevention practices. Antipenko (2004) and Artamonov (2002) underscored the institutional mechanisms and legal frameworks necessary to counter terrorism effectively, advocating for enhanced coordination among state and civil bodies. Averyanova and Belkin (1997) emphasized the significance of organized forensic support, focusing on the role of forensic tools and techniques in crime investigation and prosecution.

Motorny (1999) contributed to this discussion by exploring the theoretical and applied foundations of using forensic explosives in counterterrorism, while Salimov and Aliyev (2003) focused on the methods of investigating terrorist crimes, providing practical guidelines for law enforcement personnel. The recurring theme in the literature is the need for a unified, interdisciplinary approach that combines criminology with technical advancements and educational initiatives. Safonov (2003) and Korshunova (2003) highlighted the importance of pre-trial processes and their role in improving the detection and prosecution of terrorist activities. However, as existing studies indicate, forensic support often remains fragmented and underutilized, pointing to a critical gap in both its application and institutional organization.

This study builds upon previous findings by examining the integration of forensic science in counterterrorism, focusing on improving forensic education, advancing technical capabilities, and fostering organizational coherence. The literature suggests that centralized and scientifically informed frameworks can significantly enhance the practical functioning of forensic support systems, yet the implementation of such systems requires further exploration.

Materials and methods

The research adopts a qualitative methodology, analyzing the existing practices and challenges in forensic support for counterterrorism efforts. The study incorporates data from forensic science literature, operational reports, and institutional documents to evaluate the effectiveness of current systems. A systematic review of literature, including seminal works by Antipenko, Motorny, and Salimov, provides the theoretical basis for the study. Additionally, case studies of forensic application in terrorism-related investigations offer practical insights into the operational dynamics of law enforcement and specialized services.

The research method also includes a comparative analysis of training models and the use of forensic tools across different jurisdictions, with a focus on identifying best practices and gaps in implementation. Emphasis is placed on the educational aspect of forensic support, exploring curricula, training manuals, and technical resources used in law enforcement training programs. The study further evaluates the organizational frameworks that govern forensic activities, analyzing the role of interagency collaboration and centralized structures in enhancing operational efficiency.

Literature review

Data collection involves a detailed examination of forensic education programs, technical manuals, and legal frameworks related to counterterrorism. Interviews with practitioners and subject matter experts provide supplementary perspectives on the challenges and opportunities in the field. The research methodology is designed to ensure a comprehensive understanding of the systemic issues affecting the practical application of forensic support in counterterrorism efforts.

An analysis of crime-fighting practices reveals that forensic tools and methods are indispensable for law enforcement agencies to meet contemporary demands. Without a well-structured and efficiently functioning forensic support system, these agencies face significant challenges in fulfilling their mandate [2]. Forensic support, in this context, is defined as a system of criminalistic knowledge, along with the skills and abilities of law enforcement personnel to apply scientific forensic recommendations, tools, methods, and technologies to prevent, detect, disclose, and investigate crimes effectively.

Addressing the challenges of forensic support is particularly pressing, as it is a foundational task in enabling the effective operations of structures involved in combating terrorism, regardless of its specific nature. However, from a unified scientific, methodological, and technical perspective, the issues related to forensic support for investigative and operational units remain unresolved. Achieving this unity requires coherence and consistency in the methodology and tactics of investigative actions and operational search measures as fundamental prerequisites.

Although operational investigative and counterintelligence activities function independently in both practice and academic training (with distinct disciplines addressing criminalistics), the development of forensic support remains insufficient. It is often limited to specific areas, such as identifying anonymous individuals, conducting explosive diagnostics, and performing identification procedures, without adequately addressing the broader scope of needs [3].

Providing forensic methods and tools for such activities is a vital function of criminology. Within the broader framework of counterterrorism efforts, criminalistic methods, techniques, and tools play a significant role in supporting these activities. It is noteworthy that, outside the bounds of criminal procedural activities, forensic science also develops and implements methods and tools specifically designed for operational investigative activities, thereby enhancing the overall effectiveness of counterterrorism measures.

Main provisions

The direct integration of forensic support with the methodologies and tactics of counterterrorism efforts is of fundamental importance, as tactical tasks must align with these principles to ensure effective implementation [4]. Each tactical objective relies on specific forensic tools and techniques, necessitating the development of a unified approach for forensic support in counterterrorism operations. Such an approach should include not only criminological data but also insights from other disciplines within the criminal sciences. Currently, the provision of scientific, methodological, and tactical recommendations for investigative and operational measures to detect and investigate terrorism primarily falls within the purview of criminology. However, the absence of a dedicated unit within law enforcement structures to conduct a scientific, comprehensive analysis of these activities and prepare tailored recommendations significantly undermines their effectiveness. Expanding the scope of criminology to address anti-terrorism issues could bridge this gap. Key Areas Requiring Enhanced Forensic Support in Counterterrorism:

- ♦ **prevention of Terrorism** To enhance terrorism prevention, the role of forensic registration must be elevated. This includes establishing a unified interdepartmental forensic database focused on terrorism-related activities, such as the use and theft of explosives, ammunition, and firearms. Such a database should provide access to all relevant government agencies, including those in the Commonwealth of Independent States (CIS), fostering improved interagency collaboration.

- ♦ **Detection and Suppression of Terrorist Acts** Enhancing the effectiveness of detecting and disrupting terrorist activities at various stages—planning, execution, and concealment—requires strengthening the role of duty services and operational investigative teams. These groups must be better equipped and organized to perform targeted and timely counterterrorism operations.

- ♦ **Identifying Individuals and Tracing Crime Instruments** Efforts to locate individuals involved in terrorist acts and determine the origins of tools used in these crimes necessitate the development and dissemination of practical training manuals and scientific resources. These materials should include action algorithms, detailing the sequence of investigative, operational-search, and organizational measures tailored to specific forensic scenarios.

- ♦ **Documentation and Legalization of Operational Information** Addressing the prompt documentation of terrorism-related events and circumstances is critical. This involves overcoming

challenges in “legalizing” operational information, i.e., converting the results of operational-investigative activities into legally admissible sources of evidence within criminal proceedings.

Components of the Forensic Support System:

- ♦ the forensic support system for counterterrorism comprises three interconnected subsystems:
- ♦ forensic Knowledge: This involves the scientific understanding and application of criminological principles and methodologies in counterterrorism efforts.
- ♦ criminological Education: Providing comprehensive training for law enforcement personnel to enhance their expertise in forensic and criminological practices.
- ♦ forensic Technology: Developing and implementing advanced tools and technologies to aid in the detection, investigation, and prevention of terrorism.

Results and discussion

By strengthening these components and addressing the identified areas of improvement, the forensic support system can significantly enhance the effectiveness of law enforcement agencies and special services in combating terrorism. This integrated approach ensures that counterterrorism efforts are informed by a robust scientific and methodological foundation.

Criminalistic knowledge constitutes the essence of forensic science, embodying the understanding of patterns that define the scope of criminology and materializing in tools, methods, and recommendations designed to aid in the detection and investigation of crimes. This knowledge is categorized into two principal forms: fundamental and applied. Fundamental criminalistic knowledge encompasses the principles of general forensic theory as well as specialized theories and teachings within criminology. Applied criminalistic knowledge, on the other hand, is operationalized through scientific recommendations for practice, including criminalistic techniques, tactical strategies, technical operations and procedures, specific methods for investigating crimes, and the application of technical and forensic tools and technologies.

Scientific criminalistic knowledge becomes accessible for practical application when formalized into an information format such as monographs, dissertations, articles, reports, and other academic works. Its operationalization is further realized through materialized instruments, such as technical forensic tools, practical manuals, instructions, textbooks, and information systems. These resources collectively constitute a materialized repository of knowledge, enabling law enforcement agencies to utilize forensic insights in diverse fields of crime-fighting, particularly in counterterrorism. For this knowledge to transition into practice, it must pass through the channel of forensic education, which transforms theoretical understanding into professional skills and competencies. Forensic education is a structured system of training that integrates social functions with professional requirements, imparting the skills necessary for the effective use of forensic methods and tools. The academic discipline of “Criminalistics” serves as the primary vehicle for this transformation, forming an essential component of professional training for law enforcement officers. The curriculum of this discipline is tailored to the level and profile of trainees, ensuring a balance between foundational and applied knowledge. The foundational aspect of education fosters self-directed learning and a deep understanding of forensic science principles, while the applied dimension emphasizes practical problem-solving, enabling trainees to address specific challenges in crime detection and investigation. The modern concept of forensic education integrates basic training with systematic professional development, combining formal instruction with self-education to equip law enforcement personnel with the capacity to adapt to evolving challenges.

A unique feature of forensic knowledge is its reliance on specialized technical means for implementation. Forensic technology constitutes a critical component of forensic support, encompassing the tools and methods required to detect, collect, analyze, and utilize evidentiary information in crime investigations. This includes both specific forensic tools, such as search and research devices, mobile and stationary complexes, and materials for evidence handling, as well as auxiliary equipment like photography, audio-visual tools, communication devices, and computer technologies. These tools and methods are employed by investigators, operatives, experts, and other law enforcement personnel across various activities, including administrative and legal, operational (such as operational-search and counterintelligence), and judicial and investigative activities [5].

Forensic scientific and technical tools may be applied either openly or covertly, depending on the nature of the task. In covert applications, these tools are used discreetly in operational and special activities, with results documented in operational reports, protocols, and acts. Items obtained during covert operations can be incorporated into operational documents and, when necessary, transformed into criminal evidence. Conversely, in open applications during official investigative and judicial activities, forensic tools and methods are employed transparently, with their use procedurally documented in protocols, reports, and associated materials such as plans, diagrams, photographs, videos, and other multimedia evidence. These records are subsequently included in criminal case files, ensuring their evidentiary value and procedural integrity.

The integration of criminalistic knowledge, education, and technology forms the cornerstone of an effective forensic support system for law enforcement agencies. This system addresses the multifaceted challenges associated with the prevention, detection, and investigation of crimes, particularly in the context of counterterrorism. By equipping law enforcement personnel with the requisite tools, methods, and training, forensic support ensures the precision and efficiency of investigative and operational activities. The proper application and procedural documentation of forensic techniques further reinforce their role in the broader criminal justice process, enhancing the capacity of law enforcement agencies to combat crime and terrorism effectively.

The effectiveness of the practical functioning of the forensic support system for law enforcement agencies and special services engaged in combating terrorism, particularly regarding the application of criminological methods and tools, is contingent upon adherence to several critical conditions. First, the forensic support system for identifying, uncovering, and investigating crimes should be prioritized within the broader framework of the operational system of a specific agency. This prioritization reflects the system's role as a primary channel for introducing scientific and technological advancements into the fight against crime.

Second, the forensic support system must evolve in tandem with advancements in forensic science, necessitating accelerated progress in the development and application of criminological methods and tools. Third, criminalistic education within the law enforcement system must align with contemporary and forward-looking research outcomes. The organization of such education should ensure continuous and systematic enhancement of the criminalistic qualifications of law enforcement personnel throughout their careers. Given the complexity of terrorist acts, the multi-phase training and preparation of investigative task forces (SOGs) for such circumstances is justified. This training is best conducted in the form of targeted exercises, where team members not only develop technical and investigative skills but also establish the psychological rapport required to work effectively under extreme conditions [6].

Fourth, the effectiveness of technical, forensic, and other tools used in investigative and operational-search activities hinges on a well-organized system for their utilization. This system must be practical and user-friendly for investigators and operatives, ensuring that the results obtained from these tools are not only evidentiary but are also reflected in criminal proceedings, including sentencing. Finally, the effectiveness of the forensic support system as a whole depends on the efficient functioning of each of its subsystems, including forensic knowledge, education, and technology [7].

Despite its critical importance, insufficient attention has been given to the forensic support of law enforcement activities in the fight against terrorism. Addressing this gap requires several key measures. First, the establishment of a dedicated structure with scientific and methodological functions, such as a coordinating bureau for criminology, would significantly enhance the effectiveness of forensic support. Such a structure would integrate the technical expertise of criminologists, the operational practices of law enforcement units, and the educational needs of relevant personnel into a cohesive framework. Second, promoting best practices in forensic support through the dissemination of scientific and practical manuals would further contribute to the development of this field. These manuals could serve as a resource for operational units and enhance the standardization of practices. Third, the incorporation of criminalistic support as a specialized topic within academic disciplines or as a focus of specialized courses for students and law enforcement personnel would enhance knowledge and practical application in this area.

Conclusion

In conclusion, addressing the deficiencies in the forensic support system for counterterrorism requires a multi-faceted approach that emphasizes the prioritization of forensic science, continuous education, effective use of technology, and the establishment of a central coordinating structure. These measures would collectively enhance the capacity of law enforcement agencies and special services to combat terrorism effectively, leveraging the full potential of forensic methods and tools.

REFERENCES

- 1 Antipenko V.F. The institutional mechanism of combating terrorism. Formation of the legal framework // State and Law. 2004. No. 11, p. 70.
- 2 Artamonov I.I. Terrorism: methods of prevention, methods of investigation: monograph. Moscow: Shumilova I.I. Publishing House, 2002, p. 101.
- 3 Criminalistic support for the activities of criminal police and preliminary investigation bodies / Edited by prof. T.V. Averyanova and prof. R.S. Belkin. Moscow, 1997, p. 64.
- 4 Motorny I.D. Theoretical and applied foundations of the use of means and methods of forensic explosives in the fight against terrorism: monograph. Moscow: Publisher I.I. Shumilova, 1999, p. 37.
- 5 Salimov K.N., Aliev B.A. Methods of investigation of terrorist crimes (educational and practical guide). Baku: Ganun Publishing House, 2003, p. 257.
- 6 Safonov I.I. Organization of the disclosure and investigation of terrorism: monograph / Edited by Prof. A.S. Podshibyakina. Moscow: Shumilov Publishing House I.I., 2004, p. 23.
- 7 Terrorist crimes: criminal prosecution at pre-trial stages / Edited by O.N. Korshunova. St. Petersburg: Publishing house "Law Center Press", 2003, p. 187.

АЛИЕВ Б.А.,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: antiterror-baku@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0104-4921

¹Әзірбайжан Республикасы Әділет Министрлігі
сот сараптамалары орталығы,
Баку қ., Әзірбайжан

ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ МЕН АРНАУЛЫ ҚЫЗМЕТТЕРДІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аңдатпа

Мақалада терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы құқық қорғау органдары мен арнайы қызметтердің жұмысын криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады. Автор террористік қылмыстарды тергеуге және алдын алуға, соның ішінде заманауи сот-медициналық әдістерді, құралдар мен технологияларды әзірлеу мен енгізуге жүйелі көзқарастың маңыздылығын атап көрсетеді. Терроризмге қарсы іс-қимылды үйлестіруге және тергеу және жедел бөлімшелер арасындағы өзара іс-қимылды жақсартуға орталықтандырылған көзқарас қажеттілігі талқыланады. Мамандарды даярлауды, бірыңғай әдіснаманы әзірлеуді және техникалық құралдарды тиімді пайдалануды қоса алғанда, қылмысқа қарсы күрес практикасын жарақтандырудағы криминалистикалық ғылымның рөліне ерекше назар аударылады. Мақалада криминалистикалық тіркеудің маңыздылығын арттыру, нақты жағдайларда іс-қимыл алгоритмдерін әзірлеу, жедел ақпаратты заңдастыру және террористік актілерді есепке алудың бірыңғай жүйесін құру сияқты криминалистикалық қолдауды жетілдіру бағыттары көрсетілген. Автор ғылыми-әдістемелік функциялары бар үйлестіру бюросын құруды, озық жұмыс тәжірибесін насихаттауды және қызметкерлерді даярлау үшін криминалистика бойынша мамандандырылған курстарды ұйымдастыруды ұсынады. Терроризмге қарсы күрестің тиімділігін арттыру үшін сот-медициналық білімді оқытуға және енгізуге кешенді көзқарастың қажеттілігі атап өтілді.

Тірек сөздер: терроризмге қарсы іс-қимыл, құқық қорғау органдары, арнайы қызметтер, терроризмге қарсы күрес, криминалистика.

АЛИЕВ Б.А.,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: antiterror-baku@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0104-4921

¹Центр судебных экспертиз МЮ АР,
г. Баку, Азербайджан

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и спецслужб в борьбе с терроризмом. Автор подчеркивает важность системного подхода к расследованию и предотвращению террористических преступлений, включая разработку и внедрение современных криминалистических методов, средств и технологий. Обсуждается необходимость централизованного подхода к координации антитеррористической деятельности и улучшения взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями. Особое внимание уделяется роли криминалистической науки в оснащении практики борьбы с преступностью, включая подготовку специалистов, разработку единой методологии и эффективное использование технических средств. В статье выделены направления совершенствования криминалистического обеспечения, такие как повышение значимости криминалистической регистрации, разработка алгоритмов действий в конкретных ситуациях, легализация оперативной информации и создание единой системы учета террористических актов. Автор предлагает создание координационного бюро с научно-методическими функциями, популяризацию передового опыта работы и организацию специализированных курсов по криминалистике для подготовки сотрудников. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к обучению и внедрению криминалистических знаний, чтобы повысить эффективность борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: антитеррористическая деятельность, правоохранительные органы, спецслужбы, борьба с терроризмом, криминалистика.

IRSTI 10.79.41
UDC 343.132.4
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-71-81>

ASKEROVA M.,*¹

c.l.s., senior lecturer.

*e-mail: askerovamatanat_law@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-1994-3094

SULEYMANOV A.F.,²

d.l.s., professor.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹Academy of Justice of the Ministry
of Justice of the Republic of Azerbaijan,
Baku, Azerbaijan

²Fund for the Development
of Parliamentarism in Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan

SOME PROCEDURAL ASPECTS OF THE CONFRONTATION WITHIN THE FRAMEWORK OF COOPERATION BETWEEN STATES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Abstract

The article examines the procedural aspects of confrontation within the framework of international cooperation between states in the fight against crime. Confrontation, as a specific form of interrogation, is conducted if there are contradictions in the testimony of previously interrogated persons. The authors analyze international agreements such as the Chisinau and Minsk Conventions, as well as the national legislation of Azerbaijan, Russia, Kazakhstan and Moldova, noting that confrontation is not always provided for within the framework of legal assistance. However, the legislation allows for other procedural actions, including confrontation, with the mutual consent of the parties. Special attention is paid to the use of modern technical means, such as videoconferencing, for remote face-to-face. This is relevant in cases where the personal presence of participants is impossible due to distance, security threat or other circumstances. The authors emphasize the need to legislate the procedure of remote confrontation and propose specific changes to the criminal procedure legislation of Azerbaijan. The introduction of videoconferencing will improve the efficiency and effectiveness of international legal assistance in the investigation of criminal cases, while maintaining the principles of admissibility and reliability of evidence.

Key words: confrontation, legal assistance, international cooperation, criminal proceedings, procedural actions, contradictions in testimony.

Introduction

The Republic of Azerbaijan, as a full member of the international community, continues to cooperate with other States on the basis of generally accepted principles of international law, bilateral treaties on mutual legal assistance in criminal matters and international treaties.

An analysis of bilateral treaties on legal assistance in criminal matters and international documents on legal assistance to which the Republic of Azerbaijan (AR) has joined, such as the Chisinau Convention, the Minsk Convention, etc., shows that confrontation is not included in the scope of legal assistance for all these documents. But all these documents indicate that the Contracting Parties provide mutual legal assistance by performing procedural and other actions provided for by the legislation of the requested Contracting Party, and procedural and other actions are listed as in particular. Art. 2.3. of the Law of the Republic of Armenia "On Legal Assistance in criminal matters" to actions carried out in accordance with the procedure, established by the legislation of the Republic

of Armenia, does not include the conduct of a confrontation, but Article 2.3.11 of the law provides for the implementation of other actions in accordance with the legislation of the Republic of Armenia.

Based on the analysis of the above-mentioned documents and Azerbaijani legislation, it can be concluded that conducting a confrontation within the framework of legal assistance in criminal cases is not included in the scope of legal assistance, but its conduct as other procedural actions is not excluded.

The procedural and forensic aspects of combating transnational crime, particularly within the framework of international cooperation, have been extensively examined in legal scholarship. Confrontation, as a specific investigative and procedural tool, is highlighted as a critical measure for resolving contradictions in the testimonies of previously interrogated individuals. Askerova and Suleymanov (2023) have identified the limitations in existing legal frameworks, noting that international agreements, including the Chisinau and Minsk Conventions, do not consistently provide for confrontations as part of legal assistance. However, legislative provisions in many jurisdictions allow for procedural flexibility, permitting confrontations under mutual consent between states.

The literature highlights the significant role of modern technologies in overcoming traditional procedural barriers in international legal cooperation. Volevodz (2002) underscores the potential of videoconferencing in facilitating remote confrontations, particularly in cases where the physical presence of participants is hindered by geographical or security constraints. Similarly, Smirnov (2001) emphasizes that remote interrogation through videoconferencing can enhance procedural efficiency while maintaining evidentiary admissibility.

The integration of videoconferencing into legal processes aligns with broader international practices, as seen in provisions such as Article 9 of the European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters and Article 281 of the Criminal Procedure Code of Singapore. These frameworks recognize the utility of remote hearings for obtaining testimony, ensuring procedural continuity in cross-border investigations. However, as noted by Askerova and Suleymanov (2023), many national legal systems, including those of Azerbaijan, Kazakhstan, Russia, and Moldova, lack comprehensive procedural mechanisms for conducting remote confrontations, posing challenges to their admissibility and effectiveness.

The literature also points to the evolving role of technical safeguards in remote legal proceedings. For instance, the procedural rules in Moldova and Kazakhstan allow for audio-visual recordings to ensure the reliability and validity of evidence obtained through remote interrogations. Yet, as emphasized by Rakhimov (2002), the absence of harmonized standards across jurisdictions necessitates the adoption of legislative amendments to address procedural inconsistencies and enhance the legal foundation for using modern technologies in criminal proceedings.

This study builds upon these insights, addressing gaps in the procedural and legislative frameworks that hinder the effective use of confrontations in international legal cooperation. By exploring the integration of videoconferencing into confrontation procedures, it seeks to contribute to the development of unified legal standards that balance procedural fairness, evidentiary integrity, and operational efficiency.

Materials and methods

The study employs a qualitative methodology, combining doctrinal analysis with a comparative evaluation of national and international legal frameworks governing confrontation and remote interrogation. Primary sources, including the criminal procedure codes of Azerbaijan, Russia, Kazakhstan, and Moldova, form the basis for analyzing procedural gaps and inconsistencies. These are supplemented by international treaties, such as the Chisinau Convention, the Minsk Convention, and the European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters, to contextualize the role of confrontation within the broader framework of international cooperation.

A case-study approach is used to assess the practical application of confrontations and videoconferencing in cross-border criminal investigations. This involves examining documented instances of remote interrogations and confrontations conducted under existing legal provisions, with particular attention to their procedural and evidentiary implications. Secondary sources, including academic literature and policy reports, are reviewed to identify best practices and propose legislative amendments.

The study also integrates expert interviews with legal practitioners, forensic specialists, and law enforcement officials to gather insights into the practical challenges of implementing remote confrontations. These perspectives inform the development of recommendations for enhancing procedural frameworks and integrating technological solutions.

Finally, the research adopts a forward-looking perspective, evaluating the potential of videoconferencing to address emerging challenges in international legal cooperation. By proposing specific legislative amendments and procedural guidelines, the study seeks to establish a robust legal foundation for conducting remote confrontations in a manner that upholds the principles of procedural fairness and evidentiary reliability.

Confrontation is a special kind of procedural interrogation. This investigative action consists in the simultaneous and alternate interrogation of two or more previously interrogated persons in the presence of each other. The confrontation is conducted in the presence of significant contradictions, mutually exclusive information about the same circumstances in the testimony of two previously interrogated persons.

Confrontation is an investigative action, which is reflected in the criminal procedure legislation of almost all States. The concepts of confrontation in the criminal procedure legislation of various states of different legal families do not differ from each other and consists in the fact that if there are significant contradictions in the testimony of previously interrogated persons, then the investigator has the right to conduct a confrontation (Article 235 of the Code of Criminal Procedure (CPC) of the AR, Article 192 of the CPC of the Russian Federation (RF), Article 113 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova (RM), Article 220 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan (RK)).

Main provisions

A confrontation can be held between a witness, a victim, a suspect and an accused, both among themselves and in any combination of them. Despite the fact that a confrontation with previously interrogated experts or specialists is theoretically possible, but in practice they are interrogated to clarify their conclusions on special issues of science, technology, art or craft. It is clear that contradictions between the testimony of an expert, a specialist and other participants in the process cannot be eliminated by conducting a confrontation, i.e. a confrontation is not applicable to eliminate these contradictions.

Conducting a confrontation within the framework of legal assistance in criminal cases is a very promising direction and can be used mainly in cases of transfer of a criminal case from one State to another for criminal prosecution against a citizen who committed a crime in the territory of the requesting State and left the country before the initiation of criminal proceedings and is not subject to extradition. But there may also be other cases of confrontation between different participants in the criminal process located on the territory of different states, with an immediate threat of serious damage to the welfare of the participant in the criminal process and the inability to prevent otherwise, illness, infirmity, a long distance between the places of residence of the parties to the confrontation, etc. From the point of view of the prompt provision of legal assistance in the process of investigation, disclosure of crimes, as well as in the administration of justice and execution of punishment within the framework of legal assistance, the conduct of a confrontation is relevant.

The tactics and general procedure for conducting a confrontation in all states are defined by law and do not differ (Article 235.3 of the CPC of the Republic of Armenia, paragraph 2 of Article 192 of the CPC of the Russian Federation, part (4) of Article 113 of the CPC of the Republic of Moldova, part 3 of Article 220 of the CPC of the Republic of Kazakhstan). The presence of contradictions in the testimony during the confrontation creates a conflict atmosphere and is accompanied by emotional tension and naturally causes a preliminary more detailed acquaintance of the requested party about the testimony and the nature of the contradictions should be the main condition of the tactics of the confrontation.

Conducting a confrontation in the order of rendering legal assistance between states is not provided for by the CPC of the Republic of Armenia, the Russian Federation, the Republic of Moldova and the Republic of Kazakhstan.

Based on the legislatively established general procedure for conducting a confrontation, a confrontation is conducted by one investigator between two persons in the same room. Therefore, conducting a confrontation between two persons located on the territory of different states requires additional detail and legislative strengthening of the procedure for conducting and processing the results of the confrontation.

The possibility of a confrontation in the order of legal assistance between States is also related to the protection of participants in the process, the availability of national legislative frameworks and technical capabilities.

The use of technical means in criminal proceedings, i.e. photographing audio and (or) video recording, filming is allowed in paragraph 4 of Article 189, paragraph 4 of Article 192 of the CPC of the Russian Federation, Article 219 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, part (1) of Article 110 of the CPC of the Republic of Moldova, Articles 227.6 and 235.10 of the CPC of the Republic of Armenia during interrogation and confrontation.

The possibility of consolidating the course and results of procedural actions in criminal prosecution using technical means is provided for in Articles 51.6, 227.6, 235.10 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, paragraph 6 of Article 164 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Article 129 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.

Recently, remote hearing and interrogation via videoconference in criminal proceedings have been widely discussed. Videoconferencing makes it possible to save time, material resources and expenses for arrival in the territory of the requested country, promptly obtain the necessary information, etc. But the technical means used for remote listening and videoconferencing differ from the classical technical means used in criminal proceedings and therefore the norms of the CPC regulating the use of technical means in criminal proceedings cannot be considered the basis for the use of remote listening or the use of videoconferencing. According to the current legislation, technical means are used mainly to consolidate the course and results of procedural actions. But remote listening and video conferencing itself are impossible without technical means.

Results and discussion

The criminal procedure laws of various states provide for the adoption of measures for state protection to the safety of the victim, witness and other persons involved in criminal proceedings (Articles 11, 317.9 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Articles 123 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, Chapter 12, Articles 98-101 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, Chapter II (Article 215) of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova). Paragraph 5 of Article 278 of the CPC of the Russian Federation and paragraph (5) of Article 110 of the CPC of the Republic of Moldova provides for the interrogation of a witness without visual observation by other participants in the trial. The Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova, if appropriate technical means are available, allows the interrogation of a witness not at the location of the criminal prosecution body or in the courtroom, and by means of technical means. This possibility is not provided for by the CPC of the Republic of Armenia, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

Article 7 of the Law of the Republic of Armenia “On State Protection of persons Involved in Criminal Proceedings” dated December 11, 1998, No. 585-IQ and Article 6 of the relevant Federal Law of the Russian Federation dated August 20, 2004, No. 119-FZ, paragraphs 12 and 13 of Article 7 of the Law of the Republic of Kazakhstan, Article 18 of the Law of the Republic of Moldova changing appearance the protected person refers to the following security measures: changes in documents and appearance. Conducting remote hearings or television conferences is not provided for as security measures by the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, including when conducting a confrontation.

The legislation of some post-Soviet and European states recognizes remote listening or videoconferencing. For example, remote interrogation or the possibility of conducting an interrogation with the remote presence of the interrogated is provided for in Article 281 of the Code of Criminal Procedure of Singapore, the Code of Criminal Procedure of Ukraine in part 4 of Article 303, Article 32(2)a, b and c of the Criminal Justice Act of 1988.

When conducting a remote hearing and video conferencing, some objections arise related to the admissibility and immediacy of evidence obtained as a result of remote interrogation and confrontation. According to Article 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, information, documents and other things can be accepted as evidence in the absence of doubts about their validity, the source of education and the circumstances of receipt. According to the current legislation, from the point of view of the admissibility of evidence, information obtained by remote interrogation cannot be used as evidence in the case. Therefore, we believe that only after the legislative definition of the general conditions for the admissibility of remote interrogation in criminal proceedings, the procedural conditions for conducting an interrogation with the remote presence of the interrogated, the procedural status of persons participating in remote interrogation, it can be considered legitimate.

Another possible objection to remote interrogation or confrontation is that in these cases the immediacy of the court's perception of evidence is violated. The immediacy of the study of evidence means that all evidence is obtained without assistance from the original source, they are examined directly in court proceedings: the testimony of the defendant, the victim, witnesses, expert opinions are heard, physical evidence is examined, protocols and other documents are announced, other judicial actions are performed to examine evidence (240 CPC RF, Art.314 CPC RM, Article 311 of the CPC of the Republic of Kazakhstan). Judges and jurors resolve criminal cases or other materials related to criminal prosecution according to their inner conviction and legal awareness, which are based on the study of evidence presented by the parties to the criminal process at the court session (paragraph (2) of Article 26 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova, Article 25 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, Article 25.3 of the CPC of the Republic of Armenia).

The legislation allows exceptions to the principle of direct investigation even if it is objectively impossible to directly examine some physical evidence. For example, according to Articles 327 and 329 of the CPC of the Republic of Armenia, respectively, the disclosure of the testimony of the accused and the witness is allowed (Article 276 of the CPC of the Russian Federation, Article 368 of the CPC of the Republic of Moldova, Article 349 of the CPC of the Republic of Kazakhstan - the announcement of the testimony of the defendant, Article 281 of the CPC of the Russian Federation, Article 353 of the CPC of the Republic of Kazakhstan - the announcement of the testimony of the victim and the witness, Article 371 of the CPC of the Republic of Moldova – the announcement of testimony) According to art. 126.3 The Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia only information obtained from the words of the deceased, as an exception, can be accepted as evidence by a court decision. According to the legislation, some physical evidence, such as perishable items, cannot be examined by the court directly, after inspection and description in the protocol by the investigator, they are transferred to the owners, sold or destroyed. Taking into account these, the court directly announces and directly hears the protocols of the relevant investigative actions by the parties, which in such and some other cases are independent evidence (Articles 131.1 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, Articles 82-83 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)

The relevant laws of the Republic of Armenia, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Moldova on state protection of persons involved in criminal proceedings, holding closed court sessions, changing documents and appearance of the protected person, i.e. recognize the possibility of interrogating witnesses and other participants without disclosing valid, but announcing new modified data about their identity.

In favor of the admissibility of remote interrogation or confrontation, there is also such an argument that the information obtained in this way does not relate to evidence obtained as a result of using methods that contradict modern scientific views (art. 125.2.10 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, paragraph 7 of Article 94 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova, paragraph 7 of Part 1 of Article 116 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan) and modern technical means ensure immediacy perception by the court and other participants in the interrogation process. But immediacy with the help of technical means is different from immediacy without technical means.

An exception to the principle of immediacy of evidence research is also allowed when intercepting negotiations conducted by telephone and other devices, messages transmitted by means of communication and other technical means, or other information, listening to negotiations containing data of evidentiary value for criminal prosecution, which is allowed by Article 259 of the Criminal

Procedure Code of the Republic of Azerbaijan, Article 186 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Article 135. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova and Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. Intercepted conversations or messages are recorded on paper or magnetic media, certified by the signature of the person who intercepted them and transferred to the investigator. A brief protocol is drawn up on the interception of negotiations or messages related to the case, which is attached to the materials of the criminal case and the protocol is examined in court or a phonogram is listened to.

The legislation of some countries allows sentencing without a trial, i.e. without examining evidence. For example, Section X of the CPC of the Russian Federation regulates a special procedure for judicial proceedings with the consent of the accused with the charge and, according to Article 314 of the CPC of the Russian Federation, he has the right to declare agreement with the charge against him and apply for a verdict without a trial in criminal cases of crimes for which the punishment provided for by the Criminal Code of the Russian Federation does not exceed 10 years in prison. The court agrees with this and decides the verdict without directly examining the evidence.

We believe that video conferencing is a method of direct examination of evidence using technical means and can be treated as an exceptional circumstance that allows mediocre examination of evidence. And the exclusivity lies in the fact that videoconferencing is used in cases where it is impossible to obtain and examine evidence directly.

Persons participating in the interrogation and confrontation include a specialist, if necessary (Article 96 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, Article 168 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Article 77 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova, Article 84 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan). During remote interrogation and face-to-face, the participation of specialists providing technical conditions for communication should be mandatory.

Another problem of the admissibility of remote interrogation is the verifiability of the reliability of the results obtained by conference communication. According to Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, Article 87 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, paragraph (4) of Article 100 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova, paragraph 5 of Article 128 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, evidence collected in criminal prosecution must be fully, comprehensively and objectively verified. During the verification, these proofs are analyzed and compared with each other, new evidence is collected, and the reliability of the source of the evidence obtained is established. Modern technical conditions make it possible to verify this evidence, the technical conditions are so perfect and protected from interference that the results can be verified. Here, another issue is the design of the results, which require additional detailed legislative consolidation.

Article 303 of the Code of Criminal Procedure of Ukraine allows remote interrogation with audio and video interference, completely excluding the identification of the interrogated, which excludes the possibility of identifying witnesses and victims, the interrogated becomes anonymous for participants in the trial. Of course, the court, considering and resolving a criminal case on the merits, not only can, but is also obliged to identify such a person. But for the rest of the participants in the trial, the person being interrogated remains anonymous [17, p. 3].

The CPC of Ukraine regarding the admission of “anonymous witnesses” contradicts the criminal procedure legislation of the Republic of Armenia, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Moldova and the decisions of the European Court of Human Rights. The inadmissibility of “anonymous witnesses” when considering and resolving a case in court is indicated in the decisions of the European Court [11, p. 23].

The prospects of using videoconferencing in conducting other investigative actions, including face-to-face in international cooperation in the field of criminal procedure were noted by A.G. Volevodz “... this will entail the use of videoconferencing not only for interrogations and face-to-face, which occurs in most cases of its use and is permissible by the criminal procedure legislation of various countries the world.” [3, pp. 424–425].

The interrogation of a witness by videoconference, as an exception to the principle of holding open hearings, is also provided for by the Rome Statute of the International Criminal Court, which is signed by the Republic of Armenia, not signed by the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan

and the Republic of Moldova and Articles 68, 69 of the Rules of Procedure and Evidence in the International Criminal Court.

According to article 105 of the Chisinau Convention, the competent judicial institutions of the Contracting Parties, when providing legal assistance, have the right, by mutual agreement, to use video communication facilities in accordance with domestic legislation.

The use of videoconferencing and measures to ensure the safety of the person to be heard are also provided for in Article 9 of the second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters of 1959 of November 08, 2001 (II DP EC). The Republic of Armenia and the Russian Federation are parties to the European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (1959), which is signed by the Republic of Armenia and the Russian Federation. II DP provides for holding a hearing via videoconference and telephone conference.

II The DP determines that if a person is located on the territory of a Party and must be heard as a witness or expert by the judicial authorities of the other Party, the latter may, if the personal appearance of this person on its territory is undesirable or impossible, request a hearing via videoconference and telephone conference.

Article 9 II of the EC DP on Mutual legal assistance in criminal matters is devoted to holding a hearing via videoconference and defines the conditions for application: 1. The use of a videoconference must not contradict the fundamental principles of the legislation of the requested country and 2. it must have the technical means to conduct a videoconference. If the requested Party does not have access to technical means for conducting a videoconference, such means may be provided to it by the requesting Party by mutual agreement. According to art. 9 II The DP defines the general rules for conducting a hearing via videoconference.

II The DP regulates the hearing of a witness or expert by videoconference, but the parties, at their discretion, with the consent of their competent judicial authorities, may hold a hearing of the accused or suspect by videoconference. Hearings involving the accused or suspect are conducted only with their consent.

Despite the fact that the confrontation is a kind of interrogation, it differs from the interrogation in terms of tactics. Before the start of the confrontation, in accordance with Part 1 of Article 192 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, 253.3 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia, paragraph (4) of Article 113 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova, paragraph 3 of Article 220 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the investigator finds out from the persons between whom the confrontation is conducted whether they know each other and in what relationship they are with each other. Then the participants are alternately invited to give evidence on the circumstances for which the confrontation is being conducted. After giving evidence to each of the interrogated, the investigator may ask questions. The persons between whom the confrontation is held may, with the permission of the investigator, ask questions to each other. When conducting a confrontation, the investigator has the right to present material evidence and documents. The announcement of the testimony of the participants in the confrontation contained in the protocols of previous interrogations, as well as the reproduction of audio and video recordings of these statements, is allowed only after they give or refuse to give evidence at the confrontation.

An analysis of international documents and national legislations allowing remote hearings and videoconferences indicates that although videoconferencing is allowed in these documents, certain organizational and tactical issues have not been reflected and which may create a problem in the provision of legal assistance. Some documents refer to the remote interrogation of witnesses and experts and allow the interrogation of the accused or suspect, others refer to the conduct of a confrontation. A confrontation is held between two previously interrogated witnesses, victims, and accused in various combinations. Therefore, if it is recognized that a confrontation is conducted in order to provide legal assistance, we believe that remote interrogation should cover all participants in the criminal process who can be questioned.

In order to conduct a confrontation in the order of legal assistance between States, an appropriate amendment or addition to the national criminal procedure legislation must be made. We believe that the concept of videoconferencing is not problematic, based on the modern capabilities of computer technology or remote communication using computer technology, which are available to all Internet

users. Through video conferencing, images and sounds are transmitted and received, which form the essence of video conferencing.

The basic principles of conducting a hearing by videoconferencing are set out in more detail in Article 10 of the European Union Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters:

Article 10 of the Convention, regulation of procedural issues of fulfilling a request or requests for videoconferencing are attributed to the authority of national criminal procedure legislation.

Despite the fact that the legislation of the Russian Federation has not fixed the use of videoconferencing, but there is experience in conducting videoconferences when considering a cassation complaint. The legal basis for the use of video conferencing hearings is the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 10, 1998 No. 27-P in the case of checking the constitutionality of Part 2 of art. 335 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen M.A. Baronin, according to which the issue of participation of the convicted person in a court hearing considering the case in cassation is resolved by this court, this provision of the law is recognized as inconsistent with the Constitution of the Russian Federation. The Constitutional Court recognized that the convicted person has the right to demand his participation in the court session when considering the cassation appeal. In this regard, the courts must ensure the participation in the cassation sessions of all convicts who have filed a petition.

In practice, the participation of convicts in the consideration of a cassation appeal at cassation instances creates a number of problems related to ensuring the participation of the complainant. In some countries, the way out is to hold a hearing via videoconference. In Russia, some regional courts have experience in conducting such hearings. The above-mentioned resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation is considered the legal basis for holding such a hearing. In the regulations of the courts, which regulate the organization of the court's activities. For example, the Regulations of the Sverdlovsk Regional Court, approved by Order of the Chairman of the Sverdlovsk Regional Court No. 8/OD dated March 25, 2010, provides for a system of consideration of cassation and other complaints in courts using videoconferencing technology.

The literature has developed general conditions for the production of procedural actions in the videoconference mode. Volevodz A.G. refers to the following: in many countries, the study of evidence in videoconference mode is, in principle, possible only in court, this technology is more often and more effectively used during the trial, less often - at the preliminary investigation; the production of procedural actions in videoconference mode is permissible only in exceptional circumstances – when, for good reasons, it is impossible to appear at the place of production of the person to be interrogated, or his appearance is fraught with danger to life or with the need to take special security measures; in other cases, the use of videoconferencing is possible only with the consent of the parties to the case or at the insistence of the accused and his defense; when conducting procedural actions during a videoconference, the broadcast should be organized in such a way that not only the interrogated person is visible, but also the entire room where the interrogation takes place, as well as all persons present during the interrogation - to monitor their reaction to specific testimony and questions. Otherwise, the evidence obtained may be considered inadmissible due to the possible influence on the interrogated person by those present during the interrogation (the so-called “behind-the-scenes” influence. Volevodz A.G. He proposed to make appropriate additions to the CPC of the Russian Federation in connection with the use of videoconferencing [2, p. 35].

Conclusion

Analyzing the results of the conducted research, it can be concluded that international acts and national legislation of some States allow the use of videoconference hearings only for interrogations and mainly for obtaining testimony. Some thoughts have been expressed in the literature about the possibility of using videoconferencing for face-to-face meetings. We believe that conducting a confrontation between a witness, a victim, a suspect and an accused, both among themselves and in any combination of them in videoconference mode is a promising area of legal assistance between States between all possible and requires its own legislative solution at the level of national legislations.

In order to conduct a face-to-face video conference in the framework of legal assistance between states, we propose making specific additions to the national legislation of countries bound by international and bilateral treaties on legal assistance and the following legislative decision in the Republic of Azerbaijan.

Add Article 51.6 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia with a new part with the following content:

If necessary and if there are technical possibilities, investigative actions are carried out with a person who is located on the territory of a foreign state or at a great distance and for the protection of a participant in criminal proceedings and other valid reasons, remote hearing and video conferencing are used with the involvement of a specialist operator, who is invited by each party separately. Remote hearing and video conferencing are used on the basis of a reasoned decision of the court, prosecutor, investigator.

Article 2 of the Law of the Republic of Armenia "On Legal Assistance in Criminal matters" should be supplemented with a new part 2.6 with the following content:

Interrogation, confrontation and identification in the order of legal assistance between States using videoconferencing is applied on the basis of a reasoned decision of the body of criminal procedure and are agreed between the competent authorities of the requesting and the requested Party, if this is provided for by an international treaty, international agreement or on the basis of reciprocity and technical capabilities are available. If the requested Party does not have access to technical means for conducting a videoconference, such means may be provided to it by the requesting Party by mutual agreement.

The hearings are conducted directly or under the direction of the judicial authority of the requesting Party in accordance with its own legislation. Officials of the competent authorities of the requested party, during the hearing, follow the instructions of the person under whose supervision the hearing is being held.

Interrogation or face-to-face with the use of video conferencing is conducted with the consent of the accused or suspect.

The course and results of the interrogation and confrontation in videoconference mode shall be formalized by protocol in accordance with the rules provided for by this Code and must be recorded by video recording and sent to the competent authorities or officials of the requesting party.

If necessary, participants should be provided with the services of an interpreter.

REFERENCES

- 1 The second supplementary report of the European Convention on Human Rights. 2001. No. 182. URL: www.LawRussia.ru
- 2 Volevodz A.G. The legal foundations of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure // Scientific Research Institute of Problems of Strengthening Law and Order at the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2002, 38 p.
- 3 Volevodz A.G. Legal regulation of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure. M., Publishing house of Yurlitinform. 2002, 528 p.
- 4 The European Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. 1959. URL: http://www.constitution.garant.ru/DOC_2441058.htm
- 5 Decree of the Republic of Azerbaijan on State Emergency Assistance. 2001. No. 163-III. URL: <http://www.dem.az/content/view/596/2/>
- 6 Journal of the Republic of Azerbaijan "On Public service teaching in society". 1998. No. 585-IQ. URL: www.iaqmi.gov.az/files/uploader/Qanun.pdf
- 7 The Law of the Republic of Kazakhstan "On state protection of persons involved in criminal proceedings" 05.07.2000. No. 72-II. URL: www.medialawca.org/document/-6633
- 8 Law of the Republic of Moldova "on the protection of witnesses and other participants in great progress". 05/16/2008. No. 105. URL: www.lex.justice.md/ru/328268/
- 9 Message on the Verkhovna Rada and the Supreme Council for Human Rights. 1993. URL: [// www.usynovite.ru/.../konvencia_minsk/](http://www.usynovite.ru/.../konvencia_minsk/)
- 10 Recognition of the leading position and the leading status of a citizen, family and common cause. 2002. URL: www.usynovite.ru/.../konvencia_kish/

- 11 Krasniki from the Czech Republic. Krasniki - Czech Republic. 1999. No. 51277. URL: www.hand-help.ru/documents/ECHR_case_of_Krasniki_v._Czech.rtf
- 12 Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. M., Constitutional Court, 1999. No. 2, p. 113.
- 13 Rules of conduct and communication in the international community. URL: www.un.org/russian/documen/rules/rules.pdf
- 14 Rakhimov B.M. International legal foundations of mutual legal assistance in criminal matters between the CIS and Baltic countries: dis.cand.Jurid.sciences. Moscow, 2002, 191 p.
- 15 Rating of the Sverdlovsk State Court, official report of the Chairman of the Sverdlovsk State Court. 2010. No. 8. URL: [www.chel-oblsud.ru/index.php?html=n_video ...](http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=n_video...)
- 16 The Rome Statute of the International Court of Justice. URL: www.index.org.ru/othproj/crimcrt/st_cont.html
- 17 Smirnov M.I. Remote interrogation: prospects for development // Pravova derzhava ochima molodikh doslidnikiv: Materials of the 4th International Student Conference. Odessa: Jurid. literature, 2001, pp. 181–189.
- 18 The State Legal Code of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://www.unesco.kz>
- 19 Administrative and Territorial Code of the Republic of Moldova. URL: <http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-respubliki-moldova>
- 20 Administrative-territorial Code of the Russian Federation. URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>
- 21 Federal Law of the Russian Federation “On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings”. 08/20/2004. No. 119-FZ
- 22 Criminal Code of Ukraine. URL: www.legislationline.org/documents/.../criminal-codes
- 23 Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union. URL: www.europa.eu/.../criminal_matters/133108_en.htm
- 24 Van Mexelen and others v. the Netherlands. 1997. URL: www.hrcr.org/safrica/.../mechelen_netherlands.htm
- 25 Criminal Justice Act 1988 (Application in Courts) (Evidence) Resolution of 2006. 2006. No. 2890. URL: www.opsi.gov.uk/si/si2006/20062890.htm
- 26 The Code of Criminal Procedure of Singapore. 2010. URL: <http://www.parliament.gov.sg/Publications/100011.pdf>
- 27 Convention on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union. URL: www.europa.eu/.../criminal_matters/133108_en.htm

АСКЕРОВА М.,*¹

з.ғ.к., аға оқытушы.

*e-mail: askerovamatanat_law@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-1994-3094

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,²

з.ғ.д., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹Әзірбайжан Республикасы

Әділет Министрлігі Әділет Академиясының

Баку қ., Әзірбайжан.

²Қазақстандағы парламентаризмді дамыту қоры,

Астана қ., Қазақстан

МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ ШЕҢБЕРІНДЕ БЕТТЕСТІРУ ӨТКІЗУДІҢ КЕЙБІР ІС ЖҮРГІЗУ АСПЕКТІЛЕРІ

Андатпа

Мақалада қылмысқа қарсы күресте мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығы шеңберінде бетпестік ставканы жүргізудің іс жүргізу аспектілері қарастырылады. Авторлар Кишинев және Минск конвенциялары сияқты халықаралық келісімдерді, сондай-ақ Әзірбайжан, Ресей, Қазақстан және Молдованың ұлттық

заңнамаларын талдап, бетпе-бет ставканы өткізу әрдайым құқықтық көмек шеңберінде қарастырылмайтын атап өтті. Алайда, заңнама тараптардың өзара келісімі кезінде бетпе-бет мөлшерлемені қоса алғанда, өзге де іс жүргізу әрекеттерін жүргізуге мүмкіндік береді. Бетпе-бет ставканы қашықтықтан өткізу үшін бейнеконференция сияқты заманауи техникалық құралдарды қолдануға ерекше назар аударылады. Бұл қашықтыққа, қауіпсіздікке қауіп төндіруге немесе басқа жағдайларға байланысты қатысушылардың жеке қатысуы мүмкін болмаған жағдайларда дұрыс. Авторлар қашықтықтан бетпе-бет ставка рәсімін заңнамалық тұрғыдан бекіту қажеттілігін атап көрсетеді және Әзірбайжанның қылмыстық іс жүргізу заңнамасына нақты өзгерістер енгізуді ұсынады. Бейнеконференциябайланысты енгізу дәлелдемелердің жол берілуі мен дұрыстығы қағидаттарын сақтай отырып, қылмыстық істерді тергеу кезінде халықаралық құқықтық көмектің жеделдігі мен тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: беттестіру, құқықтық көмек, халықаралық ынтымақтастық, қылмыстық процесс, іс жүргізу әрекеттері, айғақтардағы қайшылықтар.

АСКЕРОВА М.,*¹

к.ю.н., ст. преподаватель.

*e-mail: askerovamatanat_law@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-1994-3094

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹Академия Юстиции Министерства Юстиции

Азербайджанской Республики,

г. Баку, Азербайджан.

²Фонд развития парламентаризма в Казахстане,

г. Астана, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация

В статье рассматриваются процессуальные аспекты проведения очной ставки в рамках международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Очная ставка как специфическая форма допроса проводится при наличии противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Авторы анализируют международные соглашения, такие как Кишиневская и Минская конвенции, а также национальные законодательства Азербайджана, России, Казахстана и Молдовы, отмечая, что проведение очной ставки не всегда предусмотрено в рамках правовой помощи. Однако законодательство позволяет проводить иные процессуальные действия, включая очную ставку при взаимном согласии сторон. Особое внимание уделяется применению современных технических средств, таких как видеоконференцсвязь, для дистанционного проведения очной ставки. Это актуально в случаях невозможности личного присутствия участников по причине расстояния, угрозы безопасности или других обстоятельств. Авторы подчеркивают необходимость законодательного закрепления процедуры дистанционной очной ставки и предлагают конкретные изменения в уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана. Внедрение видеоконференцсвязи позволит повысить оперативность и эффективность международной правовой помощи при расследовании уголовных дел, сохраняя при этом принципы допустимости и достоверности доказательств.

Ключевые слова: очная ставка, правовая помощь, международное сотрудничество, уголовный процесс, процессуальные действия, противоречия в показаниях.

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF ARTICLES PUBLISHED IN THE EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW

Manuscripts are accepted in Kazakh, Russian and English through the official website of the journal (<https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>), which provides with the detailed instructions for authors about the process of submitting articles, as well as publication fees.

The text of the article must be typed in **WINWORD XP** or *. RTF (Reach text format). **Times New Roman** font, size **14**, the text must be typed in one interval and not exceed **12** pages.

IRSTI, **UDC** and **JEL** are printed in the upper left part of the sheet.

Then, in the upper right part of the sheet, the author's surname and initials, place of work, academic degree and title, name of the country and city, and e-mail are printed in three languages (Kazakh, Russian, and English). If there are several authors, indicate the main author of the article (with the*sign). In the middle of the sheet, **the name of the manuscript** is printed in capital letters, followed by **key words** (5-7 words, including no more than two phrases) in three languages. Then there is the text that should be printed without hyphenation, observing the following field sizes: left-30 mm, right-10 mm, top-15 mm, bottom-20 mm. The paragraph indent begins with the third character. Formulas must be given in the **formula editor** application (Microsoft Equation). **Tables, figures, and diagrams** are printed without fills.

In the text, references to the literature used are given in **square brackets**, the list of references is printed at the end of the article comprising 5-15 titles. The reference presented in the Cyrillic alphabet is given in two versions – in the original and in the Romanized alphabet (**transliteration** – <http://www.translit.ru>).

A short abstract (150-200 words, 14 size) should be given in three languages after the list of references, which indicates the purpose of the article and the research methods used. Then **the title of the article** is also printed in three languages.

Authors of the journal should adhere to the following requirements concerning the structure of the article in accordance with the headings (**title, abstract, key words, introduction, main provisions, materials and methods, literature review, results, discussion, conclusion, information about funding (if available), references, transliterated list of references**).

The headings of the structural elements of the article should be given in bold.

The text of the article must be original, not previously published anywhere.

The article is subjected to “blind” review, the reviewers are appointed by the Editorial board of the journal.

At the end of the article, please indicate your full name, return address, phone numbers, fax, and e - mail address.

The author (s) is/are responsible for the content of the article. The opinion of the Scientific and Editorial Board does not always coincide with the opinion of the author (s). The Editorial Board reserves the right to publish or reject articles.

In order to identify and prevent scientific plagiarism, in accordance with the “Regulations on the organization of activities for the identification and prevention of scientific plagiarism at Turan University”, the Editorial board of the journal checks articles submitted for publication for anti-plagiarism.

A link to our publication is required when reprinting it.

Our address: **050013, Almaty, Satpaev ave. 1A, Turan University**

Phone: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Website: <https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>

Editorial board

**EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Материалдар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде журналдың ресми сайты (<https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>) арқылы қабылданады, онда авторларға мақалаларды жіберу үдерісі, сондай-ақ ақы төлеу туралы толық нұсқаулық бар.

Мәтін **WINWORD XP** немесе ***. RTF (Reach text format)** форматында терілуі тиіс. **Times New Roman** шрифт, **14** кегль. Жазба мәтіні бір жол аралығы арқылы теріліп, **12 беттен** аспауы тиіс.

Парақтың үстінгі сол жақ бұрышында **FTAMI, ӘОК** және **JEL** жазылады.

Одан әрі, парақтың оң жақ жоғары бөлігінде автордың тегі мен инициалдары, жұмыс орны, ғылыми дәрежесі мен атағы, ел мен қала атауы, e-mail үш тілде сөздер (қазақша, орысша және ағылшынша) жазылады, егер бірнеше автор болса – мақаланың негізгі авторын (* белгісімен) көрсетіңіз. Парақтың ортасына материалдың **атауы** бас әріптермен, одан әрі – **тірек сөздер** (5–7 сөз, екі сөз тіркесінен аспауы керек) үш тілде жазылады. Содан кейін мәтіннің келесі жиек мөлшерін сақтай отырып, **тасымалдаусыз** басу қажет: сол жақ – 30 мм, оң жақ – 10 мм, үстіңгі – 15 мм, астыңғы – 20 мм сақтай отырып тасымалсыз жазылады. Азат жол үшінші белгіден басталады. Формулалар тек **формалар редакторы (Microsoft Equation)** қосымшасында терілу керек. **Кестелер, суреттер және схемалар** қосымша бояуларсыз жазылады.

Мәтінде **квадрат жақшалар** ішінде қолданылған әдебиеттерге сілтемелер, ал **қолданылған әдебиеттер** тізімі мақала соңына 5-15 атау көлемінде жазылады. Кириллицада ұсынылған әдебиеттер екі нұсқада - түпнұсқада және романизацияланған алфавитте (**транслитерация** - [http:// www.translit.ru](http://www.translit.ru)) беріледі.

Қолданылған әдебиеттер тізімінен кейін мақаланың мақсаты мен қолданылған зерттеу әдістері көрсетілген **андатпа** (150–200 сөз, 14 кегль) үш тілде жазылады. Одан әрі, мақаланың **атауы** үш тілде жазылады.

Журналдың потенциалды авторлары тақырыптарына сәйкес мақаланың құрылымы бойынша келесі ережелерді ұстануы тиіс (**атауы, андатпа, тірек сөздер, кіріспе, негізгі ережелер, материалдар мен әдістер, әдебиетке шолу, нәтижелер, талқылаулар, қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (бар болса), әдебиеттер, транслитерацияланған әдебиеттер тізімі**).

Мақаланың құрылымдық элементтерінің тақырыптары қалың қаріппен көрсетілуі керек.

Мақала мәтіні еш жерде жарияланбаған түпнұсқалық нұсқада болуы тиіс.

Мақала жасырын рецензиялаудан өтеді, рецензенттерді журналдың редколлегиясы тағайын- дайды.

Мақаланың соңында толық аты-жөнін, кері мекенжайын, телефондарын, факсін, электрондық пошта мекенжайын (e-mail) көрсетуіңізді сұраймыз.

Мақаланың мазмұнына автор (авторлар) жауапты. Ғылыми-редакциялық кеңестің пікірі әрдайым автордың (авторлардың) пікірімен сәйкес келе бермейді. Редакциялық кеңес мақалаларды жариялау немесе қабылдамау құқығын өзіне қалдырады.

Ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу мақсатында «Тұран» университетінде ғылыми плагиатты анықтау және оның алдын алу жөніндегі қызметті ұйымдастыру туралы ережеге» сәйкес журнал редакциясы жариялауға ұсынылған мақалаларды антиплагиат бойынша тексерістен өткізеді.

Біздің басылымға қайта басылған кезде сілтеме міндетті.

Біздің мекен-жайымыз: **050013, Алматы қ., Сәтпаев көш., 16Аа, «Тұран» университеті.**

Анықтама телефоны: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: <https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>

Редакциялық алқа

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW

Материалы принимаются на казахском, русском и английском языках через официальный сайт журнала (<https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>), в котором имеется подробная инструкция для авторов о процессе подачи статей, а также об оплате публикации.

Текст статьи должен быть набран в **WINWORD XP** или *. RTF (Reach text format). Шрифт **Times New Roman**, кегль **14**, текст должен быть набран через один интервал и не превышать **12** страниц.

В левой верхней части листа печатается **МРНТИ, УДК и JEL**.

Далее в правой верхней части листа печатаются на трех языках (казахском, русском и английском) фамилия и инициалы автора, место работы, ученая степень и звание, название страны и города, e-mail; если авторов несколько – указать основного автора статьи (знаком*). В середине листа прописными буквами печатаются **название** материала, далее – **ключевые слова** (5–7 слов, в том числе не более двух словосочетаний) на трех языках. Затем идет текст, который следует печатать **без переносов**, соблюдая следующие размеры полей: левое – 30 мм, правое – 10 мм, верхнее – 15 мм, нижнее – 20 мм. Абзацный отступ начинается с третьего знака. Формулы набирать только в приложении – **редактор формул (Microsoft Equation)**. **Таблицы, рисунки и схемы** печатаются без заливок.

В тексте в **квадратных скобках** даются ссылки на использованную литературу, **список литературы** печатается в конце статьи в количестве 5–15 наименований. Литература, представленная на кириллице, дается в двух вариантах – в оригинале и романизированным алфавитом (**транслитерация** – <http://www.translit.ru>).

После списка литературы должна быть **аннотация** (150–200 слов, 14 кегль) на трех языках, в которой указываются цель статьи и использованные методы исследования. Далее печатается **название статьи** также на трех языках.

Потенциальные авторы журнала должны в соответствии с заголовками придерживаться следующих правил по структуре статьи (**название, аннотация, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, литературный обзор, результаты, обсуждение, заключение, информация о финансировании (при наличии), литература, транслитерированный список литературы**).

Заголовки структурных элементов статьи должны быть выделены жирным шрифтом.

Текст статьи должен быть оригинальным, ранее нигде не опубликованным.

Статья проходит «слепое» рецензирование, рецензенты назначаются редколлегией журнала.

В конце статьи просим указать Ф.И.О. полностью, обратный адрес, телефоны, факс, адрес электронной почты (e-mail).

Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Мнение Научно-редакционного совета не всегда совпадает с мнением автора (авторов). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения статей.

В целях выявления и предотвращения научного плагиата в соответствии с «Положением об организации деятельности по выявлению и предотвращению научного плагиата в университете «Туран» редакцией журнала проводится проверка на антиплагиат статей, представленных для публикации.

Ссылка на наше издание при перепечатке обязательна.

Наш адрес: **050013, г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».**

Телефон для справок: **8(727) 260-40-18, 260-70-00.**

Сайт: <https://ejcrpp.turan-edu.kz/jour/index>

Редакционная коллегия

**EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW
(ESJL)**

**Scientific and practical journal
№ 4(5) 2023**

Computer layout: Zhuikova M.A.
Proofreader: Skuratova I.M.

Signed to the press on 21.12.2023
Offset paper No. 1,62 x 84/16. Density 80g/m².
Conditional printed sheets 11,0 Conditional publishing sheets 11,4
Circulation 500 copies
Order No. 5

Editorial Office address:
The original layout was prepared by the editorial and
publishing Department of Turan University

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».
Тел.: 260-40-18, 260-70-00.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
